

Межрегиональная общественная организация
«АССОЦИАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ»

СТАТИСТИКА И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА: КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Монография

Опубликовано при поддержке грантом № 15-12-23010 а(р)
Российского гуманитарного научного фонда
и Администрации Краснодарского края

*Под редакцией кандидата географических наук,
доцента кафедры международного туризма
и менеджмента КубГУ
Д.В. Максимова*

Краснодар
2016

УДК 338.48(470.620)
ББК 65.433 (2Рос-4Кр)
С 78

Рецензенты:

заместитель директора по научной работе Краснодарского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», д-р экон. наук, проф.

Е.О. Горецкая

директор Краснодарского ЧПОУ «Колледж права, экономики
и управления», д-р экон. наук

С.В. Лазовская

начальник отдела экономики Министерства курортов, туризма
и олимпийского наследия Краснодарского края

Т.В. Салеева

*Опубликовано при поддержке грантом № 15-12-23010 а(р)
Российского гуманитарного научного фонда и Администрации
Краснодарского края*

Авторский коллектив:

Д.В. Максимов (главы 1, 2, 3), **М.Ю. Беликов** (глава 2, п. 2.5), **В.В. Миненкова** (глава 1, п. 1.5, глава 3, п. 3.7, 3.8), **Т.А. Волкова** (глава 2, п. 2.6.), **Т.А. Рововая** (глава 3, п. 3.1, введение, заключение), **Е.В. Куделя** (глава 1, п. 1.3–1.6, глава 2, п. 2.1–2.5, глава 3, п. 3.2–3.4), **Д.М. Чамоков** (глава 1, п. 1.1–1.2, глава 3, п. 3.1, 3.6), **И.К. Кузнецов** (глава 3, п. 3.5), **А.О. Баранова** (глава 3, п. 3.7)

С 78 Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы региона: Краснодарский край: Монография / коллектив авторов; под ред. Д.В. Максимова. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2016. – 184 с. ISBN 978-5-93491-731-0

В монографии рассмотрены современные методы исследования туристско-рекреационной системы региона. Туристско-рекреационная система представлена как форма организации услуг, раскрыта ее структура, формы и пути развития. Подробно проанализирован туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края, в том числе его функционирование в условиях санкций. Вскрыты проблемы развития туризма в Краснодарском крае и предложены пути их преодоления. Предназначена для студентов и преподавателей вузов, ссузов, сотрудников органов власти и управления, представителей турбизнеса.

УДК 338.48(470.620)
ББК 65.433 (2Рос-4Кр)

ISBN 978-5-93491-731-0

© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА	8
1.1. Туристско-рекреационная система как форма организации услуг	8
1.2. Структура территориально-рекреационной системы региона.....	14
1.3. Рекреационное районирование и зонирование	19
1.4. Пути развития туристско-рекреационных систем	25
1.5. Формы туристско-рекреационных систем.....	32
1.6. Показатели интенсификации туристской деятельности	35
1.7. Факторы, влияющие на размещение и развитие производительных сил	51
2. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	54
2.1. Общая характеристика результатов деятельности туристско-рекреационной системы Краснодарского края	54
2.2. Налоговая эффективность туристско-рекреационной системы	63
2.3. Производительность труда и заработная плата	68
2.4. Пути развития туристско-рекреационной системы.....	75
2.5. Функционирование туристско-рекреационной системы Краснодарского края в условиях санкций.....	84
2.6. Прогноз развития ТРС Краснодарского края до 2020 г. ..	90
3. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ....	107
3.1. Проблема территориальной асимметрии.....	107
3.2. Сравнительный анализ результатов деятельности коллективных и индивидуальных средств размещения в разрезе рекреационных зон Краснодарского края	115
3.3. Бюджетная эффективность функционирования индивидуальных средств размещения Краснодарского края	131

3.4. Некоторые показатели функционирования ИСР в разрезе курортных муниципалитетов.....	137
3.5. Развитие пляжной территории Краснодарского края как фактор увеличения туристского потока в регионе...	139
3.6. Анализ реализуемости проекта строительства игорной зоны «Азов-сити» в различных вариантах местоположения	143
3.7. Развитие горных территорий на примере создания горноклиматического курорта Лагонаки в Апшеронском районе	149
3.8. Проблема повышения качества туристских услуг	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	160
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	165

*Посвящается нашим учителям и коллегам,
безвременно ушедшим из жизни –
Г.С. Гужину, В.П. Рябошапко и П.Л. Карпенко*

ВВЕДЕНИЕ

Туристско-рекреационному комплексу последнее время уделяется повышенное внимание, ему посвящены сотни работ, характеризующих его с разных сторон. На него возлагаются большие надежды, т.к. он становится «локомотивом» экономики и социальной сферы не только депрессивных регионов, но и обеспечивает существенный рост бюджетных доходов динамично развивающихся субъектов.

При этом авторы видят только положительный эффект от развития туризма и практически не рассматривают его негативное воздействие на экономику региона. Туризм является «спасательным кругом» для малых, ничего не значащих в мировой экономике и политике стран. Однако для такого государственного образования, как Россия, без постоянной работы по совершенствованию законодательства, регулирующего работу санаторно-курортного и туристского комплекса, его воздействие может быть двояким, что и проявляется в полной мере сегодня, в период действия санкций, введенных против нашей страны развитыми странами Запада, запрета отдельным категориям граждан выезжать за границу, и существенного роста курса мировых валют по отношению к рублю.

Вместе с тем, если бы в России туризм являлся экспорто-ориентированной отраслью народного хозяйства, при введении определенных санкций, воздействующих на санаторно-курортный и туристский комплекс – страна погрузилась бы в затяжной кризис: отсутствие выручки предприятий туристско-рекреационного комплекса быстро отразилось бы на размерах доходной части бюджета, как это происходило в курортных городах Краснодарского края в 90-е годы XX века. Совсем по-другому выглядит функционирование туристского комплекса в диверсифицированной развитой экономике – он является органичным дополнением к народнохозяйственному комплексу и по-

могает перераспределить ресурсы между регионами, отраслями и домохозяйствами.

Краснодарский край является одним из главных туристских регионов страны, который принимает практически треть внутреннего турпотока РФ. Количество отдыхающих, посетивших Краснодарский край в 2015 году – 14,8 млн человек. В структуре доходов ВРП региона доходы от предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса составляют не менее 13% (по данным Краснодарстата за 2016 г. – до 20%), так как он взаимосвязан с более чем 20 смежными отраслями народного хозяйства.

Многоплановая туристско-рекреационная система (далее – ТРС) Краснодарского края в XX веке претерпела существенные изменения: масштабы и качество размещения в частном секторе (индивидуальные средства размещения), роль коллективного сектора размещения, развитие новых курортных территорий, преодоление сезонности и т.д. В недрах ТРС назревают новые тенденции, необходимость изучения которых и обусловила проведение данного исследования.

В данной работе объектом исследования будет являться туристско-рекреационная система Краснодарского края (санаторно-курортный и туристский комплекс – в терминологии Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края) как единство социального и материального пространств, характеризующихся постоянной сменой циклов развития, морфологическими, структурными и пространственными изменениями.

В качестве предмета исследования будут рассмотрены процессы территориальной рекреационной дифференциации на основании разработанной методологии исследования ТРС, выявление проблем и поиск путей их решения.

Особое значение для конституирования и легимитации исследования проблематики представляют труды отечественных и зарубежных ученых (Преображенский В.С., Александрова Ю.А., Татаринцев А.А., Мироненко Н.С., Твердохлебов, Зырянов А.М., Беликов М.Ю., Леонов В.В., Шарыгин М.Д. и других), положения экономической теории рыночной экономики, общей теории статистики и математической статистики, методологические рекомендации ООН, методологические разработки Госкомстата РФ, материалы научных семинаров и конференций.

Все таблицы и графики рассчитаны и построены авторским коллективом на основании данных, предоставленных Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, Краснодарского территориального комитета статистики (Краснодарстата), а также исследований кафедры международного туризма и менеджмента Кубанского государственного университета.

Если говорить о практической значимости данного исследования, то оно заключается в направленности на решение проблем развития ТРС Краснодарского края. Результаты исследования и предложенные рекомендации могут быть использованы при разработке государственных программ, стратегий не только развития туризма, но и социально-экономического развития региона органами исполнительной власти как Краснодарского края, так и муниципальных образований, входящих в его состав, для правильного выбора конкретных мер проводимой социально-экономической политики.

Особую благодарность хотелось бы выразить уважаемым рецензентам, проявившим большое внимание и давшим ценные рекомендации по многим вопросам работы – Т.В. Салеевой, Е.О. Горецкой и С.В. Лазовской.

1. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА

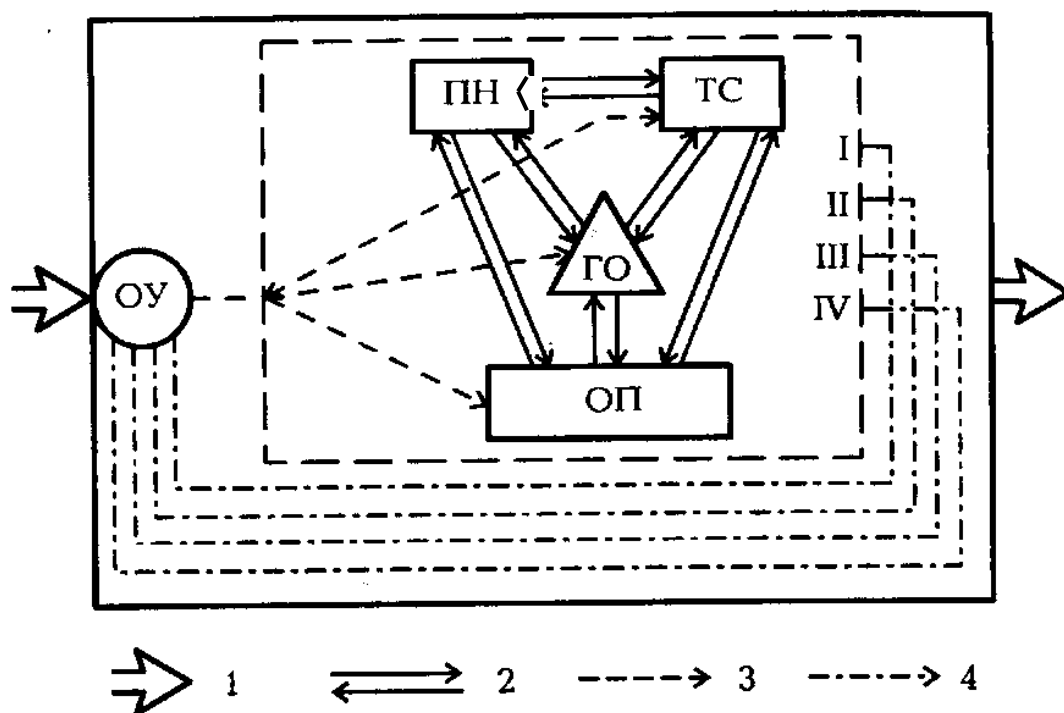
1.1. Туристско-рекреационная система как форма организации услуг

На сегодняшний день множество работ отечественных и зарубежных авторов посвящено теоретическим аспектам рекреационной географии, что обусловлено повышением роли туризма в экономике. Вместе с тем необходимо отметить, что подавляющее большинство авторов используют наследие основоположника рекреационной географии проф. В.С. Преображенского и его последователей (Л.И. Мухиной, Ю.А. Веденина, И.В. Зорина, Н.С. Мироненко), интерпретируя их взгляды. [43, 18, 13, 23, 35, 36]

Фундаментальным моментом здесь выступает учение о территориально-рекреационной системе (далее – ТРС) как «социальной географической системе, сложной (гетерогенной) по своему составу, состоящей из взаимосвязанных подсистем: отдыхающих, природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления, характеризующейся как функциональной целостностью, так и территориальной в рамках некоторого территориального масштаба». [43, с. 23] Графически ТРС он отображал следующим образом (рис. 1).

Д.В. Николаенко дает несколько отличное определение ТРС, близкое к термину «территориально-производственный комплекс», представляя её как «форму организации рекреационной деятельности на определенной территории, в рамках которой достигается максимальная взаимосвязь, пространственная и функциональная координация различных подсистем, участвующих в реализации рекреационной функции данной территории». [37, с. 44]. Само понятие «система» (от греч. systema) подразумевает и форму общественного устройства в том числе.

Обобщая учение вышеупомянутых авторов можно сказать, что само понятие «ТРС» многогранно и включает в себя как форму организации общественного устройства, так и совокупность гетерогенных подсистем, а также совокупность хозяйствующих субъектов, учреждений и организаций, связанных общими целями и функциями.

ГО – группа отдыхающих; ПК – природные и культурные комплексы; ТС – технические системы; ОП – группа обслуживающего персонала; ОУ – орган управления; 1 – внешние связи системы; 2 – связи между подсистемами; 3 – команды управления; 4 – информация о состоянии подсистем: I – об удовлетворении отдыхающих; II – о степени сохранения соответствия природных комплексов требованиям отдыха; III – о степени сохранения полезных свойств и возможностях технических систем; IV – о состоянии обслуживающего персонала

Рис. 1. Схема ТРС [43, с. 23]

Данное определение идентично определению территориально-производственного комплекса (ТПК) в советской экономической географии. Введенный Н.Н. Колосовским термин первоначально означал комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных производств, размещенных на определенной территории, в котором достигается дополнительный экономический эффект за счёт использования общей инфраструктуры, трудовых ресурсов, энергетических мощностей и т. д. [24]

В советское время непромышленному сектору (точнее, сектору услуг населению) уделялось второстепенное внимание, т.к. экономическую безопасность страны определяла ее индустриальная мощь (сектор производства средств производства), что в условиях обособленности советской экономики от мировой

было стратегически обосновано. Поэтому и экономико-географы в своих исследованиях о размещении производительных сил общества уделяли в первую очередь внимание производственной сфере, вследствие чего появилась и теория ТПК. Человеку в этой системе отводилась роль «рабочей силы» – одному из элементов экономической территориальной системы – «винтику» в механизме производственных сил.

У каждого ТПК есть своя функция, своя цель. Так, например, Тимано-Печорский территориально-производственный комплекс создан на основе углеводородных месторождений (нефти, газа и угля), минерально-сырьевых, лесных ресурсов. Газоконденсатное месторождение лежит в основе Оренбургского ТПК.

При распаде СССР и интеграции России в мировой рынок товаров и услуг необходимость производить многие виды продукции внутри страны по экономическим причинам отпала, часть производств была откровенно уничтожена при попустительстве тогдашней власти, что повлекло сокращение в абсолютном и относительном выражении объемов производства промышленной продукции (особенно средств производства). С другой стороны, на первый план в приоритетах экономической политики вышел человек и его потребности, что сместило акцент в промышленности на производство товаров народного потребления и ускоренное развитие сферы услуг. Человек стал *центральным* элементом системы не «де юре» (в советский период), а «де факто». Это и хотел подчеркнуть В.С. Преображенский в своих трудах, предвидя и предвосхищая будущие изменения, показывая это отличие производственного и непроизводственного секторов экономики. Непроизводственный сектор экономики стал выходить на лидирующие позиции в структуре ВВП.

Сегодня, когда во многих регионах непроизводственный сектор экономики выходит на первый план справедливо дополнить, или, точнее, перенести опыт разработки теории ТПК на непроизводственный сектор. Ведь, так же, как и в ТПК, где существуют «якорные», системообразующие предприятия, в ТРС таковыми выступают предприятия сферы услуг, в первую очередь – средства размещения, предприятия общепита и развлечений. Данные предприятия, основой развития которых являются природные и антропогенные рекреационные ресурсы, являются потребителями ком-

мунальных услуг, транспортных и топливно-энергетических услуг, продукции АПК, легкой промышленности и т.д.

Рис. 2. Определения понятия туристско-рекреационный комплекс (ТРК)

Исходя из смысла дефиниций «система» (греч.) и «комплекс» (лат.), можно констатировать, что принципиальных различий здесь нет, хотя не каждый комплекс представляет собой систему. Комплекс представляет собой совокупность объектов, явлений, непременно связанных общим назначением и составляющих одно целое (рисунок 2) [46, с. 345].

Система же представляет собой не только тот же комплекс, в котором расположение частей целого обусловлено правильной, планомерной и логической связью, но и форму, принципы его организации [46, с. 642].

По сути это означает, что ТРС шире и глубже, чем ТРК – это экономически обоснованная форма организации услуг и производства на определенной территории, основной функцией которой является рекреация, основанная на использовании природных и (или) культурно-исторических ресурсов конкретной территории.

Причем, как правило, территории рекреационного комплекса практически идентичны административно-территориальным единицам разного порядка (от регионов мира, стран до районов, муниципальных образований низшего уровня, в т.ч. поселков). И это не удивительно, т.к. в основе административно-территориального движения лежат природные, экономические и социально-демографические факторы.

Не противоречит данное положение о ТРС и теории Майкла Портера о кластерах как группе связанных между собой отраслей, основанных на конкурентной борьбе [32]. Дело в том, что исторически сложилось так, что рекреация как часть сферы услуг является отраслью с меньшей концентрацией капитала, чем, допустим, промышленность, т.е. менее монополизирована, и для «входа» на этот рынок (туристских услуг) не требуется в большинстве случаев серьезных частных капиталовложений. Поэтому конкуренция в ТРС (или, по Портеру, в кластере) значительно выше, чем в других отраслевых кластерах, и являет собой наиболее «классический» пример «портеровского» кластера.

Конечно, для развития нового крупного рекреационного центра «с нуля» (как, например, игорная зона «Азов-сити», рассчитанная на единовременный прием 25 тыс. отдыхающих, обслуживать которых должны были 25 тыс. работников) необходимы крупные капиталовложения в создание инфраструктуры (на

уровне миллиардов рублей), но это скорее исключение, чем правило, т.к. сегодня освоение новых территорий с целью рекреации в таких грандиозных масштабах встречается редко.

Все это привело к тому, что в сфере рекреации сложилась серьезная конкуренция за потребителя услуг (туристов, отдыхающих). Роль малого бизнеса с каждым годом становится все более значимой, и часто – определяющей. Так, в Краснодарском крае на долю малого бизнеса в гостиничной сфере приходится около 60% всех отдыхающих. И ТРС выступает скорее как рекреационный кластер, а не рекреационный комплекс (особенно учитывая отчетность, постановку на учет малых предприятий, в целом – управляемость малого бизнеса в сфере рекреации).

На самом деле невозможно сделать принципиальных отличий между кластером и комплексом, т.к. эти понятия вводились во время биполярной модели мира с принципиально разными формами общественного устройства. В Советской России и странах социалистического лагеря в условиях устранения конкуренции для максимизации эффективности производственной деятельности создавались комплексы (в производственной цепочке), а в остальном мире – кластеры с конкурирующими предприятиями.

В каждой из систем были свои «плюсы» и свои «минусы». В настоящее время Россия находится, наверное, в самом выгодном положении среди стран мира, т.к. у нас созданы самые эффективные ТПК, вокруг которых возможно создание не менее эффективных конкурентных производственных кластеров. Необходима только не «невидимая рука рынка», а «твердая рука государства», обеспечивающая необходимый баланс в распределении доходов, предпринимательской инициативы между рынком (точнее – интересами предпринимателя) и общественными (государственными) интересами, в т.ч. и в рекреации. Ведь рекреационная деятельность исключительно важна – это вид деятельности людей, направленный на их расширенное воспроизводство.

Обобщая все вышесказанное, ТРС можно рассматривать и как рыночный механизм, привязанный к конкретной территории, посредством которого реализуется продукт (услуга) «восстановление духовных и физических сил человека как общественного элемента», при этом перераспределяются ресурсные потоки между государством и субъектами хозяйственной деятельности, регионами и социальными группами населения.

1.2. Структура территориально-рекреационной системы региона

Рассмотренная в предыдущем разделе ТРС может выглядеть гораздо более интересной, если представить её структуру с точки зрения политической экономии (макроэкономики), а конкретнее – с позиции пространственного размещения производительных сил общества.

Наиболее общая точка зрения сегодня такова, что ТРС представлена несколькими подсистемами: отдыхающих, природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления. [43, 35] Рассмотрим подробнее, что представляет собой каждая из подсистем не только в функциональном аспекте, но и со стороны внутреннего экономического содержания, конкретнее, с марксовой точки зрения, отраженной в первом томе «Капитала» (рис. 3).

Немного изменим порядок представления подсистем, что в целом позволит подчеркнуть, выделить некоторые новые свойства самой системы.

Природный комплекс – взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание природных объектов и явлений – выступает не только как ресурс, но и как условие удовлетворения рекреационных потребностей людей. [43, 22] С другой (макроэкономической) стороны он выступает как часть производительных сил общества, являясь и необходимым условием производства туристской услуги, и элементом средств производства, точнее – средств и предметов труда. Но не весь природный комплекс выступает как средство производства, а только та часть, которая «впитала в себя живой человеческий труд». И которая уже готова быть предоставлена для оказания рекреационных услуг. Например, не «дикий пляж» (хотя и он представляет интерес для определенного круга рекреантов, в т.ч. и экотуристов), а оборудованный пляж. Остальная часть природного комплекса (в нашем примере – береговой линии) является «потенциальным средством труда». Если будет обеспечен доступ рекреантов к этим природным ресурсам (в т.ч. ландшафтам – «красотам»), а он может быть обеспечен только человеческим трудом, то он перейдет в категорию средств труда. Б.Райзберг, Л.Лозовский, Е.Стародубцева также

подчеркивают, что «производительные силы выражают активное отношение людей к природе, заключающееся в материальном и *духовном* освоении и развитии её богатств, в ходе которого воспроизводятся условия существования человека». [44]

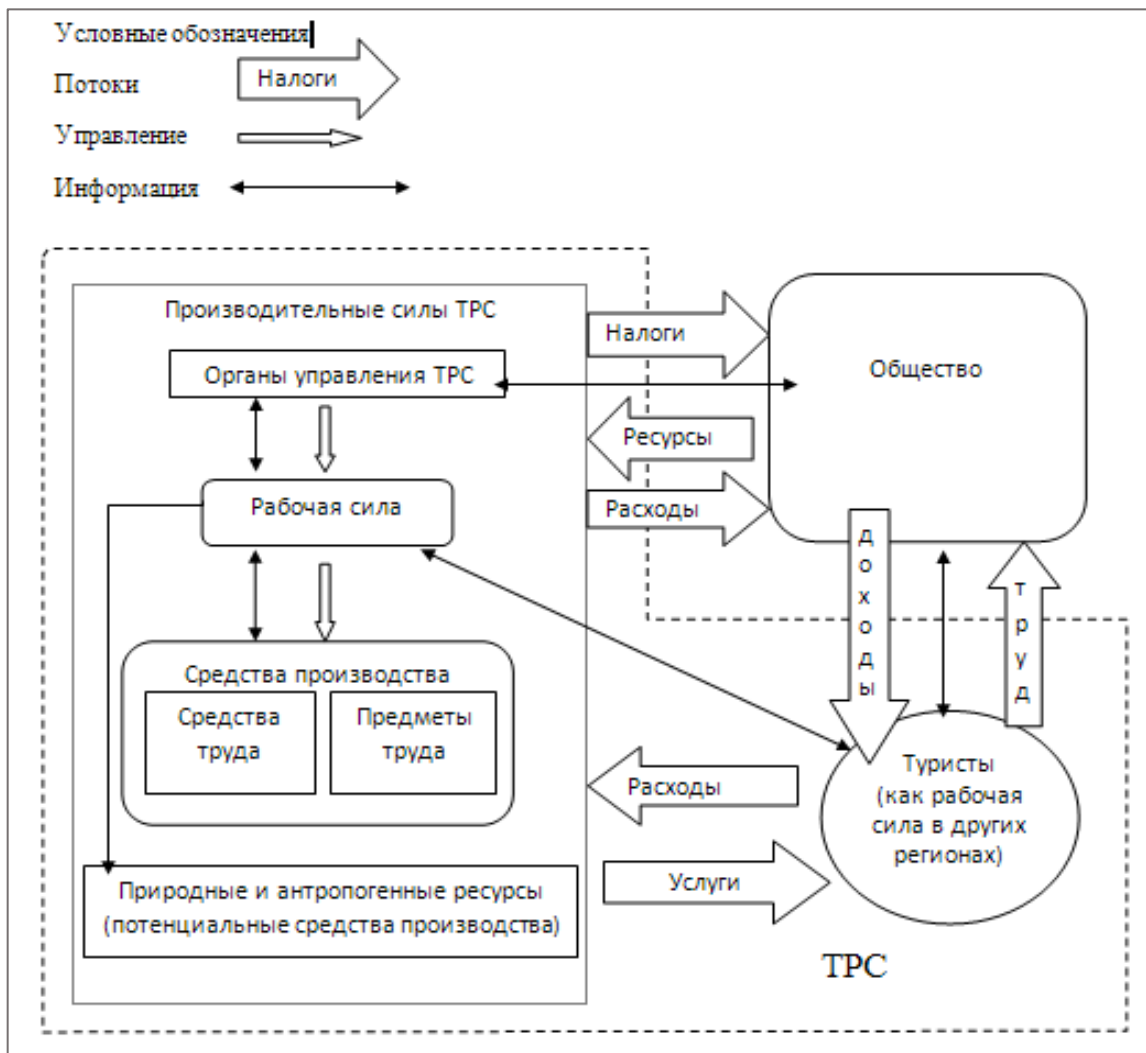

Рис. 3. Структура и связи ТРС

Второй составной частью ТРС являются *культурные комплексы*, куда относят объекты, созданные человеком, разнообразные по своему назначению: культовые, развлекательные, научные объекты. Среди них выделяют как объекты экскурсий и познавательного туризма, так и элементы социально-культурной инфраструктуры. Всю эту группу культурных комплексов полностью можно отнести к средствам труда, в которых воплотились все знания предыдущих поколений человечества, и которые используются для рекреационной деятельности, включающей не только

восстановление физической активности человека, но и его духовного состояния.

Третьей частью ТРС по Преображенскому являются *инженерные сооружения (технические комплексы)*. К ним относят различные объекты благоустройства, инженерной инфраструктуры, спорта и культуры, лечебные и развлекательные хозяйствующие субъекты и т.д.

Нужно отметить, что часть объектов инфраструктуры (технические комплексы) могут выступать и в качестве культурных комплексов, т.к. являются объектами познавательного, делового и спортивного туризма (библиотеки, крупные спортивные арены, например). В то же время и объекты культурных комплексов выступают зачастую в качестве технических сооружений, например, старинные водолечебницы, санатории, мосты.

С нашей точки зрения, две эти группы культурных и инженерных комплексов полностью можно отнести к средствам труда, в которых воплотились «все знания предыдущих поколений человечества», и которые используются для рекреационной деятельности, включающей не только восстановление физической активности человека, но и его духовного состояния.

Следующей (четвертой) подсистемой выступает «*обслуживающий персонал*», который выступает «связующим звеном» между другими элементами ТРС: культурными, природными, техническими комплексами и отдыхающими. Другими словами, обслуживающий персонал непосредственно оказывает услуги отдыхающим и занимается эксплуатацией инженерного комплекса. Не вдаваясь в эшелонирование (группировку) обслуживающего персонала (что уже сделали классики рекреационной географии), отметим, что именно он, затрачивая конкретный физический или умственный труд, создает добавленную стоимость в ТРС, именно он является производителем благ (в виде услуг), потребляемых рекреантами, именно он располагает рабочей силой, производящей блага (туристские услуги).

У В. Преображенского (И. Зорина, В. Квартальнова) отдыхающие – центральный элемент системы. На наш взгляд, работники ТРС не менее отдыхающих заслуживают называться «центральным звеном» в силу того, что они способны предоставить такие услуги и так обслужить туристов, что это позволит при-

влечь новых и новых отдыхающих. Хотя, с другой стороны, только турист, оплачивая услуги, обеспечивает кругооборот финансовых средств в обществе и создает условия для возврата предпринимателю капитала, накопления вновь добавленной стоимости и обеспечения жизнедеятельности трудовых ресурсов.

Как уже отмечалось выше, центральное место в ТРС занимает подсистема «отдыхающие» (пятая подсистема), ради удовлетворения потребности в отдыхе которых, собственно, и создаются ТРС. Они являются конкретными потребителями различного рода услуг: общественного питания, проживания, экскурсионных и проч. [43,18]

Если быть более внимательными, то резонен вопрос: а кто эти отдыхающие? По социальному составу все они – наемные работники, предприниматели, деятели культуры и науки и члены их семей, т.е. такие же производители продуктов (в т.ч. услуг), как и группа «обслуживающий персонал», только обычно проживающая вне пределов данной ТРС. К.Маркс, считал, что человек составляет неперемный и притом важнейший элемент производства, или производительных сил общества. Таким образом, можно выделить подсистему производительных сил «рабочая сила», которая делится на две группы:

- производители туристских и сопутствующих продуктов и услуг внутри данной ТРС (т.н. обслуживающий персонал),
- производители продуктов и услуг вне данной ТРС (отдыхающие).

Данный факт говорит о том, что связи ТРС с другими экономико-территориальными системами намного многограннее и теснее, чем представлялось ранее.

Тем не менее, утверждение классиков отечественной рекреационной географии о том, что именно турист является центральным звеном системы, бесспорно: ведь «благодаря» ему функционирует система, и он (турист-производитель продуктов и услуг вне данной ТРС) задает её параметры (например, количество обслуживающего персонала, развернутых коек, меняется в зависимости от величины туристского потока).

Завершая обзор подсистем ТРС с точки зрения экономических отношений, рассмотрим последний элемент – орган управления ТРС. Как и любой орган управления, он обеспечивает жиз-

неспособность системы, бесперебойное её функционирование и влияет на поступательное её развитие. По своей экономической сути – это надстройка над производительными силами общества и территориальным (в пределах территории ТРС) природным комплексом (природой), которая призвана гармонизировать существование и развитие производительных сил, природного комплекса, и их взаимоотношения с другими ТПК, расположенными как в пределах данной территории, так и за её пределами. К ним относятся органы власти и управления государства, региона, муниципалитета, а также объединения предпринимателей (некоммерческие организации, партнерства), содействующие развитию туризма в определенной локации.

Нужно здесь заметить, что в территориально-рекреационных кластерах также присутствуют все вышеперечисленные компоненты ТРС, т.к. они являются одним из её подвидов, наряду с ТРК (комплексом). В настоящее время настолько много уделяется внимания кластерам (не только в туризме), что невольно напрашивается фраза о том, что произошла «кластеризация всей страны». На самом деле модное слово практически ничего нового не вносит в теорию рекреационной географии и по-нашему мнению, вряд ли заслуживает серьезного внимания на фоне достижений в этой области отечественных экономико- и физико-географов.

На современном этапе развития производительных сил и общества в целом органам управления ТРС уделяется повышенное внимание. Они так же, как и другие подсистемы ТРС, неоднородны: имеются государственные, муниципальные и общественные органы управления. Последние представлены общественными организациями различного наполнения: некоммерческими партнерствами (НП), саморегулируемыми организациями (СРО), ассоциациями предпринимателей, профсоюзами и проч. При этом роль такого рода органов управления неуклонно возрастает, к ним фактически переходят рычаги управления ТРС. За государственными органами управления остается контроль и разработка стратегических целей и, безусловно, различного рода поддержка хозяйствующих субъектов ТРС (также совместно с общественными организациями). Немаловажную роль играет при этом государственно-частное партнерство или предпринимательство (ГЧП).

Наконец, отметим, что ТРС можно рассматривать как рыночный механизм, привязанный к конкретной территории, посредством которого реализуется продукт (услуга) «восстановление духовных и физических сил человека как общественного элемента», при этом перераспределяются ресурсные потоки между государством и субъектами хозяйственной деятельности, регионами и социальными группами населения (рис. 4).

Рис. 4. ТРС как рыночный механизм перераспределения ВВП

Она может выполнять, помимо перераспределительной функции, и контрольную: в случае экономических «неполадок», финансовой нестабильности в стране или отдельных её регионах, это тут же следом отразится на финансировании ТРС и отдельных её элементов (производительных силах).

1.3. Рекреационное районирование и зонирование

Законы территориального развития диктуют строгую зависимость между масштабами местного производства, его специализации, уровня продуктивности, народно-хозяйственной значимости и факторами экономико-географического положения. Не-

равномерность воздействия этих факторов на региональное пространство и различия в интенсивности их действия во времени обуславливают большое разнообразие внутрирегиональных социально-экономических территориальных систем.

При этом данные локальные хозяйственные образования создаются как результат сложного эволюционного становления поселенческой структуры региона и зависят от принятого типа воспроизводства. В одних случаях территориальные системы формируются произвольным (самостоятельным) путем, по усмотрению местных субъектов, местных органов власти, часто не согласуются с интересами всего государства, в других случаях – следуют национальному проекту развития, часто вопреки неблагоприятным местным факторам и с применением мер принуждения по отношению к местным субъектам.[34] Исторический опыт освоения российских пространств демонстрирует успешность только одного типа развития: создание мощных ресурсных и производственных плацдармов, народно-хозяйственных комплексов, транспортных и энергетических мезо- и макросистем, требующего консолидации усилий всей национальной экономики, напряженного труда всех граждан России.

Каждая такая система функционирует в определенных пространственных формах: районах, зонах и ареалах. Т.В.Субботина и М.В.Шарыгин определяют район как территорию, «которая отличается от других территорий и обладает единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории». [48]

В качестве районообразующих признаков для туристско-рекреационного районирования принимаются следующие показатели:

1. Физико-географические и социально-экономические особенности территории (рекреационные ресурсы).
2. Уровень развития туризма исходя из показателей количества турпотоков, доходов от туризма и т.д.
3. Состояние материально-технической базы туризма, т.е. туристской инфраструктуры. Это обобщающий показатель, который количественно характеризует уровень ее развития на ограниченной территории.

4. Место рекреационного района в межрайонном разделении труда с выделением районов общероссийского, регионального и местного значения.

5. Основные туристские функции, характеризующиеся видами туризма, которые целесообразно развивать, и которые зависят от имеющихся туристских ресурсов.

При районировании важно соблюдать его общегеографические принципы:

- объективность: районирование должно отражать объективные процессы в природе и обществе;

- перспективность и конструктивность: районирование отражает не столько современную ситуацию развития территории, сколько тенденции, цели, задачи ее развития;

- иерархичность: в ходе развития туризма образуется система соподчиненных территориальных субъектов: районы подразделяются на подрайоны и т.п.;

- многоаспектность: содержание районирования, отбор признаков, сама сетка районов могут существенно отличаться в зависимости от того, с чьих позиций оно проводится – для туристов, для организаторов туризма, для целей оперативного планирования или долгосрочного прогнозирования;

- соответствие существующим границам административно-территориального деления, поскольку реальное управление развитием туризма, создание программ развития туризма осуществляется именно в его границах. [31].

Одна из трудностей рекреационного районирования состоит в том, что традиционный подход к районированию предусматривает рассмотрение всей территории целиком, включая районы, где массовый туризм не развит, но имеются предпосылки для его развития, а также районы, где эти предпосылки отсутствуют. То есть существует достаточно много мест, где нет необходимости развивать туризм на всей территории, так как существуют ограничения по доступности, по хозяйственному использованию, по экономической эффективности, а также наличие ООПТ с жестким режимом охраны.

Однако в настоящее время внутреннее административно-территориальное устройство регионов России, несущее отпечаток исторических этапов его освоения (развития экономики и форми-

рования системы расселения) и становления народного самосознания (развития общенациональных патриотических чувств и местных понятий долга служения отечеству, образцов праведного бытия), все в меньшей мере определяет их современное экономическое развитие. В результате насильственного встраивания национального экономического пространства в глобальный рынок (предоставление свободного доступа к отечественному рынку международных корпораций, приоритет частной формы собственности, в том числе созданной на основе иностранного капитала, увеличение цен на энергоносители до уровня общемирового рынка), происходит деградация всех производящих отраслей народного хозяйства, обнищание населения и всплеск миграционного оттока в крупные города. [25]

Наблюдается коренная, не имеющая аналогов с 30–40-х гг. XX в., структурная деформация народного хозяйства и системы расселения: увеличивается доля обслуживающих отраслей, сферы обращения товаров и финансов, усиливается смешение национальностей, естественная убыль русского населения, запустение деревень и разрастание центральных региональных агломераций по типу урбанизации, характерной для (трудно) развивающихся стран.

В такой ситуации природно-климатические факторы и расположение населенных пунктов относительно сырьевых, добывающих территорий оказывают решающее влияние на социально-экономическое развитие региона. Именно физические силы природы, а не научная организация производительных сил, *сегодня определяют* территориальную экономическую дифференциацию, а вслед за этим род занятий и квалификацию местного населения, их уровень доходов, интеллектуальный, предпринимательский и демографический потенциал, особенности размещения объектов социальной инфраструктуры и т.д.

Так, если обратиться к физико-географическому районированию и сравнить его с современным экономико-географическим (Авторами проведено сравнение различных типов экономического районирования Краснодарского края, предложенных такими признанными учеными-регионалистами, как Гужин Г.С., Чистяков В.И., Нагалецкий Ю.Я., Рябошапка В.П.) районированием Краснодарского края, то можно отметить, что границы районов часто совпадают. Границы малых (в составе групп поселений) и

средних (административно-территориальных) топонимических единиц актуального на сегодняшний день экономического деления просто накладываются на зоны и пояса природно-климатического деления.

Такая ситуация характерна прежде всего для отстающих государств – государств, не способных мобилизовать человеческие (в т.ч. и научный потенциал) и финансовые ресурсы для комплексного, всестороннего освоения своих территорий, развитие которых подвержено влиянию стихийных факторов природы и конъюнктуры внешних рынков. Сравните структуру экономики типичных «кукурузных» штатов США (Айова, Техас), в которой преобладает производственный сектор с высокой долей добавленной стоимости (машиностроение, нефтехимия, строительство, АПК), и структуру экономики южных штатов Мексики, полностью ориентированных на сельское хозяйство без последующей переработки его продукции.

Не является исключением и дифференциация рекреационного развития Краснодарского края: сегодня природные факторы положены в основу районирования туристской деятельности. В противоположность классическому подходу к районированию рекреационных территорий, в основу которого положено представление о территориальном рекреационном комплексе, как территориальной совокупности взаимосвязанных подсистем (природных, культурных комплексов, технических сооружений, обслуживающего персонала, органов управления, отдыхающих) [35], современное районирование вынуждено отдавать приоритет природно-климатическим факторам. Культурно-исторические и общественно-экономические факторы туризма, напротив, практически не учитываются, поэтому наблюдается падение доли событийного (за исключением Сочи), религиозного, делового с научными целями, познавательного туризма [28,29,30].

В результате районирование по комплексу рекреационных ресурсов В.И. Тиминского, например, предполагает выделение следующих территорий Краснодарского края [42]:

1. Причерноморский – горно-приморский (от границ с Абхазией на юго-востоке до западных границ Анапского района);
2. Приазовский – лиманно-приморский (от Тамани до Ейска);
3. Прикубанский – приречный долинно-равнинный;

4. Закубанский – горно-предгорный;
5. Центральный Азово-Кубанский – равнинный;
6. Северо-Восточный – равнинно-всхолмленный.

В представленном исследовании произведена попытка совместить новый и классический подходы к районированию рекреационных территорий Краснодарского края.

Министерство курортов и туризма Краснодарского края придерживается следующего рекреационного районирования территории края (рис. 5).

Рис. 5. Рекреационное районирование Краснодарского края

Зоны, как менее организованные системы, выделяются по наличию в них какого-либо явления, причем зона характеризуется еще и интенсивностью этого явления. [48]

В отличие от рекреационного районирования, рекреационное зонирование подразумевает выделение различных рекреаци-

онных комплексов и центров со схожей (одинаковой) ландшафтной структурой и едиными тенденциями развития рекреационного природопользования. [21], *т.е. обусловлено в основном природными факторами и условиями*. Соответственно, различить сегодня зонирование и районирование в рекреационных целях представляет весьма непростую задачу, решать которую не входит в наши задачи в данной работе.

А.И.Зырянов добавляет о зоне, что эта территория «значительных размеров» позиционирует себя как «единое географически целое». Туристская зона имеет ярко выраженную туристскую специализацию на фоне окружающего её региона, в ней почти не отмечается мест с «нетуристской» специализацией. [19, с. 63-64]

Учитывая современные тенденции природопользования и формирования ТРС, в своем исследовании мы использовали зонирование территории края, основанное на природных факторах, т.к. в различных частях края налицо все атрибуты рекреационных зон. [19, 21] В то же время формирование районов как единых комплексов, объединяющих несколько административно-территориальных единиц – районов – еще не произошло (сформированы рекреационные районы в пределах муниципалитетов, населенных пунктов).

1.4. Пути развития туристско-рекреационных систем

О необходимости развития рекреации упоминал А. Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов»: «За напряженным трудом, умственным или физическим, продолжающимся подряд длительное время, у большинства людей, естественно, следует сильная, почти непреодолимая потребность в отдыхе. Это естественная потребность, которая требует удовлетворения иной раз в виде простого отдыха, а иногда в виде развлечений. Последствия неудовлетворения этой потребности часто опасны и иногда губительны» [10, с. 262].

Понимая, какое важное значение имеет отдых для трудящихся масс (в т.ч. и для пропаганды социалистического образа жизни), советское правительство уже в первые годы после установления советской власти (с 1919 г., во время гражданской войны) создает

условия для развития массового туризма. Именно в 1920-1939 гг. закладывался фундамент мощной ТРС России. Основной задачей органов власти являлся ввод в строй как можно большего количества средств размещения (далее – СР), которые создавались по большей части в бывших особняках, резиденциях, дворцах аристократии и предпринимателей Российской империи. Большое развитие получили экскурсионные и туристские маршруты.

Но, по-существу, набор услуг был весьма ограничен, цель развития ТРС была не наполнить бюджет и удовлетворить запросы предпринимателей в извлечении прибыли, а восстановить душевные и физические силы как можно большего количества строителей коммунизма. Стоимость услуг в основном определялась не рыночными механизмами, а затратным методом, основную часть которых оплачивали профсоюзы. В экономике такой путь развития называется экстенсивным, например, в сельском хозяйстве валовый сбор какой-нибудь культуры можно увеличить за счет расширения посевных площадей.

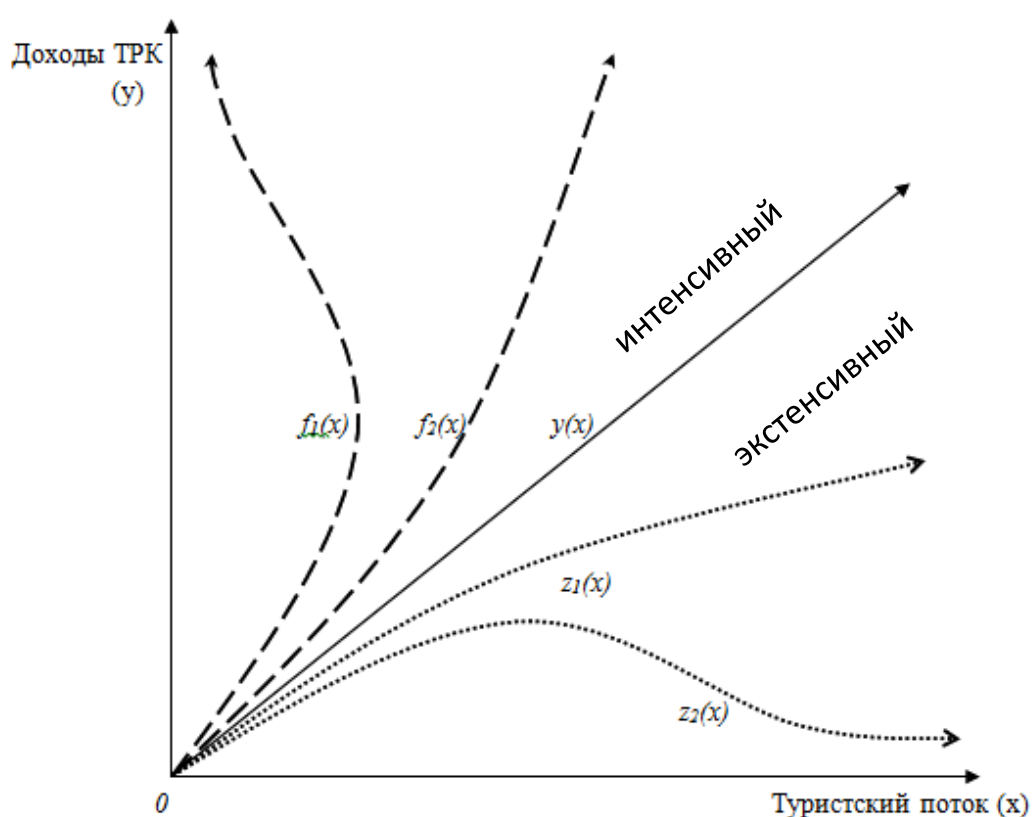
«Экстенсивный» (от латинского *extensivus* – расширяющий, удлиняющий) – означает не качественное, а лишь количественное увеличение, расширение, распространение чего-либо, как правило, основанное на небольших капиталовложениях. [46, с. 801]

Иная ситуация складывалась в остальном мире, где ТРС выступала в рыночной экономике, и основная задача была (и остается) – извлечение прибыли. Конечно, это сложный механизм, в наши задачи в этой работе не входит установление всех связей и зависимостей ТРС в рыночной экономике. В самом же утрированном виде можно сказать, что более высокий уровень жизни в развитых капиталистических странах позволял предпринимателям предлагать более широкий и качественный (а соответственно, и более дорогой, с более высокой нормой прибыли) ассортимент туристских услуг. Тем более, что аристократия и буржуазия продолжали существовать в странах с рыночной экономикой, и в первую очередь они определяли (точнее, их потребности) направления развития ТРС.

Говоря простым языком, приоритетом в развитии ТРС была не массовость туризма (хотя присутствовал и данный аспект), а предложение таких услуг (как по качеству, так и по набору), которые позволят «выкачать» из туриста как можно больше средств,

повысить средние расходы одного отдыхающего, т.е. интенсифицировать туристскую деятельность. «Интенсивный» (лат. intension – напряжение) – напряженный, усиленный. В качестве аналога в сельском хозяйстве можно привести фермера, который увеличивает сбор культуры не за счет расширения площадей, а применения удобрений, химикатов, новых машин и механизмов, т.е. крупных капиталовложениях на единицу площади сельхозугодий.

Таким образом, ТРС (как и любая другая территориально-производственная система) может развиваться по двум направлениям: по экстенсивному и по интенсивному (рис. 6).

- Условные обозначения
- $y(x)$ —————> линейная функция-граница интенсивного и экстенсивного пути развития (доходы ТРС растут прямо пропорционально количеству туристов),
 - $f(x)$ - - - - -> возможные варианты развития по интенсивному пути (доходы ТРС растут быстрее, чем численность туристов),
 - $z(x)$ > возможные варианты развития по экстенсивному пути развития (доходы ТРС растут медленнее, чем туристский поток)

Рис. 6. Пути развития ТРС, определяемые зависимостью доходов ТРС от величины туристского потока

Экстенсивный путь подразумевает увеличение поступлений (доходов) от туризма (бюджета, предприятий, региона) за счет уве-

личения туристского потока. Он характерен для отсталых регионов, где общество не располагает финансовыми средствами для развития туризма. Развитие ТРС здесь основано на использовании природных рекреационных ресурсов и низкоквалифицированной рабочей силы. Как правило, данный путь подразумевает относительно небольшие по размеру инвестиции (хотя возможны в отдельных случаях и крупные) в средства размещения (СР) низкого уровня (до 2-х звезд), расположенных у слабо обустроенных природных объектов (пляжей, горных массивов, озер, источников), в редких случаях – в паломническом туризме – у культовых объектов, которые также располагают слабо развитой инфраструктурой (восстанавливаемые, заброшенные). Такой путь развития туризма характерен для большинства туристских центров, расположенных в северных и дотационных районах России (национальный парк «Водлозеро» в Карелии, частный сектор в горах Урала и проч.).

Экстенсивный путь развития присущ *неразвитой* форме ТРС. Он ведет к повышению нагрузки на природные ресурсы, что чревато наступлением необратимых изменений в окружающей среде и её деградации, а в дальнейшем – снижению туристского потока из-за нежелания туристов посещать данную территорию. Кроме этого, выбор такого пути развития неизбежно приведет к снижению заполняемости СР (высокая конкуренция) и – как следствие – падению доходов предприятий турбизнеса и населения, занятого в туризме. В дальнейшем высока вероятность обветшания номерного фонда СР.

На этом этапе возможен поворот к интенсивному пути развития, т.к. в условиях высокой конкуренции ряд собственников постараются привлечь рекреантов за счет повышения качества услуг (повышения категории СР) и расширения спектра предоставляемых услуг. Примером может служить ТРС г.Геленджик, во время пребывания С.П.Озерова на посту главы города (конец 90-х годов прошлого века – начало XXI века). В этот период в городе предпринимались беспрецедентные попытки по налаживанию налогового и статистического учета в туризме, наведению порядка в сфере благоустройства, повышению инвестиционной привлекательности курорта, что дало свои плоды: курорт стал привлекать более обеспеченных туристов (появились высококлассные СР), стала сглаживаться сезонность туристских пото-

ков, появилась масса туристско-развлекательных объектов и мероприятий, повышающих расходы рекреантов на отдыхе и проч.

Здесь необходимо добавить, что команда, пришедшая после С.П.Озерова, также не только не растеряла достигнутый потенциал и набранный темп развития, но и значительно его приумножила. Геленджик в отличие от других курортных территорий Краснодарского края 4 раза за последние 10 лет становился лучшим региональным курортом по итогам ежегодного краевого конкурса «Курортный олимп» и сегодня является одним из лучших и самых благоустроенных городов Краснодарского края.

В отличие от экстенсивного, интенсивный путь развития туризма основан на повышении качества и спектра туристских услуг, что привлекает в регион более обеспеченных туристов, которые при сохранении (или даже снижении) туристского потока обеспечивают более высокие доходы предприятий туротрасли, сопутствующих отраслей, бюджета и, соответственно, регионов. Достижение этого результата возможно при более глубоком (на качественно другом уровне) использовании природных ресурсов: строительство санаторно-курортных предприятий, развитию пляжной, парковой инфраструктуры и т.д. Обязательным условием является повышение уровня квалификации и образования обслуживающего персонала (трудовых ресурсов). Данные меры позволяют сгладить сезонные колебания и заполнить средства размещения в межсезонье, увеличить срок пребывания на курортах, превратить туристскую локацию в полноценную современную курортную местность.

Кроме эффективного использования природных ресурсов, интенсивный путь развития базируется на антропогенных рекреационных ресурсах, предполагающих наличие или строительство историко-культурных, спортивных объектов, зоопарков, центров делового и развлекательного туризма. Получают развитие новые, ранее не присущие данной туристской местности, виды туризма. Здесь также не только возможно, но и необходимо строительство высококлассных средств размещения (3-5 звезд), предприятий общепита или реконструкция старых объектов до уровня элитных. Такие мероприятия (как правило, предварительно изложенные в концепции или долгосрочных планах развития регионов) позволяют обеспечить:

- рост среднедневных расходов туриста;
- повышение коэффициента заполняемости СР в целом по региону, в том числе за счет снижения сезонных колебаний;
- повышение квалификации персонала;
- расширение спектра туристских и сопутствующих услуг;
- увеличение продолжительности пребывания на курорте;
- сохранение на прежнем уровне и в некоторых случаях снижение нагрузки на природные рекреационные ресурсы и окружающую среду;
- рост доходов ТРС, бюджетов муниципалитетов и регионов, домохозяйств;
- рост благосостояния населения.

При этих видимых «плюсах», есть и небольшие «минусы». Один из них – повышение цен на региональных рынках на товары, услуги из-за того, что приезжающие туристы (хоть и не всегда более обеспеченные, чем местное население, но планирующие определенные траты на отдыхе) способны приобретать их по более высоким ценам. Такой рост цен, с одной стороны, снижает реальные доходы нетрудоспособного населения принимающего региона. С другой стороны, у трудоспособных граждан появляются новые возможности для устройства на более высокооплачиваемую работу.

Неизбежен рост цен и в случае экстенсивного развития туристского центра, но за счет возможного превышения спроса над предложением в силу большого туристского потока. Так происходит в летний период на территории курортных муниципалитетов Краснодарского края, а также в зоне, прилегающей к автодорогам федерального значения.

Интенсивный путь развития туризма характерен для развитой формы ТРС, характеризующейся широким набором туристских услуг высокого качества. Для выявления направления пути развития требуется разработка системы взаимосвязанных показателей, отображающих динамику их изменения.

Большинство исследователей рассматривают абсолютные показатели развития туризма (количество ночевков, срок пребывания на курорте и т.д.), не уделяя должного внимания показателям экономической эффективности и интенсивности туристской деятельности. [47] Зачастую они не приводят расчетных формул,

ограничиваясь описанием назначения показателя [50, с.91]. Другие авторы описывают показатели экономической эффективности функционирования туристских предприятий [17] (но не ТРС региона, страны), не приводя конкретные формулы и не учитывая то, что зачастую одни и те же показатели разные авторы понимают по-разному. [18]

Третьи рассчитывают: индекс изменения средней продолжительности пребывания в гостинице [14, с.64], индекс изменения количества туристов «с уровнем дохода 1» [14, с.70], индекс изменения мощностей размещения [14, с.72], степень гостиничной загрузки [14, с.76], индексы изменения туристских расходов [14, с.78], средние расходы туриста [14, 80], показатели туристского потребления [14, 82]. Но все вышеуказанные показатели приведены без их взаимосвязи (каждый отдельно), а также без трактовки изменения показателей (пояснений, что означает увеличение или снижение расчетных величин). Также авторы практически не используют сложные экономические индексы.

Кроме того, показатели интенсивности туристской деятельности рассматриваются ими как показатели нагрузки на территорию, на местное население, и приводятся [14, с. 84-86] применительно («по отношению») к населению, району. В нашем же случае, для выявления пути развития ТРС (интенсивного или экстенсивного), по сути требуются: факторный анализ показателей, влияющих на объем туристских услуг и анализ производительности труда. Это позволяет рассмотреть развитие ТРС под несколько иным углом, с позиции расходов туристов, при помощи взаимосвязанных показателей.

Заметим, что существует разница между интенсификацией туристской деятельности в общепринятом употреблении (по сути, это – интенсификация деятельности на уровне предприятий – СР (повышение коэффициента заполняемости СР, срока пребывания туристов, а в масштабах туристской дестинации в целом представляет повышение рекреационной нагрузки на коммуникации, ресурсы региона) и интенсивным путем развития ТРС, когда деятельность ТРС нацелена не на увеличение турпотока, а на финансовую отдачу от него.

1.5. Формы туристско-рекреационных систем

Часто можно наблюдать интересную ситуацию: регионы, муниципалитеты отчитываются о «рекордных» массах туристов, при этом в ряде из них природные ресурсы грабительски истребляются, а местное население влечит нищенское существование. В других же административно-территориальных единицах отмечается противоположная ситуация. Речь идет о различных подходах к организации туристской деятельности, о различных формах (развитой и неразвитой) развития ТРС. Рассмотрим их подробнее.

Неразвитая форма характерна для ТРС отсталых слаборазвитых регионов (как правило, дотационных). Здесь фактически отсутствует туристская инфраструктура в полном смысле этого слова. В основном развитие получают средства размещения низкого уровня, зачастую отремонтированное заброшенное жилье, комнаты в жилых помещениях местного населения. Отличительная особенность такой формы ТРС заключается в том, что проживание туристов организовано на одной территории с местным населением (единый земельный участок со строениями для проживания туристов и постоянных жителей, обслуживающих туристов).

Питание организуется самими рекреантами или (по соглашению с населением) обеспечивается принимающей стороной (домашняя кухня, не специализированная организация общественного питания). Как правило, самостоятельные предприятия общепита отсутствуют или расположены отдельно от СР, в очень малом количестве (табл. 1).

Неразвитые формы туристской деятельности основаны на природных рекреационных ресурсах, использование которых носит несистемный характер, и зачастую истощает природные ресурсы. В других случаях они используются слабо (без глубокой переработки), без научно обоснованного подхода.

Стоимость основных фондов (ОФ) предприятий турбизнеса обеспечивается размерами ОФ (количество номеров, площадь территории), но не их качеством (новым высокотехнологичным медицинским, спортивным оборудованием, современными технологиями отделки номеров, залов обслуживания и т.д.), что характерно для развитой формы ТРС.

Таблица 1

Сравнительная характеристика форм ТРС

Неразвитая	Признак	Развитая
природные	База развития – ресурсы	антропогенные и природные
низкокачественные	Основные фонды	высококачественные
малые или отсутствуют	Капитальные вложения	большие
ИСП	Средства размещения	КСР и ИСП
отсутствует или очень мало	Спектр услуг	широкий
низкоквалифицированный, без специального образования	Персонал	высококвалифицированный, имеющий специальное образование
малоразвита	Инфраструктура (коммунальная, транспортная, туристская)	хорошо развита
«романтик» или малообеспеченный	Профиль туриста	со средними и высокими доходами, чаще среднего и преклонного возраста
низкие	Средние расходы в день 1 туриста	высокие

Ни о какой классификации и сертификации СР и предприятий общепита речи не идет. Прочие услуги (экскурсионные, транспортные и проч.) фактически отсутствуют или предоставляются в малых количествах не прошедшими специальную подготовку сотрудниками (низкой квалификации) из представителей местного сообщества. Заказ и приобретение услуг в ТРС организуется самими рекреантами. Каналы сбыта: интернет, знакомые, родственники, посетившие эти дестинации или проживающие там.

Справедливости ради стоит отметить, что услуги такого уровня и содержания пользуются спросом, т.к. «заточены» под определенную целевую группу – это «романтики», которым не требуется высококатегорийных СР, они готовы спать и под «открытым небом», не нуждаются в «благах цивилизации». Скорее наоборот: они бегут от них. В Краснодарском крае неразвитая форма ТРС присуща курортам местного значения, а также отдаленным населенным пунктам края, например, х.Молчановка

(Щербиновский район), Ей-укрепление (Ейский район), х.Садки (Приморско-Ахтарский район), п.Мезмай (Апшеронский район), почти всем населенным пунктам Отрадненского района, сельским поселениям Горячего Ключа и т.д.

Развитая форма присуща ТРС, как правило, расположенных в «богатых» регионах-донорах. Финансовые ресурсы позволяют осуществлять значительные капиталовложения в туристскую инфраструктуру, что обеспечивает наличие высококлассных СР и предприятий общественного питания, развитой лечебной базы, широкого спектра туристских и сопутствующих услуг (музеи, спортивные и развлекательные сооружения, удобная транспортная сеть и проч.). Базой для развития туризма являются не только (не столько) природные, но и антропогенные рекреационные ресурсы, значение которых становится доминирующим.

ТРС развитой формы привлекает (и рассчитана) на более обеспеченных туристов, «избалованных» цивилизационными благами. Персонал, занятый здесь, имеет специальное образование и высокую квалификацию (соответственно, и более высоко оплачиваем). Участие в формировании турпродукта принимают туроператоры, а приобретение (заказ) услуг конечными потребителями происходит в основном через турагентские компании, интернет, гораздо реже – напрямую.

При формировании турпродукта туроператорами поддерживаются более высокие стандарты и качество обслуживания отдыхающих, так как работа туроператорских компаний достаточно жестко на сегодняшний день зарегулирована действующим законодательством. Регулировать и воздействовать на турпотоки через туроператоров гораздо удобнее, как и отслеживать налоговые поступления в консолидированный бюджет региона. Туроператоры являются профессиональными организациями, работающими на туристском рынке. И чем больше туроператорских компаний начинает работать в туристской дестинации, тем быстрее улучшается качество предоставляемых услуг.

Как отмечалось выше, стоимость ОФ в данном случае обеспечена их качественной стороной. В принципе, стоимость ОФ для этих разных форм ТРС может быть абсолютно одинаковой, но в случае неразвитой формы она определяется масштабами ОФ, а в случае развитой формы – обеспечивается качеством

ОФ, их современностью, наукоёмкостью, высокотехнологичным оборудованием.

Развитая форма ТРС является преобладающей в муниципалитетах причерноморской зоны, присуща городам Горячий Ключ, Краснодар и т.д. Базой ТРС являются природные и антропогенные рекреационные ресурсы, причем природные используются на научно обоснованных методах, в первую очередь лечения и профилактики различных заболеваний.

1.6. Показатели интенсификации туристской деятельности

Цели развития ТРС, для различных субъектов рыночной деятельности могут быть различными, но близкими и сочетающимися. Так, государственная политика направлена на оздоровление своих граждан, перераспределение ресурсов в депрессивные регионы (выравнивание уровня бюджетной обеспеченности) из финансово-благополучных и динамично развивающихся регионов и отраслей для реализации мероприятий государственных программ, стабильности в обществе. Целью развития для бизнес-сообщества является извлечение прибыли, а для органов власти и управления региона – социальная стабильность, наполнение бюджета, занятость населения, повышение его квалификации. Население региона заинтересовано в возможности устроиться на более высокооплачиваемую работу, увеличении количества рабочих мест и доходов домохозяйств.

Целью развития ТРС (для самой ТРС и региона, в котором она расположена) является увеличение притока в принимающий регион финансовых средств из других регионов за счет реализации туристских услуг. При этом решаются задачи повышения занятости и благосостояния местного населения, наполнения бюджета и увеличения отчислений в государственные фонды для реализации региональных проектов, развития сферы услуг и т.д.

Как понятно из вышесказанного, важнейшая проблема принимающего региона – увеличение объема услуг ТРС (выручка от реализации, доходы предприятий ТРС), который может быть рассчитан двумя способами (формулы 1 и 2):

$$OU_{\text{TRC}} = Ч_{\text{T}} \times C_{\text{преб}} \times P_{\text{T}} \quad (1)$$

где OU_{TRC} – объем реализации услуг ТРС, руб.,
 $Ч_{\text{T}}$ – численность туристов, чел.,
 $C_{\text{преб}}$ – средний срок пребывания 1 туриста, дней,
 P_{T} – средние расходы в день по всем направлениям 1 туриста.

Второй вариант расчета выглядит следующим образом:

$$OU_{\text{TRC}} = M_{\text{к}} \times 365 \text{ дней} \times K_{\text{з}} \times P_{\text{T}} \quad (2)$$

где $M_{\text{к}}$ – количество мест в СР, ед.,
 $K_{\text{з}}$ – коэффициент загрузки (заполняемости) СР в среднем за период, %.

Как видно, в правой стороне формул присутствует один и тот же множитель – средние расходы в день 1 туриста (P_{T}), который представляет качественную сторону объема услуг, т.к. размер расходов туриста в день определяется качеством основных фондов СР, качеством обслуживания в них, наличием определенного спектра услуг (п. 2.1). Выше уже отмечалось также, что при увеличении объема услуг ТРС за счет повышения расходов туристов в день, нагрузка на окружающую среду не возрастает (это – сфера услуг, а не производство товаров), что также говорит о повышении финансовой отдачи от туристов, т.е. переходе на интенсивный (качественный) путь развития.

Произведения двух других множителей из обеих формул, как следует из формул 1 и 2, равны:

$$M_{\text{к}} \times 365 \text{ дней} \times K_{\text{з}} = Ч_{\text{T}} \times C_{\text{преб}} \quad (3)$$

Данное равенство позволяет рассчитывать количество туристов (посетителей, по Александровой Ю.А.), пользуясь сведениями о заполняемости СР, количестве мест в них, а также среднем сроке пребывания туристов на курорте:

$$Ч_{\text{T}} = \frac{M_{\text{к}} \times 365 \text{ дней} \times K_{\text{з}}}{C_{\text{преб}}} \quad (4)$$

Нас более интересует другой аспект данных множителей: они несут в себе количественную сторону показателя «объем услуг» ТРС, т.к. при росте всех этих показателей увеличивается

нагрузка на территорию, объекты турпоказа и СР (кстати, при этом комплекс СР вынужден увеличивать численность обслуживающего персонала, что также повышает рекреационную нагрузку на ресурсы региона).

Сам по себе показатель «объем услуг» в динамике характеризует увеличение или снижение эффективности деятельности ТРС, но для того, чтобы увидеть, по какому пути идет развитие ТРС (интенсивному или экстенсивному), за счет чего происходит увеличение или снижение объемов услуг, необходим расчет индексов сложных экономических явлений.

Переходя к индексам для изучения данного показателя в динамике, имеем формулу (1) в таком виде:

$$I_{\text{ОуТРС}} = I_{\text{ЧТ}} \times I_{\text{Спреб}} \times I_{\text{цен}} \times I_{\text{РТ}} \quad (5)$$

где $I_{\text{ОуТРС}}$ – индекс объема услуг ТРС,
 $I_{\text{ЧТ}}$ – индекс численности туристов,
 $I_{\text{Спреб}}$ – индекс среднего срока пребывания туриста,
 $I_{\text{РТ}}$ – индекс средних расходов 1 туриста в день в сопоставимых ценах,
 $I_{\text{цен}}$ – индекс цен на услуги ТРС (определяет Росстат).

Основные факторы, влияющие на объем услуг ТРС региона, отражены на рис.7. В зависимости от того, какой из них превалирует, можно определить, по какому пути развивается ТРС (или ТРК).

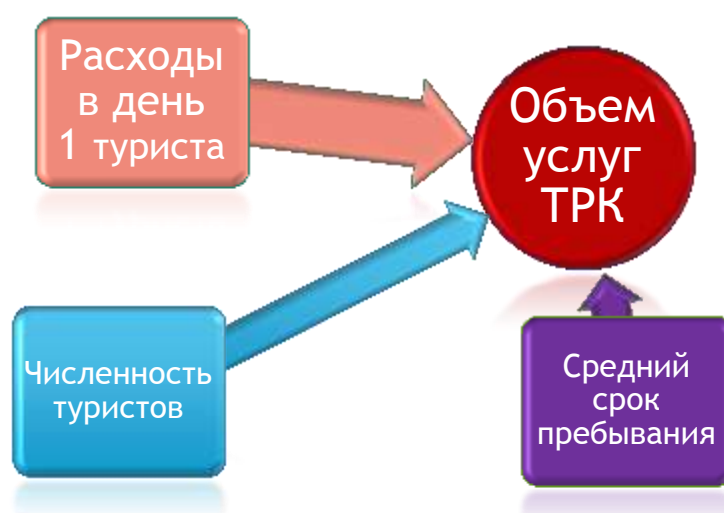

Рис. 7. Факторы, влияющие на объем услуг ТРС

Важнейшим признаком интенсификации туристской деятельности является повышение расходов туристов за 1 день отдыха. Естественно, что сравнение показателей расходов туристов в разные годы выглядит корректно только при условии сопоставимости данных, для чего они приводятся в ценах какого-то одного года (периода времени). Таким показателем выступает индекс среднедневных расходов туриста ($I_{цРТ}$), который может быть базисным и цепным:

$$I_{цРТ} = \frac{P_{Ti}}{P_{Ti-1}} \quad (6)$$

где $I_{цРТ}$ – цепной индекс среднедневных расходов туриста,
 P_{Ti} – среднедневные расходы туриста в i -й период,
 P_{Ti-1} – среднедневные расходы туриста в период, предшествующий i -му.

Аналогичная формула (7) применяется для расчета базисного темпа роста среднедневных расходов туриста ($I_{бРТ}$):

$$I_{бРТ} = \frac{P_{Ti}}{P_{T_0}} \quad (7)$$

где P_{T_0} – среднедневные расходы туриста в базисный период.

Показатель изменяется в интервале от «0» до бесконечности, причем если он меньше или равен «1», то ТРС переходит на экстенсивный путь развития, если больше «1», то выбирается интенсивный путь развития. Чем выше значение темпа роста среднедневных расходов, тем более интенсифицируется деятельность ТРС.

Индексы численности туристов ($I_{чТ}$), среднего срока пребывания на курорте ($I_{сПреб}$) рассчитываются идентично индексу среднедневных расходов 1 туриста и изменяются в тех же интервалах.

Так, индекс численности туристов ($I_{чТ}$), который может быть базисным и цепным:

$$I_{цчТ} = \frac{Ч_{Ti}}{Ч_{Ti-1}} \quad (8)$$

где $I_{цчТ}$ – цепной индекс численности туристов,

$Ч_{Ti}$ – численность туристов в i -й период,
 $Ч_{T_{i-1}}$ – численность туристов в период, предшествующий i -му.

Аналогичная формула (9) применяется для расчета базисного темпа роста численности туристов ($I_{бРТ}$):

$$I_{бЧТ} = \frac{Ч_{Ti}}{Ч_{T_0}} \quad (9)$$

где $Ч_{T_0}$ – численность туристов в базисный период.

Показатель больше «0», верхнюю границу нет возможности найти, т.к. количество туристов может в регионе многократно возрасти после, скажем, каких-либо катаклизмов или военных действий в каком-нибудь другом популярном туристском регионе (во время которых отдыхающих вообще могло не быть).

Любая туристская дестинация заинтересована в увеличении продолжительности пребывания туристов на курорте, поэтому важнейшим показателем статистики туризма является продолжительность пребывания (количество ночевок) на курорте. [14,47] Нас он интересует в динамике (как и другие показатели) и в сравнении с другими регионами, для чего рассчитывается индекс срока пребывания туриста в регионе ($I_{цСпреб}$):

$$I_{цСпреб} = \frac{Спреб_i}{Спреб_{i-1}} \quad (10)$$

где $I_{цСпреб}$ – цепной индекс средней продолжительности пребывания туриста в регионе,
 $Спреб_i$ и $Спреб_{i-1}$ – количество ночевок, совершаемых туристом в i -м и предшествующем i -му периодах.

Базисный индекс средней продолжительности пребывания туриста в регионе рассчитывается аналогично ($I_{бСпреб}$):

$$I_{бСпреб} = \frac{Спреб_i}{Спреб_0} \quad (11)$$

где $I_{бСпреб}$ – базисный индекс средней продолжительности пребывания туриста в регионе,
 $Спреб_0$ – количество ночевок, совершаемых туристом в базисном периоде.

Показатель изменяется от «0» до 180 (максимальное количество дней в году, проведенных туристом в местах отдыха), при этом если он менее «1», то срок пребывания сокращается (люди фактически не остаются на продолжительное время в регионе, например, из-за отсутствия или минимума каких-либо новых объектов турпоказа, занятий, развлечений, либо неудовлетворенности отдыхом на территории туристского центра. Если он выше «единицы», и растет, следовательно, в регионе создаются предпосылки для этого: ведется соответствующая рекламная кампания, расширяется спектр и повышается качество туристских услуг, что привлекает туристов на более продолжительный срок.

Необходимо отметить, что все-таки предприятия работают в условиях рынка, развитие которого характеризуется цикличностью экономического роста и сменой его на кризисные периоды. Поэтому на срок пребывания влияют также и макроэкономические показатели, в частности, реальные доходы населения. В периоды экономических кризисов возможно сокращение туристских потоков, расходов туристов, сроков пребывания туристов в ТРС.

Раскроем формулу (5), разложив индексы и найдя базисный индекс объема услуг (цепной рассчитывается аналогично):

$$I_{\text{Оутрс}} = \frac{\sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}ij} \times I_{\text{цен}}}{\sum \text{Ч}_{\text{Т}0j} \times \text{Спреб}_0 \times \text{Р}_{\text{Т}0j}} \quad (12)$$

где $\text{Ч}_{\text{Т}ij}$ и $\text{Ч}_{\text{Т}0j}$ – численность посетителей в регионе соответственно в i -й и базисный периоды по j -му направлению, Спреб_i и Спреб_0 – средний срок пребывания туристов в i -й и базисный периоды, $\text{Р}_{\text{Т}ij}$ и $\text{Р}_{\text{Т}0j}$ – средние расходы в день по j -му направлению одного туриста в i -й и базисный (0) периоды в сопоставимых ценах.

Если рассматривать *все* расходы одного туриста в день, то объем услуг всего ТРС будет выглядеть следующим образом:

$$I_{\text{Оутрс}} = \frac{\text{Ч}_{\text{Т}i} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}i} \times I_{\text{цен}}}{\text{Ч}_{\text{Т}0} \times \text{Спреб}_0 \times \text{Р}_{\text{Т}0}} \quad (13)$$

Обязательным условием перехода на интенсивный путь развития ТРС является следующее:

$$I_{\text{ОУтрс}} > I_{\text{ЧТ}} \times I_{\text{Спреб}} \quad (14)$$

Оно соблюдается при том, что индекс средневзвешенных расходов туриста ($I_{\text{РТ}}$) также больше произведения индексов численности туристов и срока пребывания 1 туриста:

$$I_{\text{РТ}} > I_{\text{ЧТ}} \times I_{\text{Спреб}} \quad (15)$$

при $I_{\text{РТ}} > 1$.

Аналогично первому способу расчета индекса объема услуг ТРС представим второй способ расчета объема услуг (формула 2):

$$I_{\text{ОУтрс}} = I_{\text{МК}} \times I_{\text{Кз}} \times I_{\text{РТ}} \quad (16)$$

где $I_{\text{МК}}$ – индекс количества мест в СР,
 $I_{\text{Кз}}$ – индекс заполняемости СР.

Индекс заполняемости СР цепной ($I_{\text{цКз}}$) выглядит следующим образом:

$$I_{\text{цКз}} = \frac{\text{Кз}_i}{\text{Кз}_{i-1}} \quad (17)$$

где Кз_i – коэффициент заполняемости СР в i -й период,
 Кз_{i-1} – коэффициент заполняемости СР в период, предшествующий i -му.

Аналогично рассчитывается и базисный индекс заполняемости СР в регионе ($I_{\text{бКз}}$):

$$I_{\text{бКз}} = \frac{\text{Кз}_i}{\text{Кз}_0} \quad (18)$$

где Кз_0 – коэффициент заполняемости СР в базисный период.

Индекс количества мест в СР базисный ($I_{\text{бМК}}$) представляется следующим образом:

$$I_{\text{бМК}} = \frac{\text{МК}_i}{\text{МК}_0}, \quad (19)$$

цепной ($I_{\text{цМК}}$):

$$I_{\text{цМК}} = \frac{\text{МК}_i}{\text{МК}_{i-1}} \quad (20)$$

где $M_{k_i}, M_{k_{i-1}}, M_{k_0}$ – количество мест в СР соответственно в i -й, предшествующий i -му и базисный периоды.

Эти показатели также варьируют в интервале от «нуля» до бесконечности.

Раскрываем индексы в формуле (16), подставляя значения абсолютных показателей в соответствующие периоды и получаем базисный индекс объема услуг ТРС ($I_{OУТРС}$):

$$I_{OУТРС} = \frac{M_{k_i} \times K_{z_i} \times P_{T_i}}{M_{k_0} \times K_{z_0} \times P_{T_0}} \quad (21)$$

Кроме этого, при интенсификации туристской деятельности обязательно будут верными неравенства:

$$I_{OУТРС} > I_{MT} \times I_{Kz} \quad (22)$$

и соответственно

$$I_{PT} > I_{MT} \times I_{Kz} \quad (23)$$

при $I_{PT} > 1$.

Если неравенство (22) будет соблюдено, а неравенство (23) – нет, но при этом $I_{PT} > 1$, (что означает увеличение доходов в первую очередь за счет количественных факторов), то ТРС выбирает путь интенсивный, но с элементами экстенсивного пути развития.

Итак, понятно, что увеличить приток средств в регион за счет ТРС можно двумя способами, используя:

1) количественный фактор, т.е. привлечь больше туристов и на более длительный срок;

2) стоимостной (качественный) фактор, т.е. привлечь более обеспеченных туристов и предложить им более широкий спектр качественных услуг, увеличив среднедневные расходы туристов.

Используя методологию общих индексов для изучения социально-экономических явлений (фиксируя веса индексов), возможно оценить влияние качественных (расходы в день одного туриста) и количественных (численность и срок пребывания туристов) факторов на результирующий показатель – объем услуг ТРС.

Так, индекс изменения объема услуг ТРС за счет изменения численности туристов определяется по следующей формуле:

$$I_{\text{ОУтрс}} = \frac{\sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_0 \times \text{Р}_{\text{Т}0j}}{\sum \text{Ч}_{\text{Т}0j} \times \text{Спреб}_0 \times \text{Р}_{\text{Т}0j}} \quad (24)$$

Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет численности туристов

$$\Delta_{\text{ОУтрс}} = \sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_0 \times \text{Р}_{\text{Т}0} - \sum \text{Ч}_{\text{Т}0} \times \text{Спреб}_0 \times \text{Р}_{\text{Т}0} \quad (25)$$

Индекс изменения объема услуг ТРС за счет изменения срока пребывания на курорте туристов определяется по следующей формуле:

$$I_{\text{ОУтрс}} = \frac{\sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}0j}}{\sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_0 \times \text{Р}_{\text{Т}0j}} \quad (26)$$

Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения срока пребывания на курорте туристов:

$$\Delta_{\text{ОУтрс}} = \sum \text{Ч}_{\text{Т}i} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}0} - \sum \text{Ч}_{\text{Т}i} \times \text{Спреб}_0 \times \text{Р}_{\text{Т}0} \quad (27)$$

Индекс изменения объема услуг ТРС за счет изменения расходов туриста в день определяется по следующей формуле:

$$I_{\text{ОУтрс}} = \frac{\sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}ij}}{\sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}0j}} \quad (28)$$

Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения расходов туриста в день:

$$\Delta_{\text{ОУтрс}} = \sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}ij} - \sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}0j} \quad (29)$$

Индекс изменения объема услуг ТРС за счет влияния инфляционных процессов (раскрывая формулу 5) определяется по следующей формуле:

$$I_{\text{ОУтрс}} = \frac{\sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}ij} \times I_j}{\sum \text{Ч}_{\text{Т}ij} \times \text{Спреб}_i \times \text{Р}_{\text{Т}ij}} \quad (30)$$

где I_j — индекс цен на j -ую услугу.

Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения расходов туриста в день:

$$\Delta_{\text{ОУтрс}} = \sum \text{Ч}_{\text{т}_{ij}} \times \text{Спр}_{\text{еб}_i} \times \text{Р}_{\text{т}_{ij}} \times I_j - \sum \text{Ч}_{\text{т}_{ij}} \times \text{Спр}_{\text{еб}_i} \times \text{Р}_{\text{т}_{0j}} \quad (31)$$

Кратко остановимся на втором способе расчета объема услуг (2). Так, индекс изменения объема услуг ТРС за счет изменения среднедневных расходов туриста определяется по следующей формуле:

$$I_{\text{ОУтрс}} = \frac{\text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_i} \times \text{Р}_{\text{т}_i}}{\text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_i} \times \text{Р}_{\text{т}_0}} \quad (32)$$

Абсолютное изменение объема услуг за счет среднедневных расходов туриста рассчитывается таким образом:

$$\Delta_{\text{ОУтрс}} = 365 \times (\text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_i} \times \text{Р}_{\text{т}_i} - \text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_i} \times \text{Р}_{\text{т}_0}) \quad (33)$$

Аналогично рассчитывается и влияние коэффициента заполняемости и количества мест в средствах размещения:

1) индекс изменения объема услуг ТРС за счет изменения количества мест в СР определяется по следующей формуле:

$$I_{\text{ОУтрс}} = \frac{\text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_0} \times \text{Р}_{\text{т}_0}}{\text{М}_{\text{к}_0} \times \text{К}_{\text{з}_0} \times \text{Р}_{\text{т}_0}} \quad (34)$$

Абсолютное изменение объема услуг за счет количества мест в СР рассчитывается таким образом:

$$\Delta_{\text{ОУтрс}} = 365 \times (\text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_0} \times \text{Р}_{\text{т}_0} - \text{М}_{\text{к}_0} \times \text{К}_{\text{з}_0} \times \text{Р}_{\text{т}_0}) \quad (35)$$

2) индекс изменения объема услуг ТРС за счет коэффициента заполняемости в СР определяется по следующей формуле:

$$I_{\text{ОУтрс}} = \frac{\text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_i} \times \text{Р}_{\text{т}_0}}{\text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_0} \times \text{Р}_{\text{т}_0}} \quad (36)$$

Абсолютное изменение объема услуг за счет коэффициента заполняемости в СР рассчитывается таким образом:

$$\Delta_{\text{ОУтрс}} = 365 \times (\text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_i} \times \text{Р}_{\text{т}_0} - \text{М}_{\text{к}_i} \times \text{К}_{\text{з}_0} \times \text{Р}_{\text{т}_0}) \quad (37)$$

Возникает вопрос: является ли сглаживание сезонных колебаний (изменения коэффициента загрузки СР в межсезонье) интенсивным путем развития ТРС, ведь при этом увеличивается численность туристов в целом за год? На наш взгляд, в данном случае является, т.к. нагрузка на территорию *не в сезон* одно-

значно ниже пиковой сезонной (т.к. численность туристов ниже в межсезонье). Во-вторых, это не влечет увеличения численности занятых в СР и ТРС в целом, что также не увеличивает рекреационную нагрузку. Хотя стоимость услуг в межсезонье ниже, но увеличение выручки предприятий позволяет им повысить прибыльность реализации услуг (расходы в межсезонье предприятие так или иначе несет для поддержания основных фондов в надлежащем состоянии, на отопление, выплату заработной платы, охрану, хоть и в меньших размерах).

Конечно, речь здесь идет в основном о КСР (организованном секторе), но и ИСР постепенно включаются в борьбу за «межсезонного» клиента. Так, из-за высокого спроса граждан страны на новогодние праздники в п. Красная поляна (город Сочи) в 2016 году туроператорские компании боролись фактически за каждый номер, который можно использовать для размещения клиентов. После того, как был выкуплен весь возможный номерной фонд в КСР, туроператоры начали работать с крупными ИСР. Необходимо отметить, что после того как в силу причин, описанных выше, турпоток с зарубежных курортов развернулся в сторону отечественных, туроператоры экстраполировали практику работы с зарубежными СР на отечественные. Пока ИСР еще трудно конкурировать с КСР, т.к. в подавляющем большинстве они не удовлетворяют стандартам принятым в системе классификации, которые требуют туроператоры (в них отсутствуют условия для делового туризма, нечем занять туристов – ИСР идут по экстенсивному пути развития туризма).

Обязательно надо сравнивать вышеперечисленные показатели в динамике в конкретной ТРС региона с аналогичными показателями деятельности ТРС в других регионах, со среднеотраслевыми показателями, проводя т.н. «горизонтальный» анализ.

Кстати, «горизонтальный» анализ вышеуказанных показателей (сравнение их по различным регионам) позволяет также проанализировать, как протекают процессы интенсификации туристской деятельности в различных туристских дестинациях: выявить регионы, где растет интенсивность туристской деятельности более высокими темпами, регионы, где отмечается относительно других регионов спад. Данное направление анализа поможет перенести опыт регионов-лидеров на другие менее успешные реги-

оны. Для этого целесообразно рассчитать *средние* по стране, федеральному округу, экономическому району, субъекту Федерации показатели: индекс срока пребывания туриста ($\bar{I}_{\text{Спреб}}$), индексы коэффициента заполняемости СР ($\bar{I}_{\text{Кз}}$), индексы среднедневных расходов туриста ($\bar{I}_{\text{РТ}}$). В масштабах региона (например, Краснодарского края) такие индексы обязательно должны рассчитываться по каждому муниципалитету.

Например, средний индекс расходов туриста в стране рассчитывается по формуле средней арифметической взвешенной:

$$\bar{I}_{\text{РТ}} = \frac{\sum_{j=1}^n I_{\text{РТ}j} \times f_j}{\sum_{j=1}^n f_j} \quad (38)$$

где $\bar{I}_{\text{РТ}}$ – средний индекс среднедневных расходов туриста в стране,

$I_{\text{РТ}j}$ – индекс среднедневных расходов туриста в регионе j ,

f_j – численность туристов, посетивших регион j .

Аналогично рассчитываются средние индексы коэффициента заполняемости и срока пребывания.

Вышеописанный анализ без дополнительных расчетов будет не совсем корректным в силу следующих причин: т.к. для интенсификации деятельности ТРС желательно не увеличивать численность туристов, а переориентироваться на более состоятельных, то может показаться, что наиболее интенсивным путем пойдет та ТРС, где будет 1 турист-миллиардер с показательным потреблением услуг. Его расходы в день на проживание, питание, развлечения и лечение могут быть практически неограниченными. Но он – человек, и не сможет съесть в день более того, что определила ему «мать-природа», не сможет потребить более какого-либо набора услуг и по времени, в первую очередь по своим физическим силам (рис. 8).

Соответственно, его потребление не сможет обеспечить работой значительное количество работников. Да, его могут обслуживать в 10 раз больше сотрудников, чем обычного туриста, но регион не выиграет от такого положения дел: занятость населения в целом снизится, налоговые поступления упадут, оборот капитала в сфере гостеприимства, сопутствующих секторах экономики резко замедлится, практически остановится.

Рис. 8. Доходы бюджета в развитом и неразвитом ТРК (ТРС)

Такая ситуация (один турист и он – миллиардер) является крайней, и к тому же нереальной. Другой крайней ситуацией (самым экстенсивным путем развития) является такая, когда в регион едут только туристы, которые ничего не тратят в месте отдыха (привезли с собой продукты, живут в палатках, у родственников, друзей, в крайнем случае – в кемпингах). В данном случае регион «отрапортует» о рекордном турпотоке, который, правда, никакой пользы региону не принес: никакого потребления в месте размещения турист не генерировал и, соответственно, не обеспечил работой местное население, не наполнил бюджет и не ускорил оборот капитала и т.д. (рис. 9)

Несмотря на то, что такие ситуации встречаются, но они нетипичны, не являются преобладающими. И для того, чтобы исключить возможность «играть цифрами», необходимо дополнить анализ деятельности ТРС (выбора направления развития) еще одним показателем, отражающим выбор интенсивного пути развития (в случае его роста) – это индекс производительности труда работников ТРС в стоимостном выражении. Нами предлагаются 2 индекса: индекс объема услуг, приходящихся на 1 работника и индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника.

Рис. 9. Типы туристов по платежеспособности
(крайние формы)

Так, индекс объема услуг, приходящихся на 1 работника
($I_{ПТоу}$):

а) базисный

$$I_{бПТоу} = \frac{OU_{раб_i}}{OU_{раб_0}} \quad (39)$$

б) цепной

$$I_{бПТоу} = \frac{OU_{раб_i}}{OU_{раб_{i-1}}} \quad (40)$$

где $OU_{раб_i}$, $OU_{раб_0}$, $OU_{раб_{i-1}}$ – объем услуг ТРС в сопостави-
мых ценах, приходящийся на 1 работника ТРС в i -м, базисном и
предшествующем i -му периодам.

Общая формула для их расчета следующая:

$$OU_{раб} = \frac{OU_{трс}}{Ч_{перс}} \quad (41)$$

где $OU_{трс}$ – объем услуг ТРС,

$Ч_{перс}$ – численность персонала (работников) ТРС.

При этом необходимо следить за методологией предостав-
ления данных по численности персонала: то ли это будет средне-
годовая численность персонала, то ли это будет численность пер-
сонала штатного без совместителей, то ли с совместителями. Вы-

бирать надо какую-то одну для того, чтобы показатели производительности труда были совместимыми.

Если индекс объема услуг, приходящихся на 1 работника ($I_{ПТоу}$) возрастает (он больше «1» или 100%) значит, ТРС ориентирован на интенсивный путь развития, в противном случае – на экстенсивный путь.

Индекс налоговых поступлений в бюджет, приходящихся на 1 работника ($I_{ПТнал}$):

а) базисный

$$I_{бПТнал} = \frac{НПраб_i}{НПраб_0} \quad (42)$$

б) цепной

$$I_{бПТнал} = \frac{НПраб_i}{НПраб_{i-1}} \quad (43)$$

где $НПраб_i, НПраб_0, НПраб_{i-1}$ – налоговые поступления от ТРС с учетом инфляции (в сопоставимых ценах), приходящиеся на 1 работника ТРС в i -м, базисном и предшествующем i -му периодам.

Общая формула для их расчета следующая:

$$НПраб = \frac{НП_{трс}}{Ч_{перс}} \quad (44)$$

где $НП_{трс}$ – налоговые поступления от деятельности ТРС,
 $Ч_{перс}$ – численность персонала (работников) ТРС.

Кстати, целесообразно рассчитывать и индекс налоговых поступлений, генерируемых 1 туристом ($I_{Тнал}$). Рассчитываться он может следующим образом (аналогично формулам 42 и 43):

А) базисный

$$I_{бТнал} = \frac{НП_{тi}}{НП_{т0}} \quad (45)$$

Б) цепной

$$I_{цТнал} = \frac{НП_{тi}}{НП_{тi-1}} \quad (46)$$

где $НП_{тi}, НП_{т0}, НП_{тi-1}$ – налоговые поступления от ТРС с учетом инфляции (в сопоставимых ценах), генерируемые 1 туристом

в i -м, базисном и предшествующем i -му периодам. Общая формула для их расчета следующая:

$$ИПТ = \frac{ИП_{ТРС}}{Ч_T} \quad (47)$$

где $ИП_{ТРС}$ – налоговые поступления от деятельности ТРС,
 $Ч_T$ – численность туристов, посетивших регион ТРС.

Также, как и в предыдущих случаях, если индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника ($ИПТ_{нал}$) и индекс налоговых поступлений, генерируемых 1 туристом, возрастают (они больше «1» или 100%), значит ТРС ориентирована на интенсивный путь развития, в противном случае – на экстенсивный путь.

Если в ТРС будут расти только заполняемость и продолжительность пребывания туристов, то это говорит о переходе на экстенсивный путь развития. Это – достаточно тонкий момент, т.к. рост заполняемости и срока пребывания, с одной стороны, говорят о повышении *эффективности деятельности СР*, но при этом важно то, что регион ориентируется исключительно на увеличение турпотока и нагрузки на рекреационные ресурсы. Поясним данное утверждение следующим примером, отрицать которое вряд ли кто возьмется.

Снижение коэффициента заполняемости может быть обусловлено двумя факторами: ростом номерного фонда в регионе (при относительно небольшом росте, сохранении или снижении турпотока) и снижением турпотока (при относительно небольшом сокращении, сохранении номерного фонда или его росте). Первый фактор присущ экстенсивному пути развития (т.к. делается ставка на массовость туризма), второй – интенсивному (в силу каких-либо причин сокращается турпоток и, соответственно, нагрузка на рекреационные ресурсы).

Именно поэтому можно рассматривать только один показатель как определяющий интенсивное направление развития ТРС региона: темп роста среднедневных расходов туристов. Два других (заполняемость и продолжительность пребывания туристов) должны рассматриваться вместе с ним и дополнять анализ.

1.7. Факторы, влияющие на размещение и развитие производительных сил

Правильное использование факторов, влияющих на развитие и размещение производительных сил (ПС) ТРС, позволяет перейти от экстенсивного пути развития туризма в регионе к интенсивному.

Все факторы делятся на природные и социально-экономические. Рассмотрим некоторые, входящие как элементы в состав ПС ТРС: рекреационные (природные и культурно-исторические комплексы) и трудовые ресурсы (рабочая сила) с точки зрения **возможности их перемещения** в целях развития туризма в других местностях, отличных от локации их первоначального месторасположения. Общепринята точка зрения, что туристские центры возникают в тех местностях, где имеются в наличии рекреационные ресурсы. Но это характерно для экстенсивного пути развития, а также для давно сформированных (и древних) туристских центров. В современных условиях ситуация меняется, т.к. возможен иной подход в развитии туризма. Например, строительство стадионов и спортивных объектов по мировым стандартам способствует развитию спортивного туризма в Сочи, Ханты-Мансийске и др. местностях. И если Сочи – общеизвестный со времен СССР туристский центр, то Ханты-Мансийск – новая точка на карте туризма России.

На размещение ПС ТРС влияет в первую очередь такой фактор, как наличие рекреационных ресурсов. И если с культурно-историческими ресурсами (в части архитектурных построек и сооружений) ситуация более-менее понятна (туристские центры возникают вблизи культурно-исторических объектов), то остальные ресурсы требуют рассмотрения с позиции «движимые-недвижимые» ресурсы.

Все ресурсы можно разделить по их роли и месту в структуре ТРС. Так, рекреационные ресурсы, являющиеся основой для развития туризма, делятся на природные и антропогенные. Используются они трудовыми ресурсами: и те и другие могут быть как местными (недвижимыми), так и привозными (движимыми). Рассматривая природные ресурсы, мы можем сказать, что все они являются недвижимыми, за исключением лечебных: грязи (возможна добыча и хранение в течение 6 мес.), минеральные воды (минера-

лопроводы и бутилирование), морские и лечебные соли. Это позволяет развивать санаторно-курортное лечение вне места обычного размещения этих ресурсов. Например, в санаториях Горячего Ключа используют грязи Ханского озера Ейского района, в водолечебницы г. Кисловодск проложены минералопроводы из окрестностей города, во многих санаториях оборудованы солевые комнаты из солевых блоков, добытых в различных регионах России.

Антропогенные ресурсы также являются в основной своей массе недвижимыми (культурно-исторические сооружения). Но вместе с тем возможны перемещения отдельных объектов (иногда достаточно внушительных, как, например, сфинксы на набережной р.Нева в Санкт-Петербурге, фрагменты древнеегипетских ценностей в Лондоне, экспонаты музея Олимпийских игр в Сочи) на большие расстояния. Таковыми могут быть собрания живописи, коллекции исторических артефактов, автомобилей, спортивных наград и проч.)

Рекреационные ресурсы используются трудовыми, которые являются движимыми, что позволяет перемещать наиболее квалифицированные кадры на большие расстояния для развития новых курортных центров, или для восполнения их во время пика туристского сезона. Так происходит на курортах Краснодарского края в летний период, когда работники из разных субъектов России и Ближнего Зарубежья приезжают на заработки в Краснодарский край.

Кроме наличия ресурсов, на развитие туризма оказывает влияние такой фактор, как сезонность. Она по-разному влияет на развитие отдельных видов туризма, и грамотное использование особенностей функционирования объектов, относящихся к разным видам туристской деятельности, оптимальное их сочетание позволяет повысить эффективность ТРС региона, сгладить сезонные колебания турпотока.

Результаты анализа сезонного функционирования объектов различных видов туризма в Краснодарском крае оформлены в таблице 2.

Здесь необходимо, наверное, отметить, что перечень видов туризма определен в 132 федеральном законе, все остальное – это уже детализация, как правило встречающаяся в научных работах. Например, винный туризм – посещение винзаводов и виноградников, т.е. в чистом виде экскурсионная деятельность.

Таблица 2

Сезонность различных видов туризма в Краснодарском крае

Вид туризма	весна	лето	осень	зима
Событийный (в т.ч. фестиваль, спортивный)	V	V	V	V
Деловой	V	+	V	V
Познавательный	V	V	V	V
Религиозный (паломнический)	V	V	V	V
Агротуризм	V	V	V	+
Горнолыжный	+	0	+	V
Охота	0	0	V	V
Рыбалка	0	V	V	V
Пляжный	0	V	+	0
Альпинизм	+	V	V	+
Водно-спортивный	V	V	V	+
Спелеотуризм	V	V	V	V
Пешеходный	+	V	V	+
Развлекательный, в т.ч. игорный	X	V	X	X

V – благоприятный сезон для занятий,

+ – возможно занятие;

0 – неблагоприятный сезон (охота и рыбалка – запрещенный)

Конечно, наиболее востребованные сезоны – лето и осень, но обратим внимание на то, что те виды туризма, которые востребованы в зимне-весенний период, летом и осенью пользуются меньшей популярностью из-за климатических особенностей и биологических циклов (например, сезон охоты, рыбалки).

Как видно, в Краснодарском крае существуют хорошие предпосылки для сглаживания сезонных колебаний, и в межсезонье с успехом можно компенсировать туристский поток (отправляющийся летом в первую очередь на пляж) за счет правильного позиционирования потенциала для развития других видов туризма.

2. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

2.1. Общая характеристика результатов деятельности туристско-рекреационной системы Краснодарского края

ТРС Краснодарского края, несмотря на негативные факторы, проявившиеся в 90-е годы XX века в результате реструктуризации экономики России, выстояла, сохранив в основном материально-техническую базу и квалифицированный персонал. Многие коллективные средства размещения (КСР) перешли из-под управления ФНПР в частные руки, что, с одной стороны, снизило управляемость всей системы, но с другой стороны, позволило провести перевооружение и обновление основных фондов. Естественные монополии (Газпром, Роснефть, РЖД и другие) также не отставали в переоснащении своих ведомственных СР. Данные мероприятия вывели КСР Краснодарского края на новый качественный уровень, они стали конкурентоспособнее на туристском рынке. И хотя иностранные туристы пока еще (в том числе и в силу санкций, применяемых в отношении к России) не так активно посещают Краснодарский край, имеются все предпосылки (особенно с развитием событийного туризма в Сочи) переломить данную ситуацию. Рассмотрим основные показатели деятельности ТРС края в начале XXI века (с 2001 по 2015 гг.).

Конец 80-х – начало 90-х годов прошлого века ознаменовались «рекордным» туристским потоком в край на уровне 12 млн чел. [15] Затем, по мере обнищания одной части населения (с низкими доходами) и переориентации другой части населения (платежеспособной) на зарубежные туристские рынки, численность отдыхающих на российских курортах резко снижается (в том числе и в Краснодарском крае). КСР находились на «границе выживания», т.к. постоянные затраты предприятий с одной стороны, и конкуренция зарубежных СР – с другой стороны (т.н. «рынок») не позволяли повысить прибыльность услуг.

Туристский поток достигает «дна» в 1993-1995 гг., когда численность отдыхающих в крае составила по некоторым оценкам [15] (официальные статданные за этот период отсутствуют)

2,5-3,5 млн чел. В это время в связи с существенным уменьшением доходов в бюджет было принято постановление правительства, запрещавшего приобретать путевки за бюджетные средства в Турецкой Республике и Украине. Это сразу же дало предпосылки для увеличения количества отдыхающих на курортах Краснодарского края.

В дальнейшем, по мере роста благосостояния населения (1996-1998 гг.), турпоток стабилизируется и постепенно начинает расти. Большую «услугу» ТРС страны оказал дефолт 1998 года, который переориентировал отечественного туриста на внутренний рынок (диспаритет цен на отдых на зарубежных и отечественных курортах). С 1999 года поток отдыхающих на курорты Краснодарского края непрерывно возрастает (по данным кафедры международного туризма и менеджмента Кубанского госуниверситета). Официальная статистика немного консервативнее, и показывает некоторое снижение туристского потока в 2013 году, однако по налоговым поступлениям наблюдается медленный, но стабильный рост. Это снижение в основном произошло по причине наивысшей строительной активности в г. Сочи связанной с олимпийскими объектами и общим благоустройством города, приведением его к единому архитектурному облику. В этот момент наблюдалось большое количество пробок на дорогах, пыли, грязи, часть СР остановилась на реконструкцию, был полностью закрыт доступ на пляжи Имеретинской низменности.

В 2012 и 2013 годы рекорды посещаемости пришлись в основном на Лазаревский внутригородской округ Сочи. Дальше туристы просто не ехали. Нужно отметить, что Краснодарстат использует греческую методику расчета неорганизованных туристов, утвержденную Росстатом. Эти же данные использует Администрация края для анализа и прогноза деятельности ТРС Краснодарского края, поэтому в нашем исследовании будем опираться в основном на данные Краснодарстата (Приложение А, таблица А1).

Как видно, численность организованных туристов (Рисунок 10) возросла в сравнении с неорганизованным сектором (индивидуальные средства размещения – ИСР) незначительно, всего лишь на 84,6%.

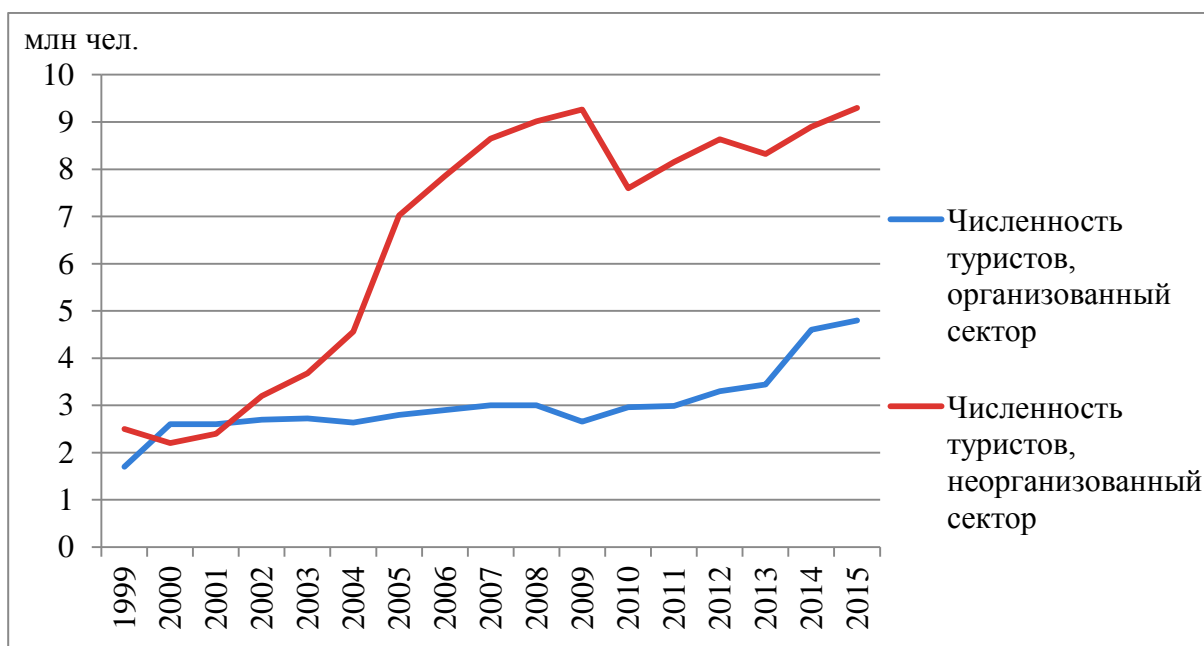

Рис. 10. Динамика численности туристов в Краснодарском крае в 1999–2015 гг., млн чел.

Численность отдыхающих, посетивших ИСР, выросла за этот же период на 287,5%. Основная причина выбора туристами ИСР кроется, на наш взгляд, в том, что КСР оказывают более дорогие услуги (в силу привлечения квалифицированного персонала, более широкого и качественного оказываемого спектра услуг). Кроме того, посчитать и проверить точное количество неорганизованных отдыхающих не представляется возможным и в этот период главы курортных городов стали давать данные, соревнуясь между собой: у кого больше.

Структура туристского потока в этот период серьезно меняется: доля организованного сектора сначала существенно возрастает с 40% (1999 г.) до 57% (2003 г.), затем резко сокращается до 25% (2008 г.) и немного увеличивается до 29% (2013 г.). В целом отмечается тенденция к сокращению роли КСР в ТРС Краснодарского края в данном аспекте (рис. 11).

Такая динамика может быть обусловлена тем, что с 1999 г. в связи с курсом Правительства РФ на поддержку малого бизнеса существующие налоговые режимы и штрафные санкции, предусмотренные действующим законодательством, сложились в пользу индивидуальных предпринимателей, а позднее и для физических лиц, в связи с чем стало сравнительно выгодно сниматься с

налогового учета и платить НДФЛ один раз в год («признаться» налоговой службе, сколько отдыхающих побывало за год в данном средстве размещения), или не платить вообще.

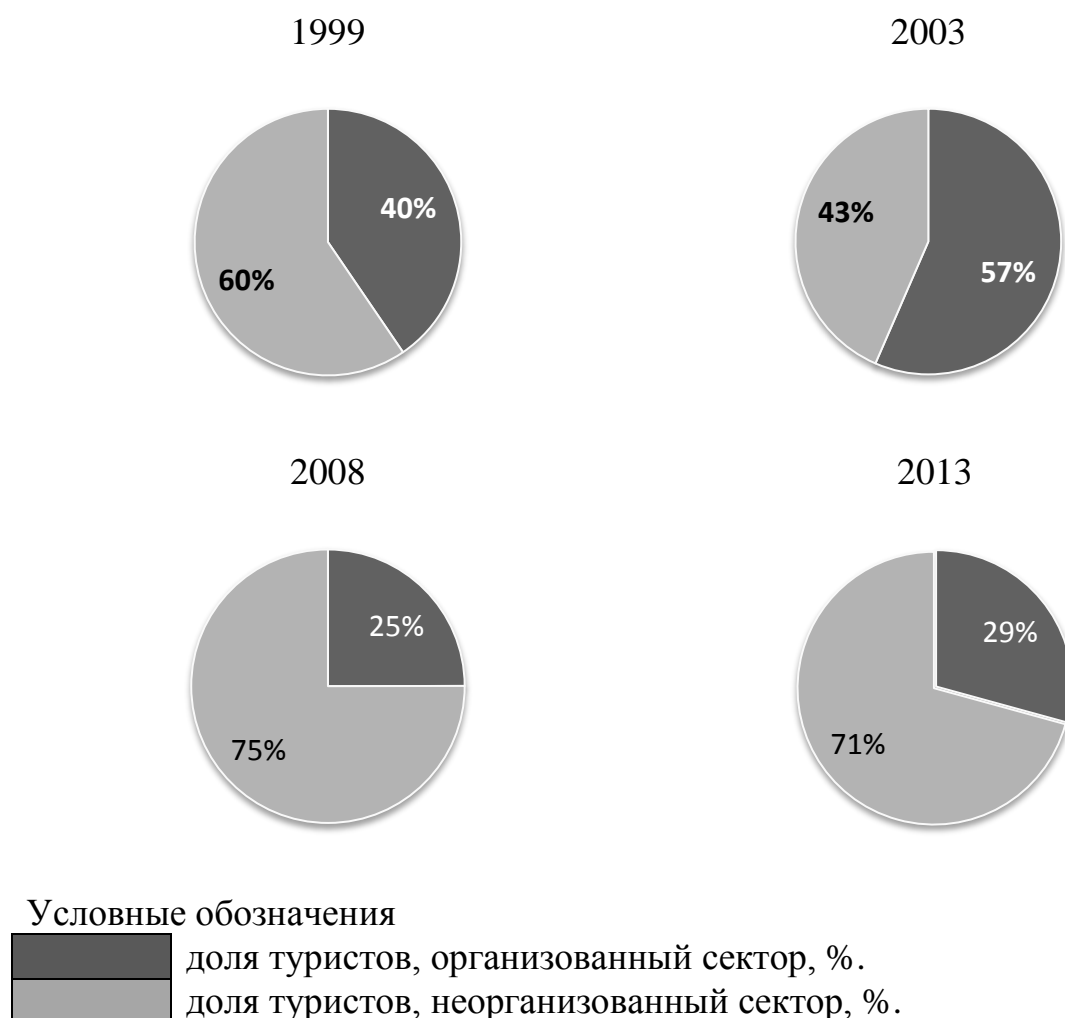

Рис. 11. Структура туристского потока в Краснодарском крае по месту размещения в 1999–2013 гг.

Также в этот период сложилась выгодная для российской экономики макроэкономическая ситуация, позволяющая наполнить внебюджетные социальные фонды (в первую очередь ФСС РФ и органы исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований социального блока), которые осуществляют оплату путевок нуждающимся гражданам России. В дальнейшем туристский поток, направляющийся в ИСР, резко возрастает: за 5 лет в 2,5 раза. При этом численность «организованных» туристов поднимается всего на 11%. Причиной этому послужили не только

изменения в налоговом кодексе (введен новый вид налогообложения в сфере услуг – единый налог на вмененный доход), что повлекло перевод части КСР в сферу малого бизнеса. Положительным образом сказалось повышение доступности кредитных ресурсов малому бизнесу, частным лицам под строительство и ввод в эксплуатацию ИСР (малых гостиниц, меблированных комнат).

Несмотря на вышеуказанные тенденции, значение КСР в объемах реализации услуг ТРС остается преобладающим (рисунок 12), а в налоговых поступлениях [15]– определяющим (Приложение А, таблица А2).

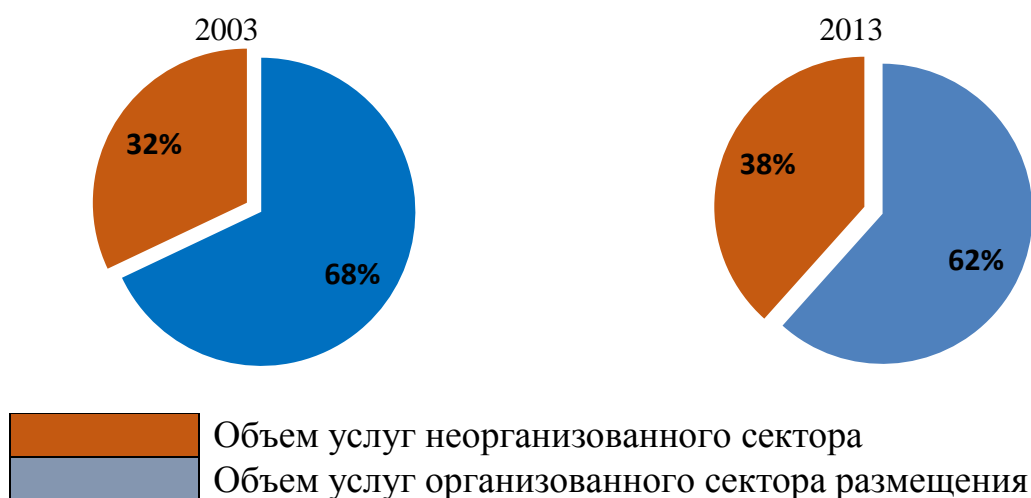

Рис. 12. Структура выручки от реализации услуг ТРС Краснодарского края в 2003-2013 гг.

Примечательна динамика выручки от реализации услуг ТРС в сравнении с динамикой налоговых поступлений от деятельности ТРС. Так, с начала 2000-х годов выручка от реализации услуг ТРС (в части СР и турфирм) возросла почти в 6 раз (5,8 раза), а налоговые поступления – только в 5 раз (рис. 13). Понять такую динамику поможет сравнение динамики выручки организованного и неорганизованного секторов.

Динамика показателя (доля налоговых поступлений в краевой бюджет в объеме услуг ТРС) очевидна: наблюдается устойчивая тенденция к понижению. Только в 2007 г. и 2009 г. отмечен «всплеск» показателя, который объясняется изменениями в Налоговом кодексе России: предприятия, владеющие структурными подразделениями в других субъектах РФ, вправе сами выбирать

тот субъект, в котором они будут оплачивать налог на прибыль: в 2009 г. Газпром выбрал в качестве такого субъекта Краснодарский край (рис. 14) [2]

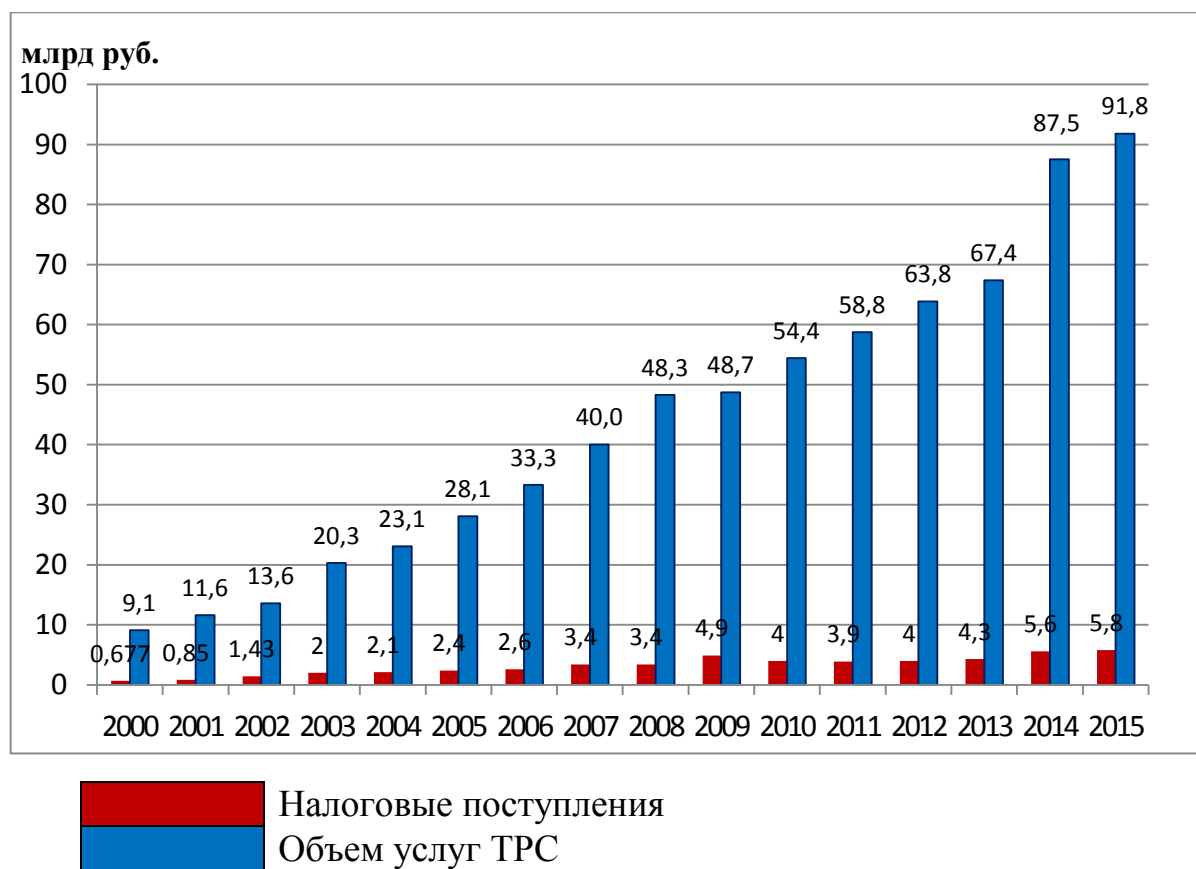

Рис. 13. Динамика объема услуг ТРС и налоговых поступлений в краевой консолидированный бюджет Краснодарского края в 2000-2015 гг., млрд руб. в действующих ценах

Кроме того, с 2009 по 2013 гг. сумма налоговых поступлений в действующих ценах практически «стоит на месте», варьируя в районе 4 млрд руб. При этом за тот же период объем услуг ТРС края вырос в 1,38 раз, с 48,7 млрд руб. до 67,4 млрд руб. (рисунок 13). Только в 2014-2015 гг. отмечается пропорциональный рост объемов услуг ТРС и налоговых поступлений (соответственно 136% и 135% в 2015 г. по сравнению с 2013 г.)

Ситуация осложняется тем, что роль ИСР, из которых регулярно платят налоги только порядка 10-15% СР, неуклонно растет, но бюджетная эффективность от их деятельности неуклонно снижается. Предприниматели уходят от уплаты налогов, пользуясь «лазейками» в законодательстве.

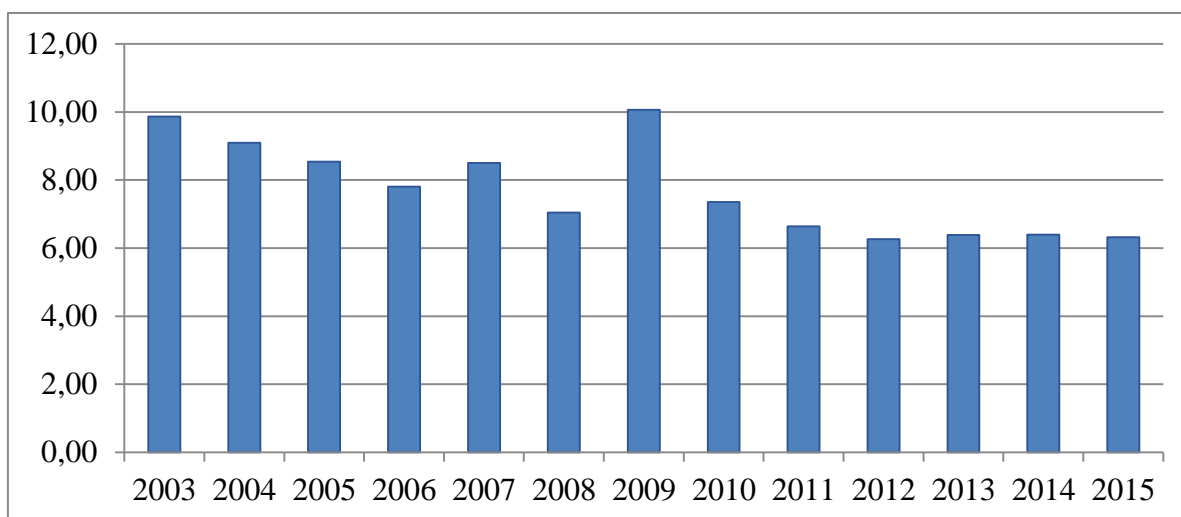

Рис. 14. Доля налоговых поступлений в краевой бюджет в объеме услуг ТРС Краснодарского края в 2003-2015 гг., %

Конечно, даже в незарегистрированном виде ИСР решают социальные проблемы общества: задачи занятости и самообеспечения населения, но при этом теряют следующие фонды и субъекты:

- бюджет – в части неуплаты налогов (не только «прямых» налогов от туристского сектора, но и от предприятий, в том числе ЖКХ, недополучивших объемы реализации от оказания услуг туристским предприятиям и прибыль);
- внебюджетные фонды – в части взносов по социальному страхованию работников, занятых в ТРК;
- предприятия ЖКХ – прибыль, т.к. реализация услуг для предпринимателей осуществляется по более высоким тарифам, чем для граждан;
- наемные работники, работающие неофициально – социальную защищенность;
- в итоге государство теряет доходы бюджета и не может осуществлять в полном объеме, а зачастую – сокращает финансирование государственных и социальных программ.

О масштабах теневого сектора в сфере туризма говорит тот факт, что в 2004 г. частный сектор (ИСР) заплатил налогов в бюджет края всего 63 млн.руб. [15], в то время как сумма налоговых поступлений от всех СР составила 2,1 млрд руб.: доля налогов, поступивших от частного сектора, составила всего лишь 3%.

Здесь нужно отметить одну важную деталь. До настоящего времени никто серьезно подсчетом отдыхающих в ИСР не зани-

мался. Все делается оценочно, без какой-либо серьезной и системной работы. Росстат средств на исследования количества отдыхающих в ИСР не получает. Резкий рост неорганизованного сектора пришелся на 2004-2005 годы. Количество неорганизованных отдыхающих в отчетах департамента комплексного развития курортов края в ИСР выросло с серьезным дисбалансом к КСР. В неорганизованные попали экскурсанты и однодневные посетители, которых считали столько раз, сколько раз они ездили на экскурсии. Некоторые объекты туристского показа в Краснодарском крае принимают более 1 млн экскурсантов в год.

Таким образом, о более ли менее точном количестве отдыхающих можно судить только по количеству роуминговых абонентов подвижной радиотелефонной связи, потреблению электроэнергии, газа, воды и продуктов питания. Соответственно, приехавшего отдыхающего посчитали один раз при заселении в СР (если посчитали, а зачастую и нет, т.к. согласно постановлению Правительства от 15.01.2007 N 9 (ред. от 05.04.2016) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» только КСР должны отчитываться о прибывших отдыхающих. [9] ИСР «выпали» из этого постановления и учету не подлежат), а затем посчитали второй раз на туристском объекте (иногда не один раз).

Администрацией Краснодарского края подготовлены и направлены в правительство предложения по обязательной регистрации всех отдыхающих, прибывающих на отдых в Краснодарский край и поселяющихся в ИСР). Позиция Департамента комплексного развития курортов и туризма края заключалась в том, что если бы столько отдыхающих приезжало на курорты, и каждый как минимум за все время пребывания оставлял бы по 500 долл.США, то ежегодный объем услуг ТРК должен был составить не 2 млрд долл. (как в отчетах тогда еще Департамента курортов и туризма Краснодарского края), а как минимум 4-5 млрд долл. Учитывая, что в 2008 и 2009 году средний отдыхающий (по экспертным оценкам) тратил не менее 1000 долл.США за одну поездку при курсе доллара 32 рублей за 1 доллар – 3/4 оборота услуг курортов края находилось в теневом секторе. Или все-таки в системе учета отдыхающих есть существенные недостатки.

Если быть более объективным, то утвержденной в установленном порядке и опробованной методики подсчета отдыхающих, перемещающихся по курортам внутри РФ, никем и никогда представлено не было. Соответственно, и проверить данные прошлых лет практически невозможно. Сегодня также отсутствуют объективные данные о количестве ИСР. Цифры ИФНС (от 10 до 14 тыс. квартиросдатчиков – также не совпадают с данными муниципалитетов. Только в Сочи – по оценкам администрации МО – около 8000 домохозяйств сдают жилье внаем, в Геленджике – 4500) учитывают в том числе тех, кто сдает квартиры и дома в крупных городах края на постоянной основе постоянным жителям региона – на полгода и более. Следовательно, их невозможно отделить от тех квартиросдатчиков, кто по факту оказывает гостиничные услуги или – другими словами – услуги по кратковременному проживанию. Кроме того, согласно действующей статье 208 Налогового кодекса РФ (часть 2), владельцу ИСР можно вообще не становиться на налоговый учет, а отчитываться один раз в год как физическое лицо-плательщик НДФЛ (а чаще – не отчитываться). [2] Штрафные санкции за непредоставление отчета по НДФЛ для физлица несоизмеримо малы по сравнению с выручкой, получаемой ИСР за летний период.

Таким образом, статистическая отчетность количества отдыхающих и доходов, получаемых ИСР, требует серьезного исследования (которое в свою очередь должно системно финансироваться) и изменения законодательства, в том числе с участием органов местного самоуправления, исполнительной власти субъектов РФ, а также контролирующих и правоохранительных органов.

Для примера можно рассмотреть единовременную коечную емкость города Сочи и количество отдыхающих в год. Так, КСР города насчитывают 90 тыс койко-мест, и 60 тыс койко-мест – это ИСР, в том числе частные дома и квартиры, сдающие от 1–2 комнат до 100-150 номеров («малый бизнес»!). Таким образом, единовременный коечный фонд города Сочи составляет около 150 тыс. койко-мест.

Упрощенно разделим сезон на равные 2 части по 180 дней: высокий с мая по октябрь и низкий с ноября по апрель. Определим среднюю загрузку высокого сезона 0,8 (в июле и августе – 0,9, июне и сентябре – 0,8-0,7, в мае, октябре он не более 0,6),

низкого – 0,4. По данным туристских и сотовых операторов среднее количество дней нахождения роумеров в курортных городах и в частности в Сочи зимой и летом 8 дней. В итоге получим следующий расчет (таблица 3).

Таблица 3

**Оценка максимальной величины туристского потока
в Сочи в 2015 г.**

Показатели	Лето	Год	Показатели	Зима
Койко-мест	150 000,00	125 000,00	Койко-мест	100 000,00
дней	180,00	360	дней	180,00
коэф загрузки	0,80	0,6	коэф загрузки	0,40
человеко-дней	21 600 000,00		человеко-дней	7 200 000,00
кол-во дней пребывания	8,00	8,0	кол-во дней пребывания	8,00
человек	2 700 000		человек	900 000
всего за год отдыхающих		3 600 000		

Таким образом, предельное количество отдыхающих которое ежегодно принимает город Сочи – не более 4 млн чел. Надо отметить, в советский период, когда ВЦСПС обеспечивал путевками граждан круглый год, максимальное количество отдыхающих в городе Сочи составило в 1985 году 5,5 млн чел.

2.2. Налоговая эффективность туристско-рекреационной системы

Для того, чтобы полнее оценить эффективность функционирования ТРС Краснодарского края, рассмотрим относительные показатели деятельности организованного и неорганизованного секторов СР в расчете на 1 туриста. Как видно (Приложение А, таблица А2), показатели эффективности работы ТРС края стали существенно скромнее (рис. 15)

Поступление налогов от 1 туриста (точнее, 1 турист «обеспечивает» поступление налогов) возросло всего в 2,5 раза, в то время как объем реализации услуг («доходность» 1 туриста) уве-

личился в 2,9 раза. Показательно сравнение «отдачи» туристов неорганизованного и организованного секторов (рис. 16, 17).

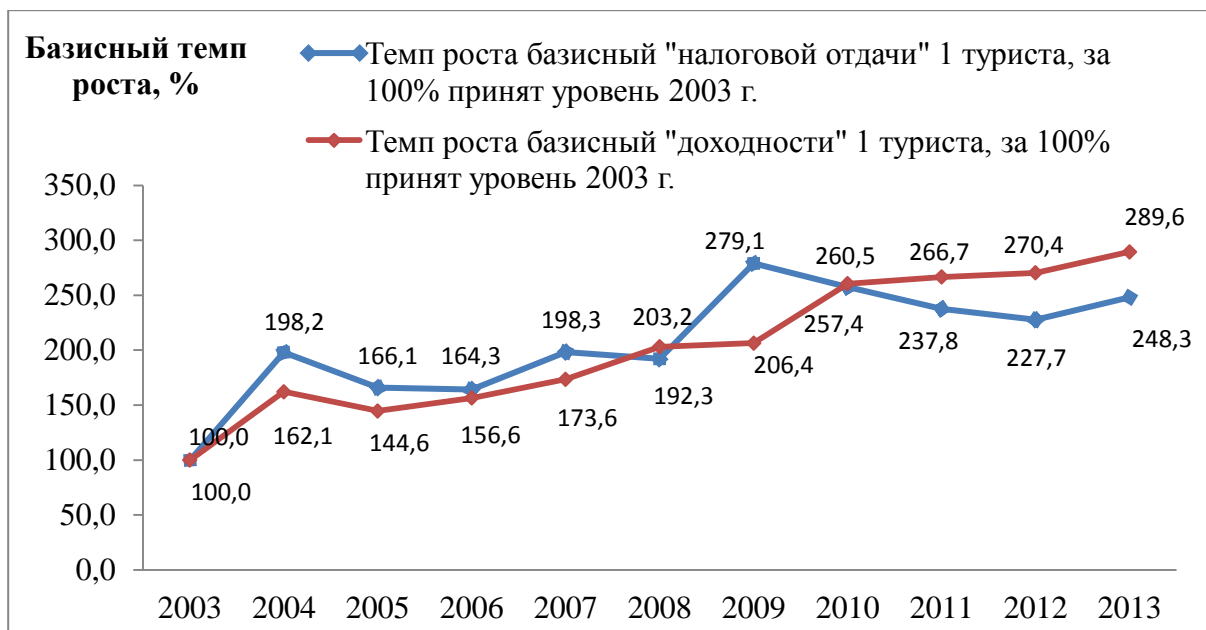

Рис. 15. Динамика показателей эффективности для ТРС Краснодарского края отдыха 1 туриста в 2003-2013 гг., %

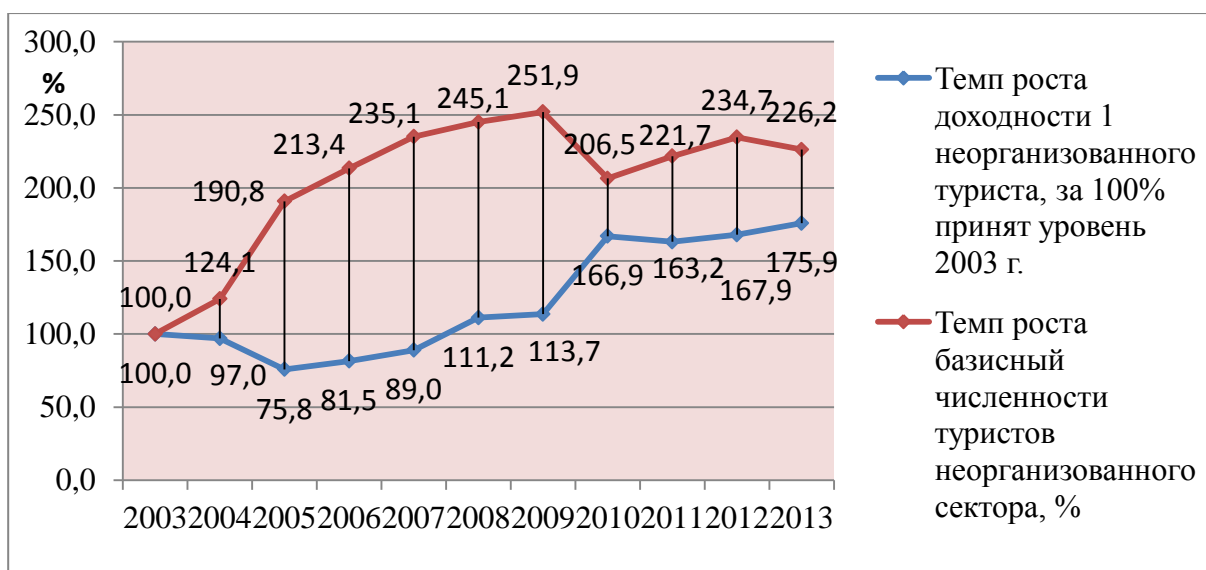

Рис. 16. Сравнение базисных темпов роста численности и «доходности» 1 туриста неорганизованного сектора размещения Краснодарского края в 2003-2013 гг., %

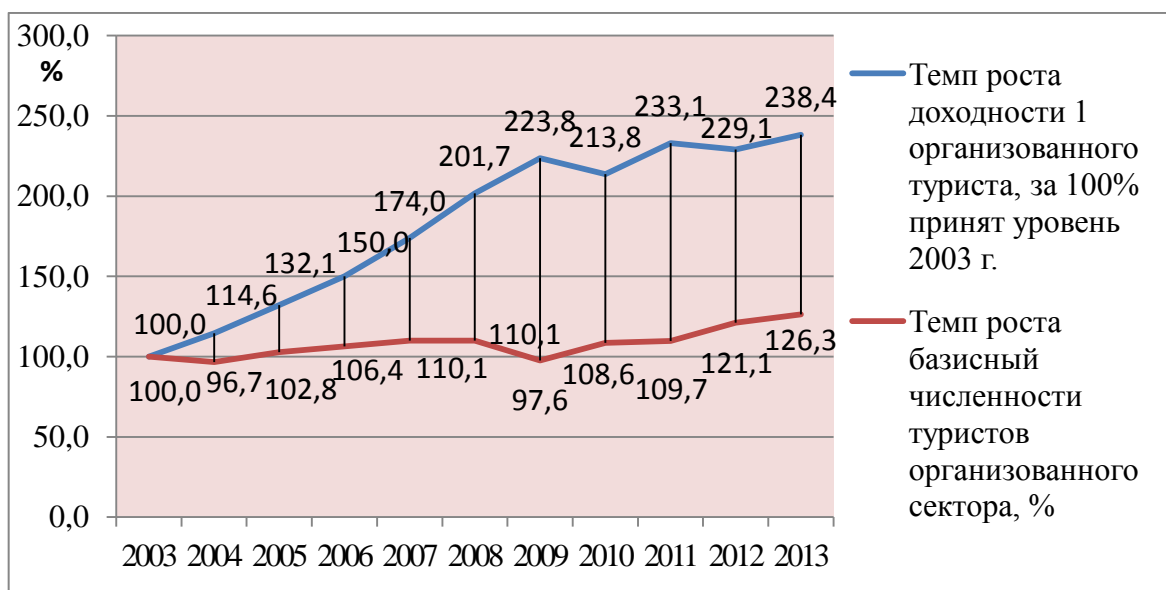

Рис. 17. Сравнение базисных темпов роста численности и «доходности» 1 туриста организованного сектора размещения Краснодарского края в 2003-2013 гг., %

Нетрудно заметить, что налицо разнонаправленные тенденции в организованном и неорганизованном секторе ТРС:

- в неорганизованном секторе при увеличении темпов роста численности туристов темп роста «доходности» 1 «неорганизованного» туриста снижается, причем даже в лучшие годы (2010-2013 гг.) темп роста «доходности» 1 туриста отстает от динамики численности туристов на 30% (2010 г.) – 50% (2013 г.);

- в организованном секторе при несущественном росте численности туристов (на 26%) «доходность» 1 туриста (объем услуг КСР, приходящихся на 1 туриста, или сумма, которую организованный турист «передает» в КСР) возрастает в 2,38 раз. В организованном секторе с 2009 года отмечаются также следующие тенденции: рост численности сопровождается падением «доходности» 1 туриста, обусловленное тем, что КСР вынуждены при сокращении турпотока снижать цены на свои услуги для повышения спроса.

Отчетливо видно, что неорганизованный туристский поток приносит в экономику края значительно меньше средств, чем организованный сектор в расчете не только на 1 туриста (рис. 18), но и в целом по отрасли. Полную картину дает соотношение сумм средств, «оставленных» туристами в КСР и ИСР в расчете на 1 туриста (рис. 19).

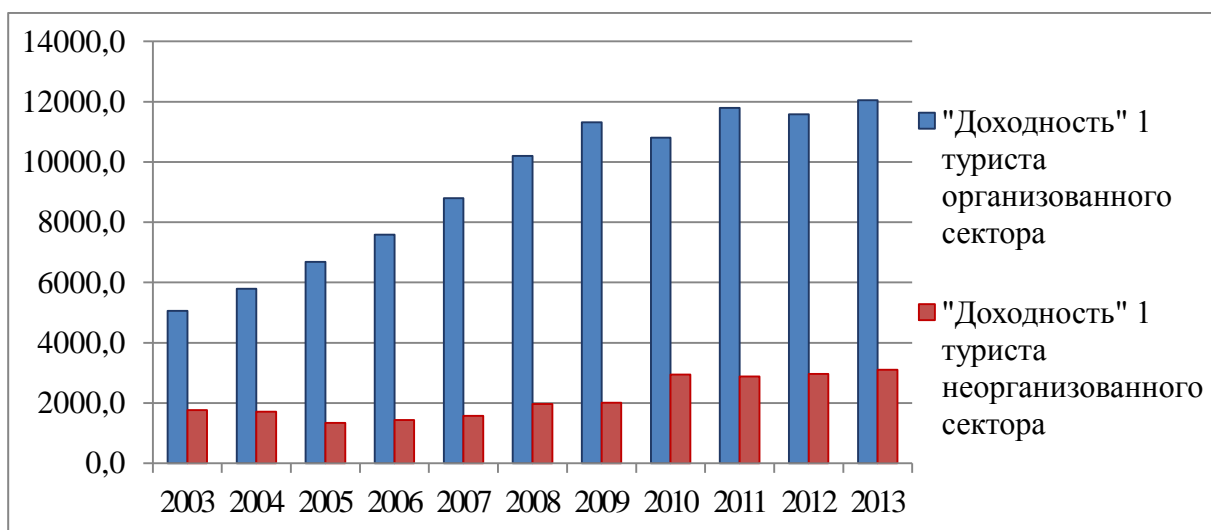

Рис. 18. Сравнительный анализ «доходности» туристов организованного и неорганизованного секторов размещения Краснодарского края в 2003-2013 гг., руб.

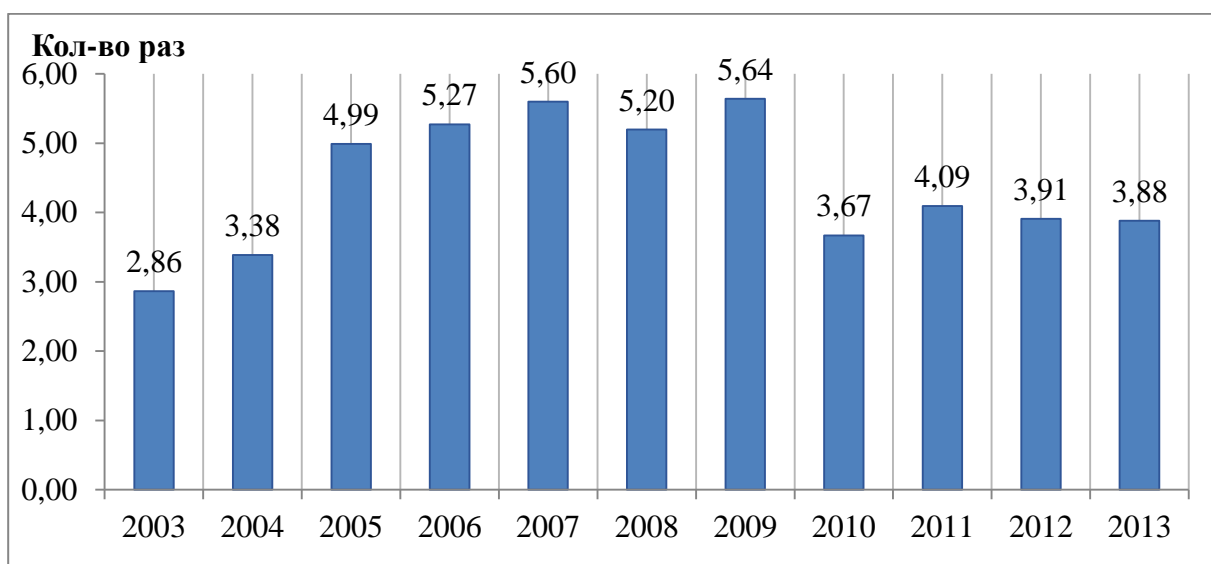

Рис. 19. Соотношение «доходности» 1 туриста организованного и неорганизованного секторов размещения Краснодарского края в 2003-2013 гг., раз

Несмотря на падение соотношения «доходности» 1 туриста организованного и неорганизованного секторов в 2010-2013 гг., в целом за период 2003-2013 гг. разрыв увеличился на треть (в 1,35 раз) (рис. 20).

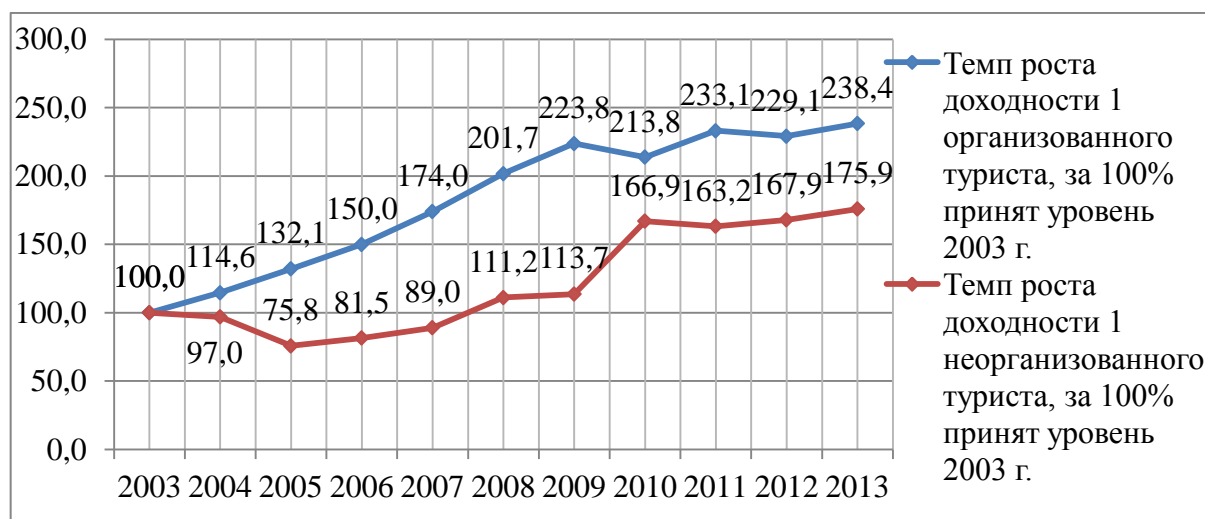

Рис. 20. Темпы роста «доходности» 1 туриста организованного и неорганизованного секторов размещения Краснодарского края в 2003-2013 гг., %, (за 100% принят уровень 2003 г.)

Именно это соотношение является причиной того, что туристы выбирают для отдыха ИСР, несмотря на то, что в них нет не только лечебной базы, но и зачастую плохое качество обслуживания, несоблюдение элементарных санитарных и противопожарных норм, что никак не может гарантировать полноценный отдых и восстановление физических и духовных сил трудящихся. Некоторые ИСР в населенных пунктах имеют очень неприглядный вид, абсолютно необученный персонал, не удовлетворяют никаким требованиям СанПиНов и нормативам Госпожнадзора.

При этом КСР остаются для бюджета Краснодарского края флагманами экономики и в большинстве случаев системообразующими предприятиями:

- они не только платят налоги в полном объеме, но и пытаются блюсти Трудовой кодекс (выполняя социальные обязательства), удерживая работников и платя им заработную плату в межсезонье (пусть и небольшую);

- подвергаются проверкам и надзору со стороны контролирующих организаций, органов власти и управления;

- оплачивают коммунальные услуги по более высоким тарифам, чем ИСР (некоторые вообще стараются избежать оплаты, незаконно врезаясь в водопроводы, систему водоотведения, а иногда и подключаясь несанкционированно к точкам энергоснабжения).

Все вышеуказанное не может не отразиться на ценах в КСР и, соответственно, на туристском потоке в них. Ситуация, мягко говоря, несправедливая, избыточная в некоторых случаях двойными стандартами, закрепленными законодательно, что требует серьезного внимания и скорейшего решения. В противном случае есть вероятность потери комплекса КСР, и в первую очередь специализированных средств размещения (ССР), что ныне и происходит: сокращение количества ССР, врачей и высококвалифицированных специалистов, заработной платы в них относительно других КСР.

Постоянные обращения органов законодательной и исполнительной власти Краснодарского края в аналогичные федеральные органы власти дают положительные и ощутимые результаты. Приняты новые законодательные акты, внесены поправки, а также утвержден ряд документов, что привело к ощутимому росту качества обслуживания отдыхающих и увеличению налоговых поступлений. Вместе с тем, часть предложений, особенно касающихся, по мнению министерства курортов туризма и олимпийского наследия Краснодарского Края, наведения порядка и ужесточения наказаний за плохое качество оказания услуг и уклонения от уплаты налогов, наталкивается на жесткую позицию Минэкономразвития РФ и Минюста РФ, которые считают, что нет необходимости лишней раз «кошмарить» малый бизнес.

Однако, если подробно вчитаться в нормативные документы, которые определяют, что же такое малый бизнес, мы увидим, что к нему относятся субъекты предпринимательской деятельности, чей годовой оборот составляет не более 800 млн руб.[4] Физические лица вообще никак не упоминаются. Таким образом, пенсионер сдающий 3-5 комнат в собственном доме платит практически равную сумму налоговых платежей (налог на имущество и землю) с физлицами, владеющими 7-этажными ИСР с количеством номеров от 100 до 250 ед.

2.3. Производительность труда и заработная плата

Вышеотмеченные тенденции (п. 2.2) сказались самым негативным образом на состоянии центрального звена ПС ТРС – рабочей силе (работниках): если в конце 90-х годов прошлого века

– начале 3 тысячелетия в сферу туризма приходили подготовленные квалифицированные кадры, то начиная с середины первого десятилетия 2000-х годов в сферу туризма чаще идут низкоквалифицированные кадры, в том числе без специального образования, что подтверждают и беседы с выпускниками сервисных специальностей ССУЗов и ВУЗов, руководителями туристских предприятий. Причина кроется в сравнительно низкой заработной плате относительно средней по региону, что заставляет отказываться выпускников сервисных специальностей от работы в сфере туризма и искать другое применение своим знаниям и способностям (рисунок 21). По нашим оценкам, немногим более половины выпускников идут работать по своей специальности.

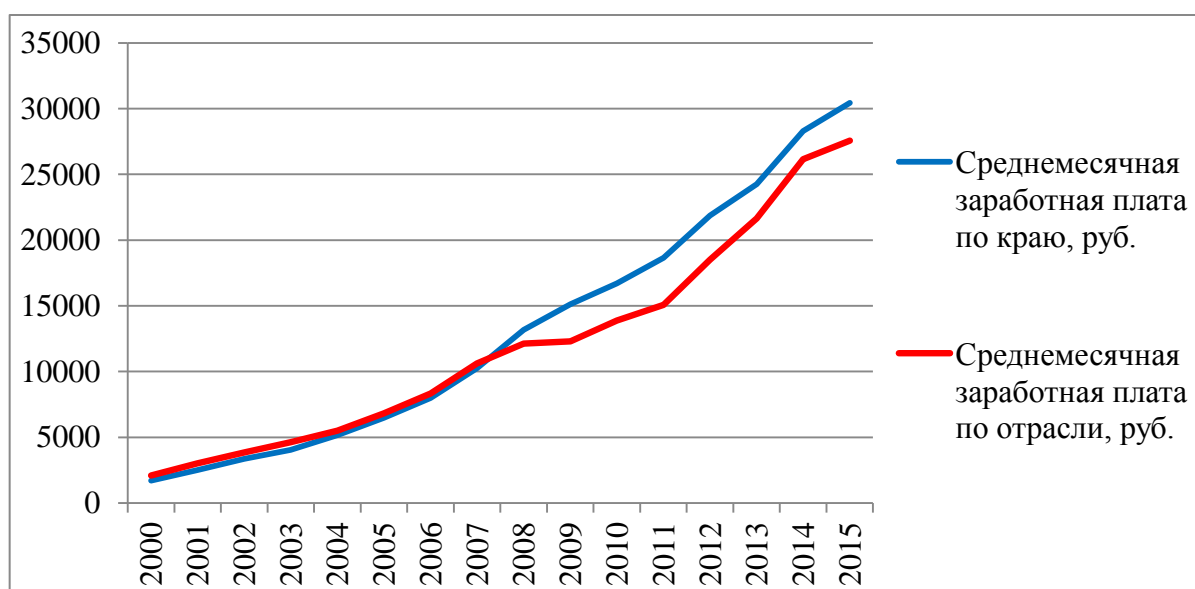

Рис. 21. Динамика среднемесячной заработной платы в туризме и в экономике Краснодарского края в 2000-2013 гг., руб.

Соотношение заработной платы по отрасли (в туризме) и в экономике края начиная с 2000 г. постоянно снижается: если в 2000 г. зарплата по отрасли превышала среднекраевую на 23%, то в 2007 г. она почти сравнялась со средней по краю, превысив её всего лишь на 3,5% (рисунок 22). В следующие 2 года происходит резкое падение этого показателя (более чем на 11% ежегодно), и в 2009 году зарплата в туризме составила всего лишь 81,3% от среднекраевого уровня. Только в последние 2 года наблюдался рост средней зарплаты по отрасли, что связано с подготовкой к

олимпийским играм 2014 года в Сочи, созданием новых рабочих мест в индустрии гостеприимства (к тому же трудовые ресурсы должны были обладать знаниями иностранных языков, т.е. они должны были быть более квалифицированными и, соответственно, более высокооплачиваемыми).

В то же время органы власти и местного самоуправления прилагают серьезные усилия по доведению заработной платы до среднекраевого уровня. Нельзя сказать, что это будет долгосрочным трендом, т.к. после олимпиады 2014 в Сочи основной задачей органов власти в сфере туризма стала загрузка новых отелей туристами, что могло быть достаточно проблематичным: только «благодаря» санкциям, введенным после возврата Крыма в состав России, проблемами с безопасностью туристов в Египте и Турции, удалось избежать серьезных потерь в данном секторе СР.

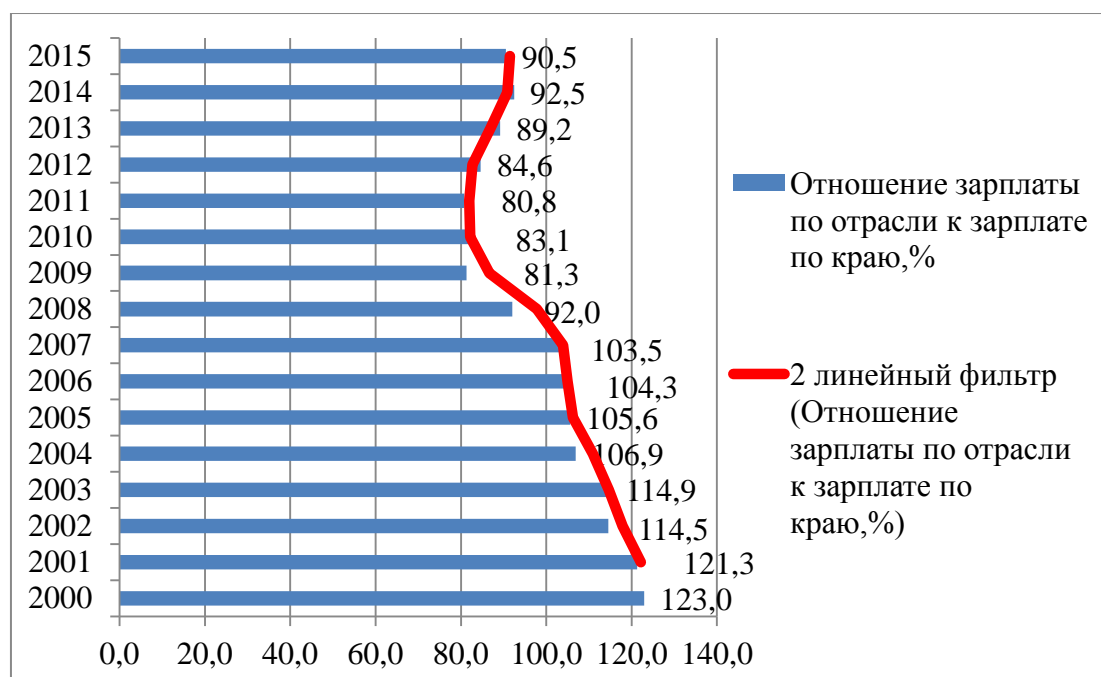

Рис. 22. Отношение заработной платы по отрасли (ТРС) к средней по Краснодарскому краю в 2000-2015 гг., %

Объяснить данную ситуацию можно, на наш взгляд, следующими факторами:

1) Относительное падение уровня оплаты труда в туризме – это следствие падения спроса на работников в ТРК, т.е. образовательные учреждения насытили рынок рабочей силы в туристской сфере;

2) Сложная макроэкономическая ситуация, когда в экономике страны существенную долю ВРП приносят естественные монополии, разнонаправленная динамика числа рабочих мест в промышленности, сельском хозяйстве (за счет механизации и автоматизации производства), рабочие руки ищут своего приложения и находят его как раз там, где не надо долго переучиваться – в туризме в том числе. Большинство работников ТРС способно работать без специального образования (хотя это недопустимо): чтобы прибрать номер или принять гостя на стойке размещения необязательно учиться 3 года или 6 лет (в отличие, например, от работы в кредитной организации или конструкторском бюро). Способствует этому и переток рабочей силы из других регионов России и Ближнего Зарубежья (депрессивные регионы), где уровень зарплат и спрос на рабочую силу значительно ниже, чем в Краснодарском крае.

Труднее всего, конечно же, сектору КСР, который работает с соблюдением норм российского законодательства и несет в связи с этим более значительные налоговую нагрузку и расходы, чем сектор ИСР. При этом резко поднять цены на свои услуги они не в состоянии, т.к. существует конкуренция не только на внутреннем, но и на внешнем туристском рынке.

Такое положение привело к тому, что расходы на оплату труда в ТРС за последние 14 лет росли быстрее, чем цены на услуги ТРС. В результате доля заработной платы с начислениями в стоимости услуг ТРС по приблизительным расчетам выросла более чем в 2 раза: с 24% в 2000 г. до 50% в 2013 г. (рис. 22). Надо отметить, что тем не менее заработная плата в ТРС отставала все больше и больше от среднекраевого уровня (рис. 21).

Ситуацию начала исправлять политика ряда государств в отношении России, которые ввели санкции против российских чиновников, силовиков и многих бизнесменов: отдохнуть им и их семьям нужно, и отдохнуть они будут *в России*, в том числе и в Краснодарском крае, заполняя отели и предприятия сервиса (анализ деятельности ТРК Краснодарского края в 2014 году приведен в п. 2.5).

Хотелось бы остановиться еще на одной проблеме: справедливо ли относительное снижение оплаты труда в ТРС в сравнении с отдачей работников, их производительностью труда в ту-

ризм? При этом мы опираемся на данные за 2001-2015 гг., т.к. отсутствуют данные по неорганизованному сектору (ИСП) за более ранний период (рис. 23). Можно, конечно, моделировать поведение на рынке труда в 1992-2002 гг., но тенденции и динамика любых показателей в кризисный (1993-1995гг. и 1998 г.) и посткризисный периоды требуют отдельного исследования, которое не вписывается в цель и рамки настоящей работы. Так что будем опираться на фактические и расчетные данные (методом экстраполяции по объему услуг неорганизованного сектора – ИСП). На рисунке 24 показатели темпов роста рассчитаны на основании показателей выручки, налоговых поступлений, представленных в действующих ценах.

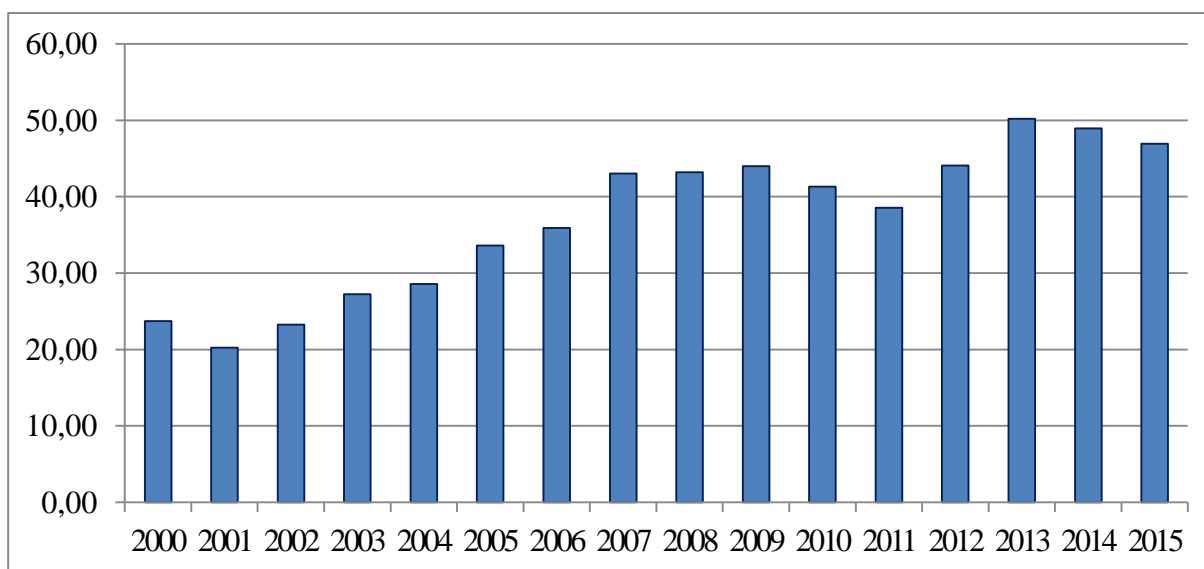

Рис. 23. Доля расходов на оплату труда в объеме услуг ТРС Краснодарского края, %

Надо сказать, что в действующих ценах результаты впечатляют: зарплата 1 работника выросла в 9 раз, объем услуг СП и турфирм в расчете на 1 работника – в 4 раза, налоговые поступления поднялись выше – в 5 раз. Меньше всего вырос показатель нагрузки на 1 работника – количество обслуженных лиц одним работником ТРК – всего лишь в 2 раза, что в целом нельзя назвать отрицательным трендом в силу специфики сферы услуг (здесь высока доля ручного труда, не поддающегося механизации и автоматизации). По нашим данным, если до распада СССР горничная «трехзвездного» отеля обслуживала 9 номеров в смену, то

сегодня 18-20 номеров, т.е. производительность труда (норма выработки) возросла минимум в 2 раза. [41] Нивелировался показатель за счет появления новых должностей административно-управленческого персонала (АУП), что в целом по ТРК повысило производительность труда всего в 1,9 раза. Многие работники оформляются на 0,5 ставки, а часть из них не получает зарплату в межсезонье, находясь в вынужденных отпусках. Все это специфически влияет на показатели работы санаторно-курортного и туристского комплекса.

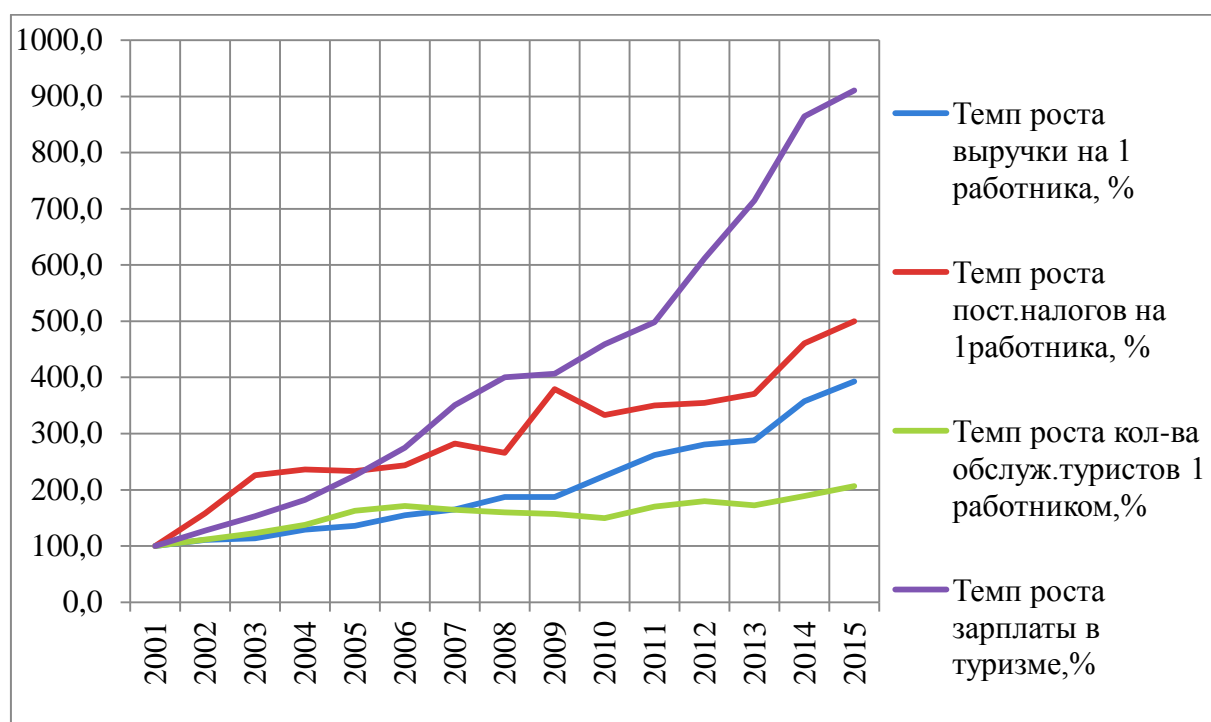

Рис. 24. Показатели производительности и оплаты труда в ТРС Краснодарского края в действующих ценах в 2001-2015 гг, %

Значительно «скромнее» выглядят рассматриваемые показатели с учетом инфляции, т.е. в сопоставимых ценах одного периода (2001 г. или 2013 г.): выросли только количество обслуженных туристов (в 1,9 раза с 2001 г.) в расчете на 1 работника КСР и среднемесячная заработная плата в туризме (почти в 2,3 раза), в то время как остальные показатели (выручка предприятий ТРС и налоговые поступления в краевой бюджет, «зарабатываемые 1 работником») снизились соответственно на 4% и 16% (рис. 25).

Нужно отметить, что среднемесячная зарплата персонала в туризме приведена к уровню 2001 г. при помощи официального

индекса инфляции, а объем услуг и налоговые поступления – при помощи индекса цен на туристские услуги (Приложение В, таблица В1).

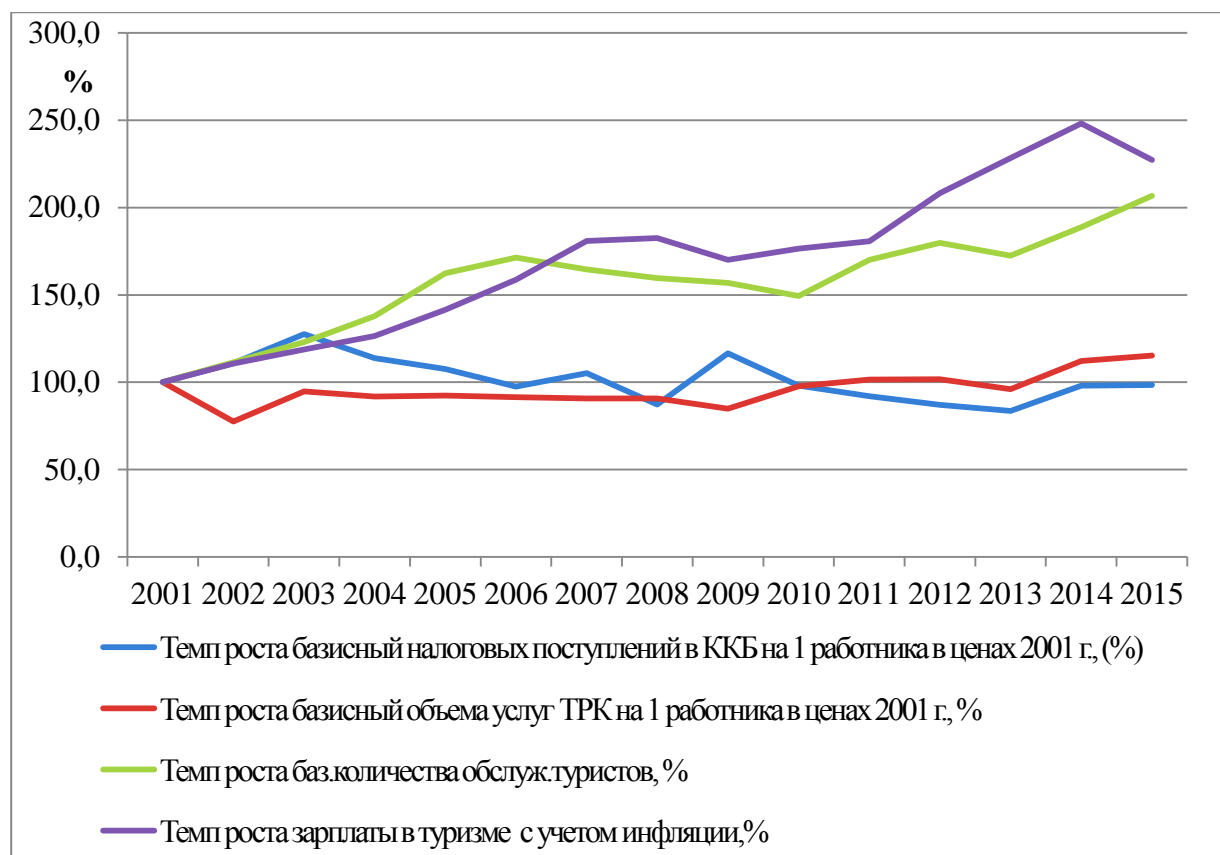

Рис. 25. Показатели производительности и оплаты труда в ТРС Краснодарского края в сопоставимых ценах (2001 г.) в 2001–2014 гг., %

При этом динамика роста заработной платы и количества обслуженных туристов практически совпадают, за исключением 2013 г. (спрос на рынке труда гостиничных услуг в преддверии олимпиады) и 2015 г. (падение спроса на рабочую силу в стране и регионе из-за стагнации в экономике), что может говорить о том, что рост заработной платы соответствует росту производительности труда (в натуральном выражении) и является обоснованным с точки зрения экономики: работники ТРС работают пропорционально своей заработной плате. Есть, конечно, претензии к ним в связи со снижением финансовых показателей интенсификации туристской деятельности. Их мы рассмотрим ниже и подробнее.

2.4. Пути развития туристско-рекреационной системы

Расчет показателей, характеризующих путь развития ТРС Краснодарского края, осуществлялся с учетом ряда условий. Так, при расчете индексов объема услуг и абсолютных изменений объема услуг ТРС, индексов производительности труда показатели «расходы туристов» (в т.ч. «средние расходы в день 1 туриста»), «объем услуг ТРС» и «налоговые поступления в краевой бюджет от ТРС» были приведены в сопоставимый вид при помощи индекса потребительских цен на туристские услуги в Краснодарском крае, рассчитанного как средний арифметический индекс на услуги турфирм, гостиничных, санаторно-курортных и экскурсионных услуг, т.к. именно из объемов реализации этих услуг и сложился показатель «объем услуг ТРС» в нашем исследовании (Приложение В, таблица В1).

Исследуемый период (2001-2014 гг.) был просто арифметически разбит на 3 отрезка: 2 равных отрезка, которые совпали с докризисным (2008 г.) и посткризисным периодами развития российской и мировой экономик, а также период – 2014 год:

- 1) 2001–2007 гг. – докризисный период;
- 2) 2007–2013 гг. – посткризисный период;
- 3) 2014 г. – по настоящее время – санкционный период.

Деятельность ТРС края в 2014 г. будет рассмотрена в п. 2.5. Кризисные явления 2008 года проявились в стагнации доходов ТРС в 2009 г., которые практически не изменились с 2008 г. (48,7 млрд руб. в 2009 г. против 48,3 млрд руб. в 2008 г.), а также в большой потребности в наполнении бюджета, что сказалось на повышении собираемости налогов в этом же году (рис. 12 и 13).

Показатели, предлагаемые в п.1.4 в качестве индикаторов направления развития ТРС (интенсивного или экстенсивного), представлены для Краснодарского края в таблице 4. Ежегодные индексы и ряд абсолютных показателей, характеризующих деятельность ТРС края, представлены в приложении Г.

Как видно, на 1 этапе (2001-2007 гг.) ТРС Краснодарского края был ориентирован на экстенсивный путь развития: производство индексов численности туристов и срока пребывания (2,545) в пять раз превзошло индекс расходов 1 туриста в день в сопоставимых ценах (0,505). Абсолютное увеличение объемов услуг ТРС за

счет численности туристов составило 78815,8 млн руб., за счет увеличения срока пребывания 667,8 млн руб., но за счет изменения расходов 1 туриста в день – снизилось на 64 842,9 млн руб., что в итоге привело к росту объема услуг всего на 14 640,7 млн руб.

Таблица 4

**Показатели, характеризующие выбор пути развития ТРС
Краснодарского края в 2001-2013 гг.**

Показатель	2007 к 2001	2013 к 2007	2013 к 2001
Общий индекс численности туристов (I _{оуч})	2,532	1,010	2,558
Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения численности туристов (Δ _{оуч}), млн руб.	78815,83	663,63	80124,02
Абсолютное изменение объема услуг ТРС (Δ_{оу}), млн руб.	14640,75	1326,02	15966,77
Общий индекс среднего срока пребывания туриста (I _{оу преб})	1,005	0,890	0,894
Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения срока пребывания 1 туриста (Δ _{оу преб}), млн руб.	667,847	-7369,26	-6701,41
Общий индекс расходов туриста в день (I _{оу РТ})	0,505	1,135	0,573
Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения расходов в день 1 туриста (Δ _{оу РТ}), млн руб.	-64842,93	8031,65	-56811,28
Общий индекс объема услуг ТРС (I_{оу})	1,285	1,020	1,310
Произведение общих индексов численности туристов и срока пребывания (I _{чт} *I _{с преб})	2,545	0,899	2,287
Путь развития ТРС	экстен- сивный	интен- сивный	экстен- сивный
Индекс объема услуг, приходящихся на 1 работника (I _{бпт оу})	0,907	1,059	0,961
Индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника (I _{бпт нп})	1,052	0,795	0,836

На 2 этапе (2007-2013 гг.) произошли существенные изменения:

– темп роста (индекс) численности туристов сократился в 2,5 раза, приблизившись к «1» (1,01);

– продолжительность пребывания на курортах снизилась: индекс срока пребывания упал до 0,89.

Это в целом привело к тому, что произведение вышеуказанных индексов не только стало меньше индекса расходов 1 туриста в день, но и меньше «1». Индекс расходов 1 туриста в день, наоборот, вырос более чем в 2 раза (с 0,505 до 1,135). Наконец-то ценность услуг ТРС, проявившаяся в стоимости услуг ТРС, и через неё – в расходах туристов в день, стала расти: ТРС Краснодарского края стал переходить на интенсивный путь развития.

К 2008 г. на туристском рынке Краснодарского края произошло насыщение (предложение было уравновешено спросом), и в последующие годы ТРС Краснодарского края повела борьбу за клиентов (отдыхающих) путем повышения качества услуг и расширения их ассортимента, что сказалось и на стоимости этих услуг.

Тем не менее, подводя итог развитию ТРС Краснодарского края за период с начала XXI века по 2013 г., нужно отметить, что преобладающим являлся все же экстенсивный путь развития. Путь, который исчерпал себя к 2009 году: дальнейший рост туристского потока в туристские дестинации Краснодарского края негативно сказывается на состоянии рекреационных ресурсов. Дальнейшее увеличение туристского потока в существующие курортные местности становится не только угрожающим для окружающей среды, но и значительно снижает комфортность отдыха (переполненные пляжи, грязное море, точки общественного питания, очереди на туристские объекты, заторы на дорогах и т.д.), что отталкивает посетителей, понуждая их выбирать другие туристские дестинации.

Высокие показатели инвестиционной активности региона, тем не менее, объяснимы: потенциал развития экономики Краснодарского края – с учетом реализации проектов глобального масштаба – остается высоким. Инвесторов привлекают эти проекты: чемпионат мира по футболу, постоянные соревнования в горном кластере Сочи по зимним видам спорта, развитие Лагонакского горнолыжного курорта, проведение этапа Формулы-1 Гран-при России в Сочи, строительство транспортных коммуникаций на Крымский полуостров, развитие портов, трубопроводных сооружений по дну Черного моря в Турцию и т.д.

Аналогичный вывод можно сделать и при анализе производительности труда в ТРС Краснодарского края. Так, базисные индекс объема услуг, приходящихся на 1 работника (в стоимостном выражении) и индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника ТРС составили в целом за период 2001-2013 гг. 0,961 и 0,836 соответственно. При этом динамика средств, «зарабатываемых» 1 работником для бюджета (налогов) сравнительно хуже, чем объемов выручки, зарабатываемых им же для самой ТРС.

Это обусловлено наличием налоговых послаблений для малого бизнеса и физлиц. Многие КСР по документам прекратили свою деятельность и теперь на этих площадках деятельность ведут ИП или физлица, бюджетные доходы от которых минимальны и имеют тенденцию к сокращению. Данная ситуация усугубляется также весьма незначительными штрафными санкциями за большинство видов нарушений в сфере этой деятельности.

Хотя и здесь процессы интенсификации протекали неоднозначно. Так, на 1 этапе (2001-2007 гг) налоговая отдача 1 работника возросла на 5,2%, в то время как «зарабатывать» выручку он стал меньше на 9,3%. На 2 этапе (2007-2013 гг.) индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника и индекс объемов услуг ТРС, приходящихся на 1 работника, поменялись местами: первый составил 0,795, а второй – 1,059.

В настоящее время Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края совместно с ФБГОУ ВПО «Кубанский государственный университет» и ООО «Берегозащита» ведется работа по объединению разрозненных туристских кластеров в ряде муниципалитетов Краснодарского края в единый Черноморский туристско-рекреационный кластер. В будущем при успешном осуществлении этого проекта будет подготовлена документация для образования единого Азово-Черноморского туристско-рекреационного кластера. В рамках первого проекта планируется:

- изучить береговую линию Черного моря в пределах Краснодарского края с целью обустройства новых и расширения (реконструкции) существующих пляжей;
- разработать единую концепцию развития Черноморского кластера с учетом развития новых пляжных зон;

– подготовить проекты развития локальных туристских территорий с привязкой к пляжам (туристской, коммунальной, транспортной инфраструктуры).

Опять же, расширение туристской инфраструктуры приведет к росту туристского потока, и ТРС края вновь переориентируется на экстенсивное направление: прирост объема услуг и налоговых поступлений будет обеспечен скорее всего в первую очередь за счет роста туристского потока.

Кроме того, трудно прогнозировать изменение спроса в связи с присоединением Крыма – не столько прямого конкурента краснодарским курортам, сколько синергетического партнера. Скорее всего, через 2 года (после ввода в строй моста через Керченский пролив) туристский поток в Краснодарском крае возрастет благодаря развитию событийного и спортивного туризма в Сочи, Анапе, развитию горнолыжного курорта в Лагонаки (Апшеронский район), Сочинской игорной зоны и ряда других крупных проектов. Серьезно возрастет количество транзитных туристов, направляющихся в Крым автомобильным, морским и железнодорожным транспортом, часть из которых непременно посетит и Краснодарские курорты.

Такого рода проекты если не увеличат, то поддержат туристский поток на современном уровне ввиду того, что и в других регионах страны уделяют все больше и больше внимания развитию туризма, а региональные власти всеми способами пытаются направить бюджетные средства, предназначенные для оздоровления льготных категорий граждан на предприятия своего региона. В данном случае ТРС перейдет на интенсивный путь: доходы будут обеспечены расширением спектра туристских услуг и повышением средних расходов в день 1 туриста, что и подтверждают данные по итогам курортного сезона 2015 г.

Продолжая исследование, посмотрим, какую роль играли в увеличении объемов услуг ТРС такие факторы, как численность туристов (Чт), продолжительность пребывания на курорте (Спроб), расходы 1 туриста в день в сопоставимых ценах (Рт) и инфляционные процессы (индекс цен) (рис. 26)

Отчетливо видно, что наиболее сильно на доходах от услуг ТРК сказались инфляция и туристский поток, чьи темпы роста составили по сравнению с 2001 г. в целом за весь период 4,4 и

2,6 раз соответственно. Падением отмечены индексы продолжительности пребывания и туристских расходов в сопоставимых ценах (0,9 и 0,6 раз соответственно).

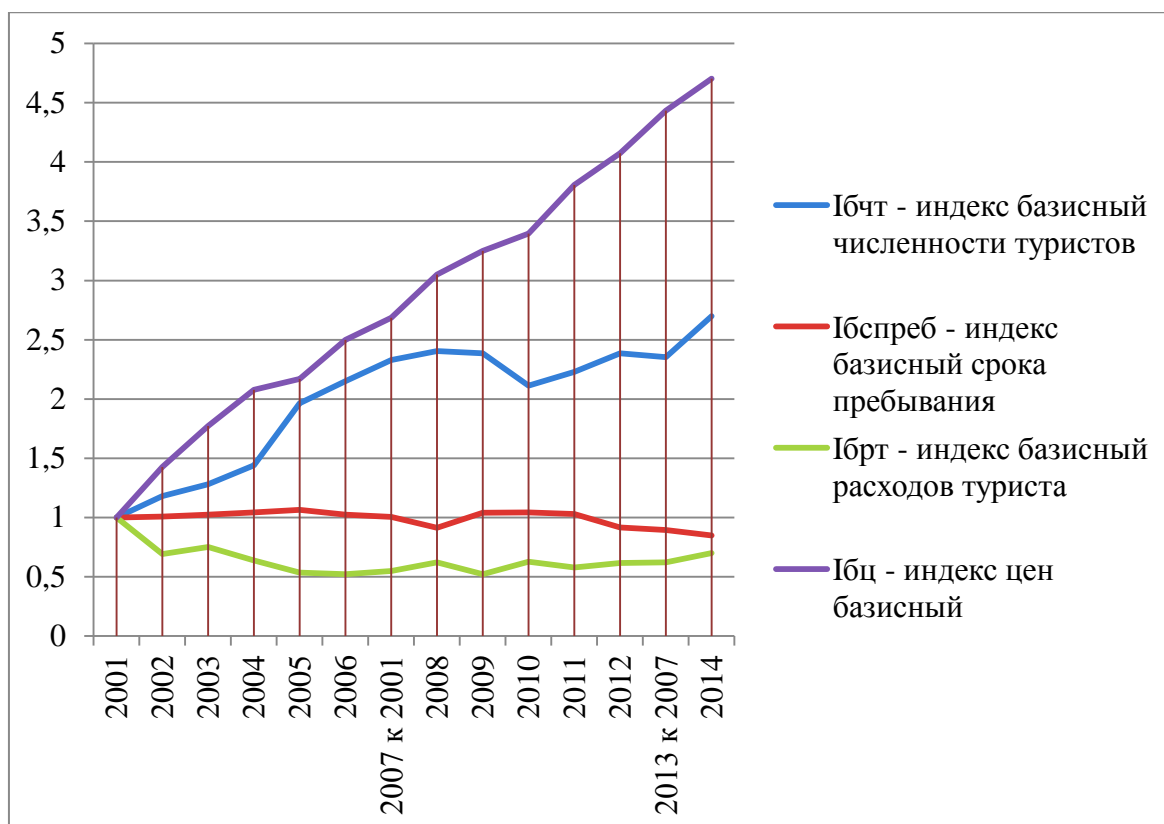

Рис. 26. Базисные индексы численности туристов, продолжительности пребывания, среднедневных расходов 1 туриста, цен на услуги ТРС Краснодарского края в 2001-2014 гг., за базу сравнения приняты данные 2001 г., в долях единицы

Сокращение туристских расходов обусловлено снижением ценности таких туристских услуг, как проживание, а также тура (в среднем по всем направлениям). Произошло это из-за:

- ввода в строй большого количества ИСР в Краснодарском крае в 2000-2005 гг., обеспечившего серьезное увеличение номерного фонда, т.е. увеличив предложение на рынке услуг средств размещения,
- сокращения срока пребывания туристов на курортах края ввиду снижения реальных доходов значительной части населения страны,
- две вышеизложенные причины привели к снижению потребительской стоимости туристских услуг.

Но не весь период 2001–2013 гг. однозначен, что подтверждает более детальный ретроспективный анализ изучаемых показателей интенсивности (табл. 5, рис. 27).

Таблица 5

**Динамика факторов роста объема услуг ТРС
Краснодарского края в 2001–2013 гг.**

Показатели	2001	2001- 2007 гг.	2007-2013 гг.	За весь период с 2013 по 2001
Общий индекс объема услуг ТРС (I'ou)	-	3,448	1,685	5,810
Общий индекс цен на услуги ТРС (Iouц)	-	2,684	1,652	4,434
Общий индекс численности туристов (Iouч)	-	2,532	1,010	2,558
Общий индекс продолжительности пребывания (Iou преб)	-	1,005	0,890	0,894
Общий индекс расходов туриста в день в сопоставимых ценах (Iou рт)	-	0,505	1,135	0,573
Объем услуг ТРС, млн руб. (OУтрс)	11600,0	40000,0 (в 2007 г.)	67400,0 (в 2013 г.)	-
Прирост объема услуг ТРС всего, млн руб. (Δ'ou)	-	28400,0	27400,0	55800,0
Прирост объема услуг ТРС за счет изменения цен на туруслуги, млн руб. (Δouц),	-	25098,0	26597,2	51695,2
Прирост объема услуг ТРС за счет изменения численности туристов, млн руб. (Δouч)	-	17775,7	401,8	18177,5
Прирост объема услуг ТРС за счет изменения продолжительности пребывания на курортах края, млн руб. (Δou преб),	-	150,6	-4461,2	-4310,6
Прирост объема услуг ТРС за счет изменения среднедневных расходов туристов, млн руб. (Δou рт)	-	-14624,4	4862,2	-9762,1
Путь развития ТРС	-	экстен- сивный	интен- сив- ный	экстен- сивный

Как видно, прирост объемов услуг ТРС (проживание и туры) в эти 2 отрезка времени приблизительно одинаковы, хотя в 2007-2013 гг. произошло снижение на 1 млрд руб. Однако темпы роста объема услуг ТРС упали более чем в 2 раза: с 3,448 раз в 2001-2007 гг. до 1,685 раз в 2007-2013 гг.

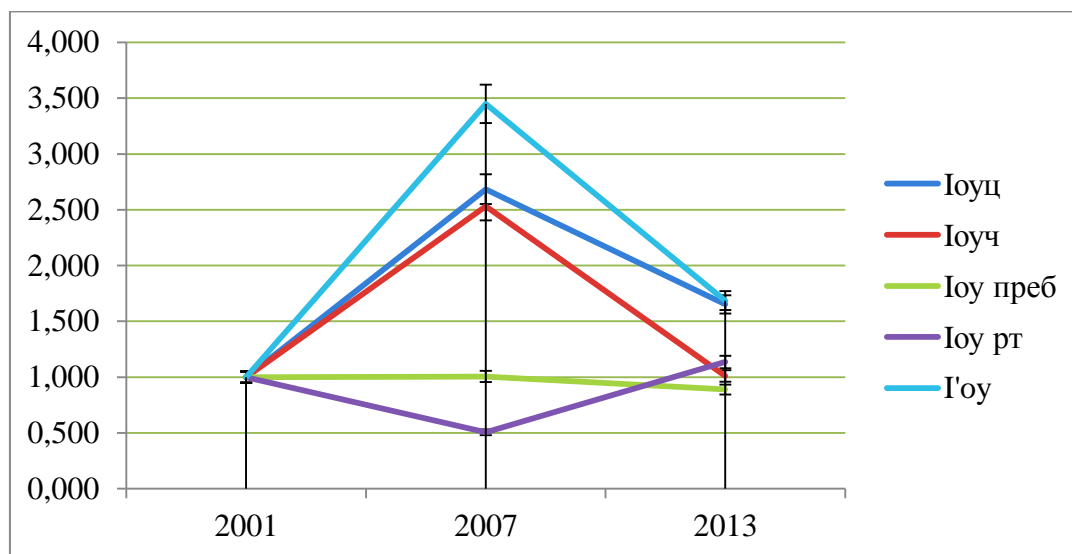

Рис. 27. Индексы изменения факторов, влияющих на объем услуг ТРС Краснодарского края в 2001–2007 и 2007–2013 гг., раз

В 2001-2007 гг. прирост объема услуг в целом (28 400 млн руб.) был обеспечен ростом цен (2,684 раз или 25,1 млрд руб.) и ростом туристского потока (2,532 раз – 17,8 млрд руб.). Негативное влияние оказало изменение (снижение) ценности туристской услуги, выразившееся в сокращении среднедневных расходов 1 туриста в 2 раза, или в абсолютном выражении на 14,6 млрд руб. Срок пребывания почти не повлиял на реализацию услуг в ТРС (прирост в размере 150 млн руб.), т.к. он практически не изменился (1,005 раз) (рис. 28)

На 2 этапе (2007-2013 гг.) анализируемого периода произошли существенные качественные изменения: по-прежнему сильнейшее влияние оказывает инфляция – индекс цен на услуги ТРС края составил 1,652, что обеспечило прирост объема услуг в размере 27,4 млрд руб. Численность туристов возросла всего на 1%, что практически не повлияло на конечный результат (прирост за счет изменения туристского потока составил всего 401,8 млн руб.) Отрицательно сказалось сокращение среднего срока пребы-

вания туристов на курортах края (на 11%), что привело к сокращению объема услуг ТРС почти на 4,5 млрд руб. Но, что самое главное, произошло увеличение выручки от реализации СР и турфирм на 4,9 млрд руб. за счет роста расходов 1 туриста в день. Ценность услуг ТРС начала расти (повысилось в первую очередь качество услуг): она выросла за этот период в 1,14 раз (рис. 29).

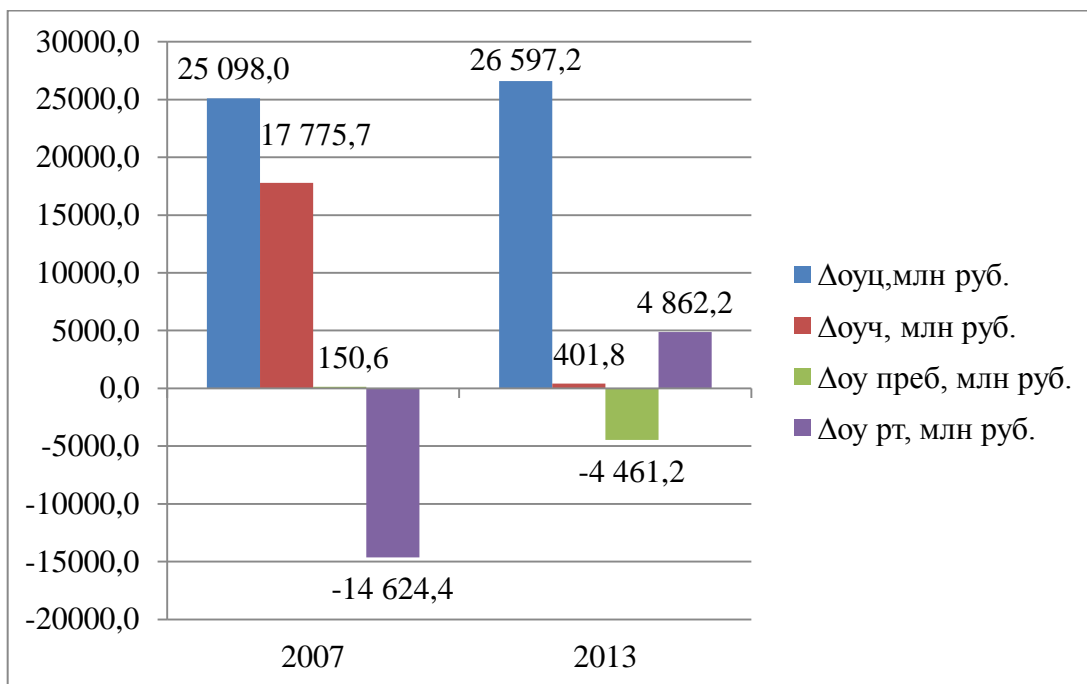

Рис. 28. Влияние различных факторов на прирост объема услуг ТРС Краснодарского края в 2001-2007 гг. и 2007-2013 гг., (Δ – абсолютное изменение, млн руб.)

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в 2001-2007 гг. ТРС края развивалась по экстенсивному пути развития (за счет роста туристского потока), а в 2007-2013 гг. перешла на интенсивный путь (прирост выручки предприятий ТРС был обусловлен повышением качества услуг, т.е. повышением расходов 1 туриста в день). Но количественные факторы на 1 этапе были настолько сильны, что на 2 этапе они не были преодолены полностью, и если говорить в целом о всем периоде (2001-2013 гг.), то можно сказать, что ТРС Краснодарского края развивалась по экстенсивному пути развития.

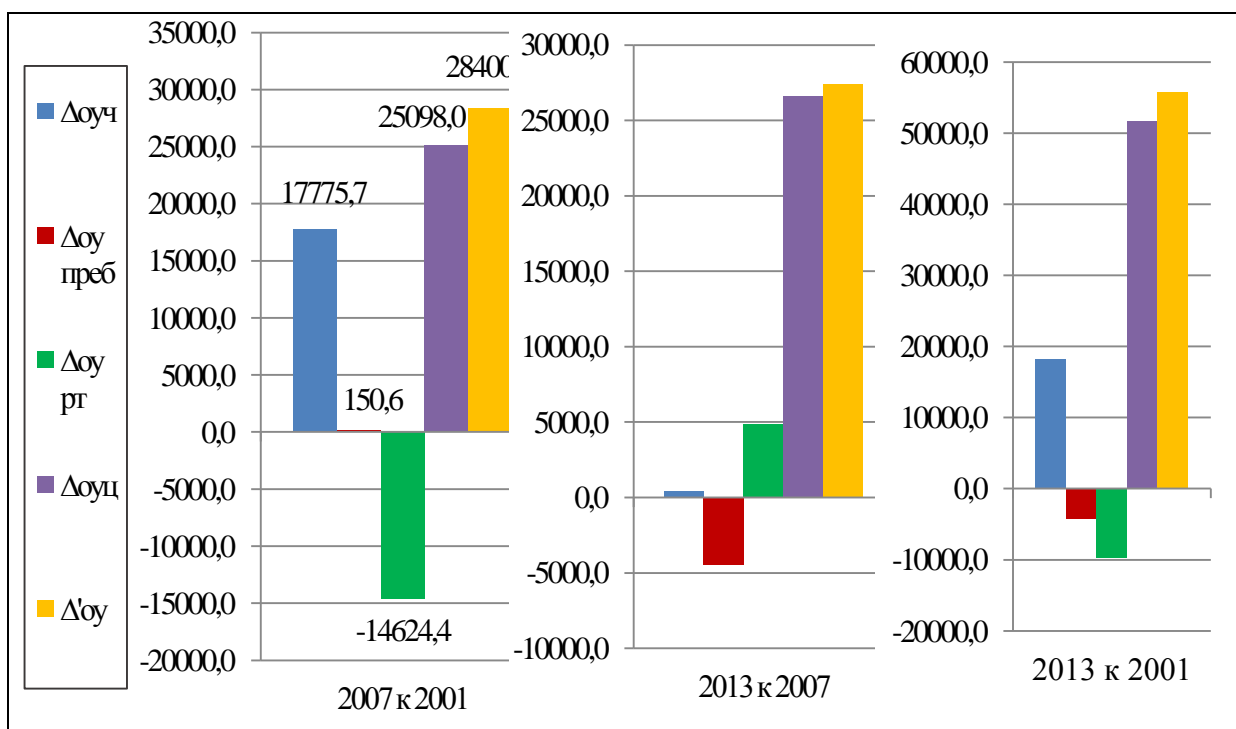

Рис. 29. Влияние различных факторов в абсолютном выражении на объем услуг ТРС Краснодарского края в 2001-2013 гг. млн руб.

2.5. Функционирование туристско-рекреационной системы Краснодарского края в условиях санкций

Появившаяся в середине 2016 г. статистическая информация [30] о результатах деятельности ТРС региона за 2014–2015 г. позволяет говорить о том, что пока введенные рядом государств Европы и Америки (и Японией) экономические санкции сказываются самым положительным образом на экономике Краснодарского края, в том числе и туристского ее сектора.

Так, численность туристов организованного сектора в 2015 г. выросла на 1,4 млн чел., достигнув 4,8 млн чел., темп роста туристского потока в 2014 г. за 1 год превысил темп роста турпотока за предыдущий 10-летний период с 2003 по 2013 гг. (127,8% против 126,3%). Численность туристов неорганизованного сектора также возросла, хоть и менее значительно – на 11,7% (9,3 млн чел. в 2015 г.). КСР получили шанс успешно конкурировать с ИСР: они привлекают более обеспеченных туристов с более высокими требованиями к качеству отдыха, его комфортности, что

возможно только в организованном секторе (большая территория, широкий спектр классов услуг, обученный персонал и проч.) (рис. 30).

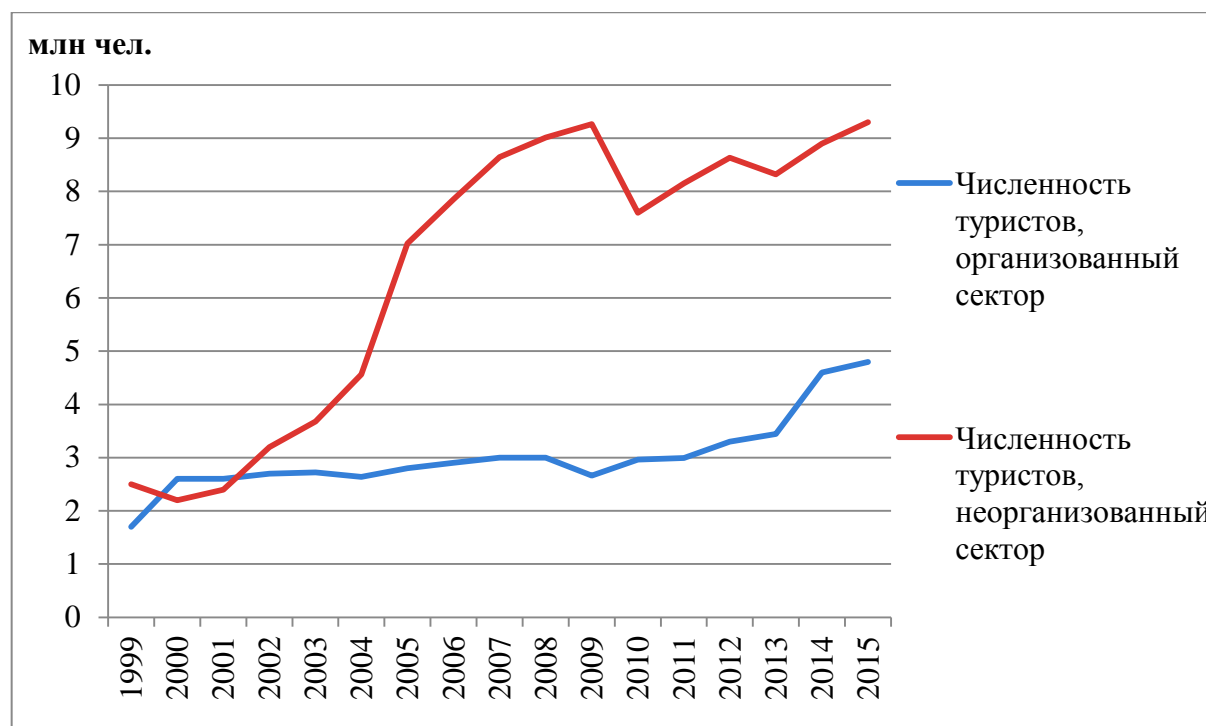

Рис. 30. Динамика численности туристов в Краснодарском крае в 1999–2015 гг.

Доля КСР возросла по сравнению с 2013 г. в численности туристов с 29% до 34%, в объемах услуг с 62% до 63% (2014 г.), в 2015 г. чуть снизившись до 60%. При этом объем услуг организованного сектора вырос на 1/3, достигнув 55,1 млрд руб., а неорганизованного более чем на 40% (36,7 млрд руб.) (рис. 31).

Такие же положительные тенденции отмечены и в части налоговых поступлений от ТРС: впервые с 2009 года цепной темп прироста составил более 30 % (в 2009 г. – 44%), их сумма превысила в 2015 г. 5,8 млрд руб. (в 2013 г. – 4,4 млрд руб.), а доля в структуре объемов услуг ТРС немного снизилась – до 6,32% (в предыдущем году – 6,38%).

В расчете на 1 туриста показатели также имеют положительную тенденцию. Так, расходы 1 туриста на услуги размещения составили в 2014 г. сумму в размере 6640,5 руб., что составило 116% уровня 2013 г.; аналогично выросли налоговые поступления в краевой бюджет в расчете на 1 отдыхающего (116,2%),

что составило в абсолютном выражении 424,8 руб. При этом в 2015 г. расходы 1 туриста в КСР превысили расходы 1 туриста в ИСР в 3,4 раза: 11 479 руб. и 3946 руб. соответственно (в 2013 г. это соотношение составляло 3,88 раз).

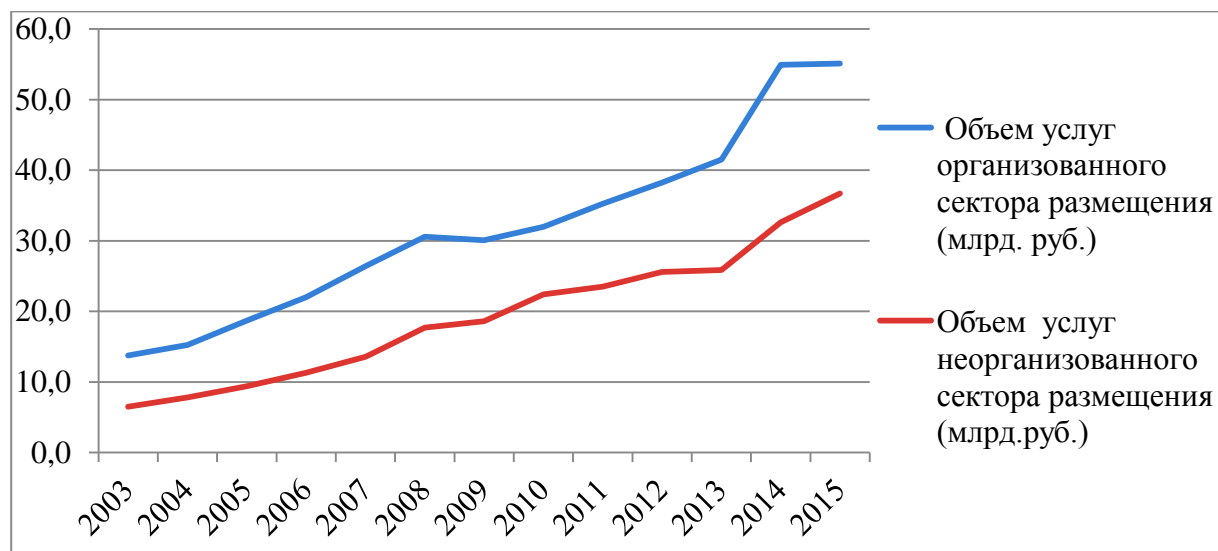

Рис. 31. Динамика объема услуг ТРС в Краснодарском крае в 1999 – 2015 гг., млрд руб.

Доходы организованного сектора от 1 туриста за 2 года (с 2013 по 2015 гг.) снизились почти на 5%, в то время как доходы неорганизованного сектора выросли на 27%, что, впрочем, не сильно изменило общую картину, но имеет положительную окраску для ТРС: наконец-то стали расти и расходы отдыхающих в ИСР.

Загруженность ТРС Краснодарского края в 2014 году не могла не отразиться на показателях производительности труда и заработной платы персонала. Впервые с 2008 г. соотношение средней заработной платы персонала ТРС и средней заработной платы по региону в 2014 г. превысило 92%. Как отмечалось выше, это обусловлено:

- вводом в строй значительного количества средств размещения в преддверии олимпиады-2014 в Сочи, что повысило спрос на рабочую силу;

- эти средства размещения были проклассифицированы, что также повысило статус номерного фонда и обслуживающего его персонала;

– стал более востребован квалифицированный персонал (со знанием иностранных языков, со специальным образованием и т.д.);

– усилиями органов власти и управления по наведению порядка в сфере оплаты труда наемных работников ТРС.

Правда, в следующем, 2015 г., это соотношение снова упало (до 90%) в связи со снижением спроса на кадры (точнее, с высоким предложением на рынке труда, неподкрепленного спросом). Численность персонала ТРС возросла несущественно, несмотря на ввод в строй только в Сочи более 30 тыс. койко-мест – всего на 5%, достигнув 104,5 тыс. чел. в 2014 г. В следующем, постоллимпийском году, численность персонала по данным Госкомстата вернулась на прежний уровень. По-нашему мнению, в т.ч. по опросам экспертов, численность персонала сохранилась на уровне 2014 г. Объясняется такой незначительный рост (и сокращение) переходом части персонала СР в аутсорсинговые компании, а также разделением КСР на ряд независимых организаций в целях оптимизации налогообложения, например, с выделением из гостиницы в отдельную структуру предприятия питания, развлекательного центра, медицинского центра, транспортной компании и т.д. Такие нововведения снижают достоверность предоставляемой в органы статистики информации о деятельности ТРК и затрудняют анализ реального положения дел, но их невозможно отменить, т.к. все происходит в рамках законодательных норм.

Производительность труда в расчете на 1 работника в действующих ценах также возросла в 2014 г. и продолжила рост в 2015 г.:

– выручка ТРК – на 24% (до 835,3 тыс. руб.) в 2014 г., на 36% (до 918 тыс. руб.) в 2015 г.;

– налоговые поступления – на 24,3% (до 53,4 тыс. руб.) в 2014 г., до 58 тыс. руб. в 2015 г.;

– количество обслуженных туристов – на 6,9% (до 125,9 чел.) в 2014 г., до 141 чел. в 2015 г.

Заработная плата в действующих ценах росла в 2014 г. все же более высокими темпами (126%)., но тем не менее, доля расходов на оплату труда в выручке ТРК снизилась по сравнению с 2013 г. (50,2%) до 49% в 2014 г. В дальнейшем произошло снижение к 2015 г. до 47%.

Вместе с тем отмечена по крайней мере одна негативная тенденция: сокращение сроков пребывания на курортах края туристов (с учетом однодневных посетителей – экскурсантов) почти на 5% – с 6,62 суток (2013 г.) до 6,27 суток в 2014 г.

Расходы 1 туриста в день в сопоставимых ценах в 2014 г. наконец-таки превысили уровень 2002 г. (1018,7 руб.), поднявшись за год на 9,3% и достигнув размера в 1058,6 руб.

Показатели интенсификации деятельности ТРС отражены в таблице 6.

Таблица 6

**Показатели, характеризующие путь развития ТРС
Краснодарского края в 2007-2014 гг. (в ценах 2001 г.)**

Показатель	2014 к 2013	2013 к 2007
Общий индекс объема услуг ТРС (I_{оу})	1,2997	1,020
Общий индекс численности туристов (I _{оуч})	1,120	1,010
Общий индекс среднего срока пребывания туриста (I _{оу преб})	0,948	0,890
Общий индекс расходов туриста в день (I _{оу рт})	1,154	1,135
Общий индекс цен (I _{оуц})	1,061	1,652
Абсолютное изменение объема услуг ТРС, млн руб. (Δ_{оу})	20185,0	1326,02
Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения численности туристов, млн руб. (Δ _{оуч})	8105,4	401,8
Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения срока пребывания 1 туриста, млн руб. (Δ _{оу преб}),	-3921,1	-7369,26
Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения расходов в день 1 туриста, млн руб. (Δ _{оу рт})	11007,0	8031,65
Абсолютное изменение объема услуг ТРС за счет изменения расходов в день 1 туриста, млн руб. (Δ _{оу ц})	4993,7	26577,5
Произведение общих индексов численности туристов и срока пребывания (I _{чт} *I _{с преб})	1,062	0,899
Индекс объема услуг, приходящихся на 1 работника (I _{бпт оу})	1,105	1,058
Индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника (I _{бпт нп})	1,258	0,795
Путь развития ТРС	интен- сивный	интен- сивный

Как видно, срок пребывания туристов сократился на 5%, что привело к снижению объемов услуг ТРС почти на 4 млрд руб. Положительно отразились на объеме услуг остальные факторы в модели, точнее, их динамика: численность туристов, инфляция в сфере туризма (цены на туруслуги), расходы 1 туриста в день в сопоставимых ценах (потребительская ценность услуги), что в целом привело к росту объемов услуг туркомплекса на 30%, или на 20,2 млрд руб. (рис. 32)

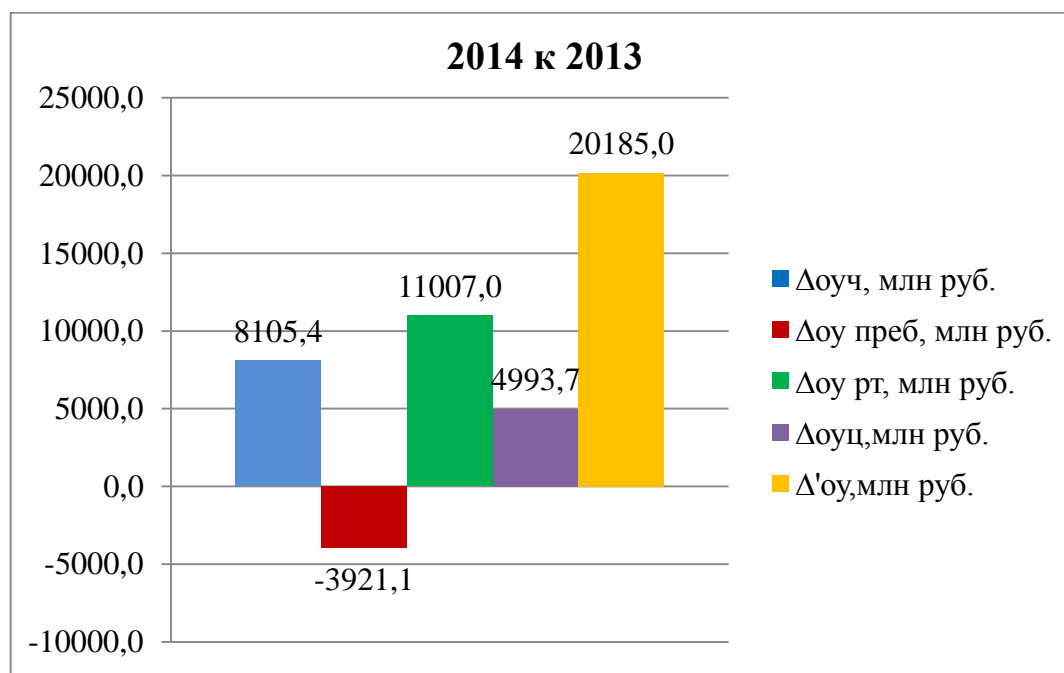

Рис. 32. Влияние различных факторов на изменение объема услуг ТРС Краснодарского края в 2014 г. в сопоставимых ценах 2001 г., млн руб.

Хотелось бы отметить, что наибольший вклад в общий положительный результат внес качественный параметр (с нашей точки зрения) – «ценность» туруслуги (расходы в день 1 туриста в сопоставимых ценах), что говорит об интенсификации туристской деятельности в регионе. Это подтверждают и 2 других показателя: индекс объема услуг, приходящихся на 1 работника и индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника, которые значительно превышают показатели предыдущего периода (табл. 6).

Таким образом, подводя итог анализу деятельности ТРС края в период с 2001 по 2015 гг., можно сказать, что первую половину этого периода он развивался по экстенсивному пути, за

счет роста туристского потока. Но, начиная с 2008 года (мировой кризис, рост курса иностранных валют по отношению к рублю), ситуация начинает изменяться в лучшую сторону: ТРС переходит на интенсивный путь развития (все более весомый вклад вносит ценность туруслуги). Особенно явно эта тенденция обозначилась в период действия санкций против нашей страны (2014 г.), причем в 2015 г. положение сохраняется.

2.6. Прогноз развития ТРС Краснодарского края до 2020 г.

ТРС Краснодарского края – одна из крупнейших в РФ. Ведущее положение в ней занимает – как уже было отмечено выше – ТРС Азово-Черноморского побережья [26]. Территориально развитие ТРС Азово-Черноморского побережья характеризуется неравномерностью: традиционно лидируют курорты федерального значения: Сочи, Геленджик, Анапа (рис. 33, 34).

Для прогноза развития ТРС Краснодарского края был использован метод экстраполяционного прогнозирования. Инструментом этого метода был выбран расчет прогноза на основе временного ряда, позволяющий показать к каким результатам отрасль может прийти в будущем, при условии сохранения динамики развития. Основой прогнозирования в данном случае послужили статистические данные по основным индикативным показателям развития ТРС Краснодарского края за период 2004-2014 гг.

Общее количество КСР на территории региона на конец 2014 г. выросло в 1,4 раза по сравнению с 2005 г. Их единовременная вместимость показывает положительную динамику, как и численность размещенных лиц, достигшая в 2014 г. максимального значения 4 419 тыс. чел. (рис. 35, 36, 37).

Учитывая положительную динамику показателей, можно говорить о прогнозных значениях развития данного сектора в 2020 г.: 1952 КСР, 4345,6 тыс. размещенных в них лиц, 245,2 тыс. мест – их единовременная вместимость.

По данным Краснодарстата, число гостиничных предприятий за последние 10 лет выросло почти в 3 раза, более чем в 4 раза увеличилась их единовременная вместимость. Численность размещенных лиц в гостиницах в 2014 г. в 3,3 раза выше, чем в 2004 г.

Рис. 33. Лечебно-оздоровительные местности и курорты Азово-Черноморского побережья в 2014 г.

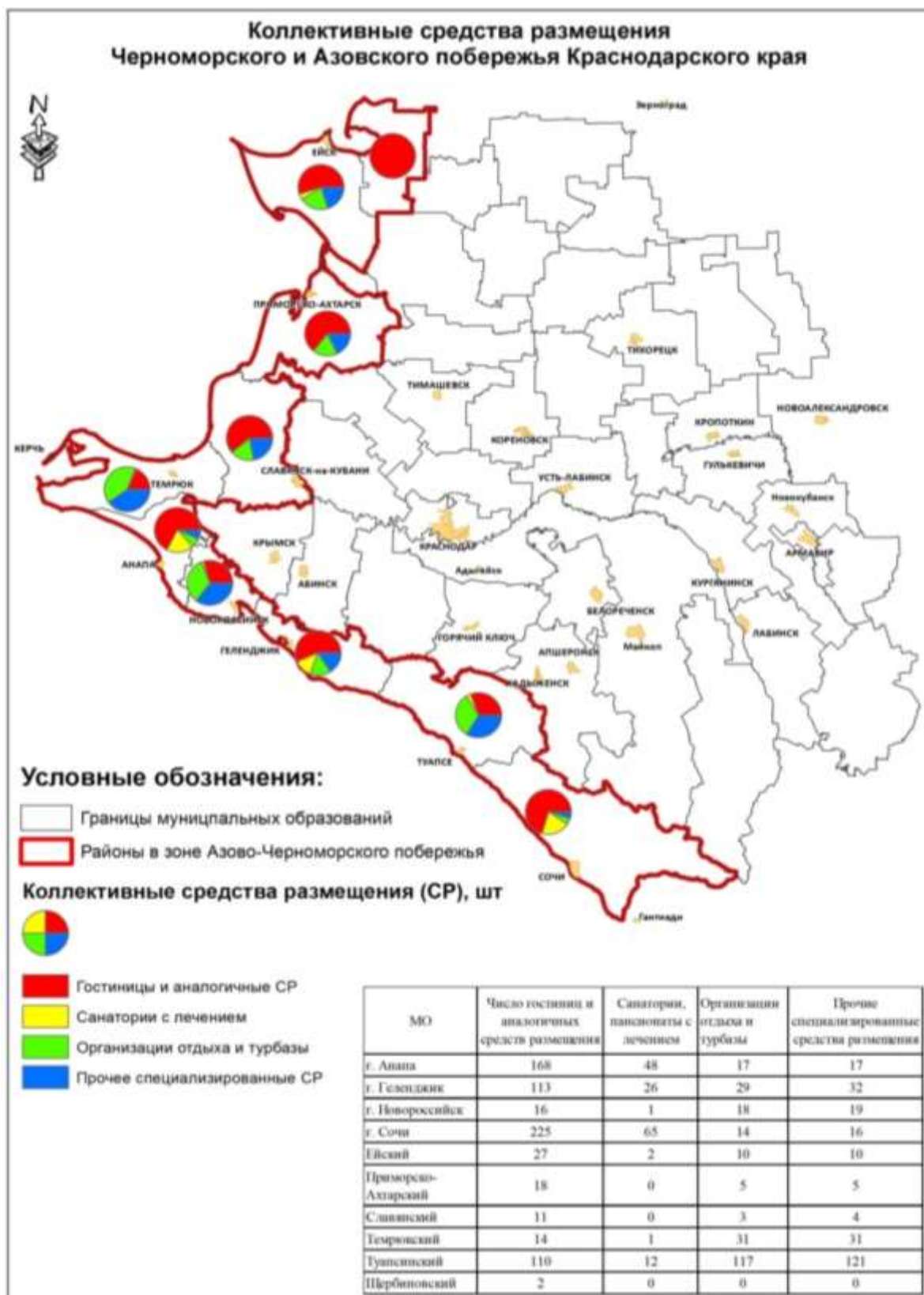

Рис. 34. Коллективные средства размещения
Азово-Черноморского побережья Краснодарского края
в разрезе муниципалитетов в 2014 г.

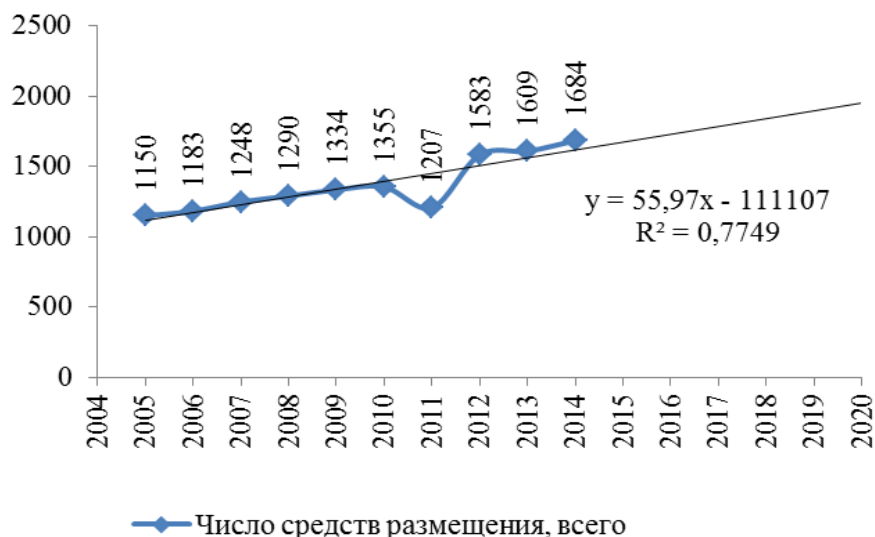

Рис. 35. Число КСР на территории Краснодарского края.
Прогноз на 2020 г. – 1952 средства размещения

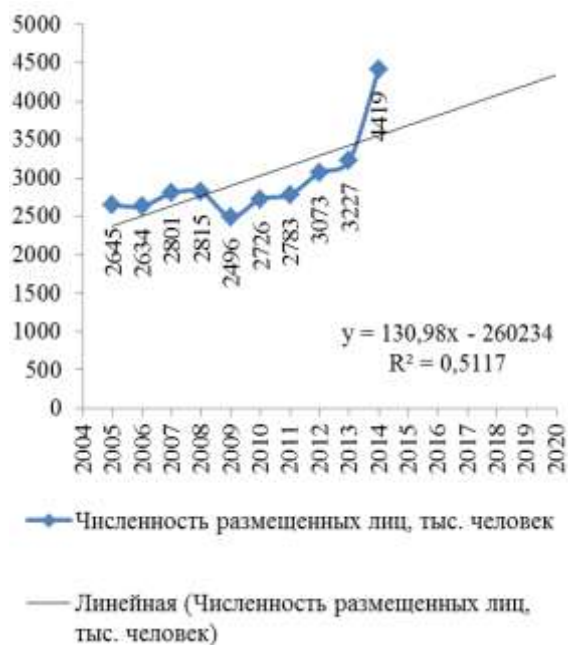

Рис. 36. Численность лиц, размещенных в КСР на территории Краснодарского края.
Прогноз на 2020 г. – 4345,6 тыс. чел.

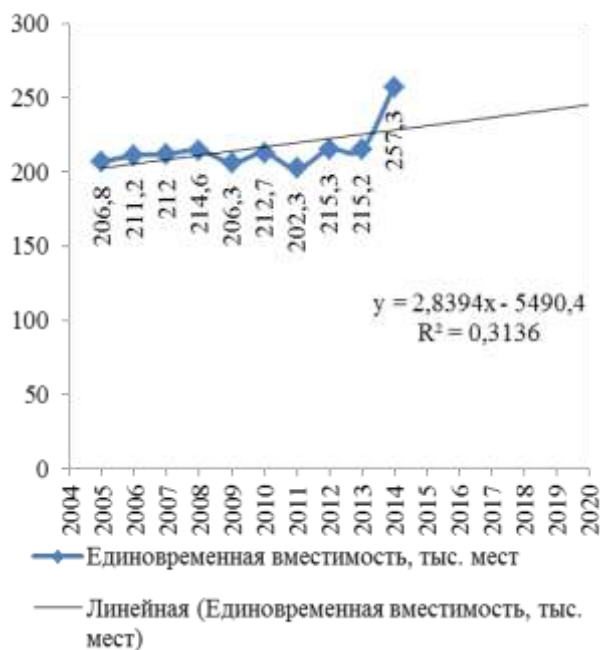

Рис. 37. Единовременная вместимость КСР на территории Краснодарского края.
Прогноз на 2020 г. – 245,188 тыс. мест

Рассматривая динамику показателей данного сектора за исследуемый период, можно сказать о продолжении положительной динамики с возможными значениями на 2020 г.: число

предприятий – 1 534 единицы, единовременная вместимость – 138,6 тыс. мест, численность размещенных лиц – 2 944 тыс. чел. (рис. 38, 39, 40).

Количество специализированных средств размещения (ССР) за последние годы несколько сокуратилось ввиду незначительного снижения количества санаторно-курортных организаций. Численность размещенных лиц в ССР после падения, вызванного экономическим кризисом 2008–2011 гг., увеличилась и составила в 2014 г. 1 641 тыс. чел., но пока еще не достигла докризисных значений 2007 г. (1 913 тыс. чел.).

Сектор ССР – единственный в ТРС края, показывающий общую отрицательную динамику за исследуемый период.

Рис. 38. Число гостиниц и аналогичных средств размещения на территории Краснодарского края
 Прогноз на 2020 г. – 1534 предприятия

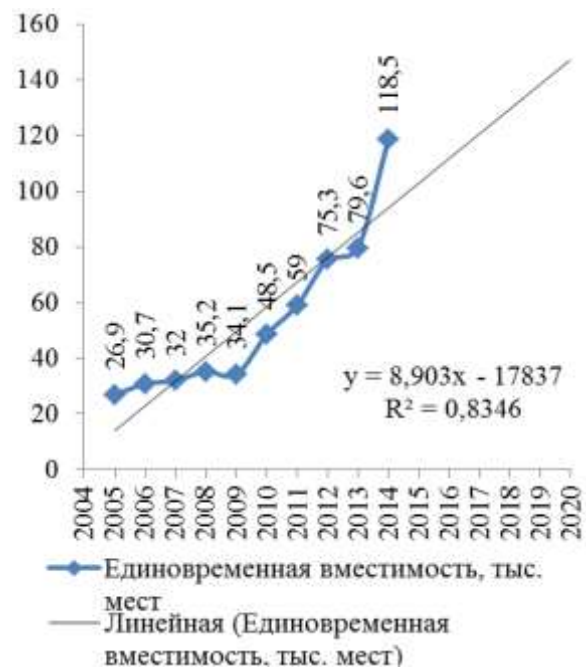

Рис. 39. Единовременная вместимость гостиниц и аналогичных средств размещения на территории Краснодарского края
 Прогноз на 2020 г. – 138,6 тыс. мест

Рис. 40. Численность лиц, размещенных в гостиницах и аналогичных средствах размещения на территории Краснодарского края.
Прогноз на 2020 г. – 2 944 тыс. чел.

Такая динамика обусловлена рядом факторов:

- подготовкой к олимпийским играм в Сочи в 2014 г., в связи с чем ССР проводили в предолимпийский период реконструкцию и переоснащение для прохождения классификации;

- оптимизацией налоговых режимов крупных и средних средств размещения, а также уклонением от требований Минздрава РФ к санаторно-курортным учреждениям, что повлекло за собой:

- а) разукрупнением ССР (фактически дроблением бизнеса) для перехода в категорию малого бизнеса (более низкие налоги по УСН и ЕНВД),

- б) ССР вместо оказания санаторно-курортных услуг (требующих лицензирования) стали оказывать *СПА-услуги*, т.е. фактически те же услуги по оздоровлению отдыхающих, но без контроля со стороны Минздрава);

- удачными маркетинговыми ходами конкурентов из-за рубежа (Турция, Египет, Болгария, Греция и проч.), нацеленными на одну и ту же целевую группу российских туристов (рекреанты-посетители санаторно-курортных, крупных и средних гостиничных организаций в России стали предпочитать услуги зарубежных КСР);

– сокращением финансирования по линии Фонда социального страхования РФ на санаторно-курортное лечение граждан страны, оплата проезда к местам санаторно-курортного лечения (за исключением федеральных льготников). Например, Краснодарским региональным отделением фонда социального страхования Российской Федерации приобретено 8 000 путевок, из которых 800 путевок в Республику Крым. Однако потребность льготной категории граждан края в санаторно-курортных путевках составляет более 31,6 тыс. чел. Обеспечение обратившихся за путевками граждан составляет всего 25%.

Пропускная способность санаторно-курортных организаций с учетом номерного фонда составляет более 2,5 млн. чел. в год. Сегодня край принимает чуть более 1,5 млн. чел. в год, то есть имеется резерв для оздоровления еще как минимум 1 млн чел.

Прогнозные значения данного сектора с учетом сложившихся тенденций в 2020 г. будут следующими: число ССР – 362 предприятия, из них санаторно-курортных организаций – 173 предприятия. Количество номеров достигнет 45,8 тыс. ед., койко-мест в месяц максимального развертывания – 103,7 тыс. ед., при этом численность размещенных лиц может упасть до 1 261,2 тыс. чел. (рис. 41, 42, 43, 44, 45).

Количество санаторно-курортных организаций, оказывающих бальнеологические услуги, за последние 5 лет сократилось на 10,1% или на 21 единицу:

- 5 санаториев закрылись на реконструкцию;
- 4 сменили вид деятельности (на гостиничный или отельный) по решению собственника;
- 3 закрыты на консервацию;
- реорганизованы в 1 юридическое лицо 9 санаториев Министерства Обороны РФ;
- в 1 СКО закончился срок действия медицинской лицензии (ЗАО «Санаторий «Кудепста», Сочи).

В 2014 г. выросло почти в 1,6 раза число детских оздоровительных учреждений (ДОУ), но численность детей, отдохнувших в 2014 г. осталась практически неизменной с 2004 г. Это связано с тем, что большинство данных организаций имеет ведомственную подчиненность, и отчитывается о результатах своей деятельности перед вышестоящими структурами, расположенными за пределами Краснодарского края.

Рис. 41. Общее число ССР на территории Краснодарского края. Прогноз на 2020 г. – 362 предприятия

Рис. 42. Общее число санаторно-курортных организаций на территории Краснодарского края. Прогноз на 2020 г. – 173 организации

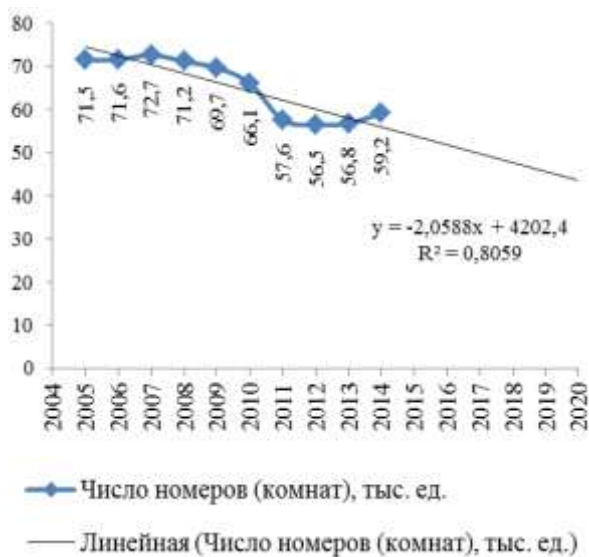

Рис. 43. Число номеров в ССР Краснодарского края. Прогноз на 2020 г. – 45,8 тыс. ед.

Рис. 44. Число мест в ССР Краснодарского края в месяц максимального развертывания. Прогноз на 2020 г. – 103,7 тыс.

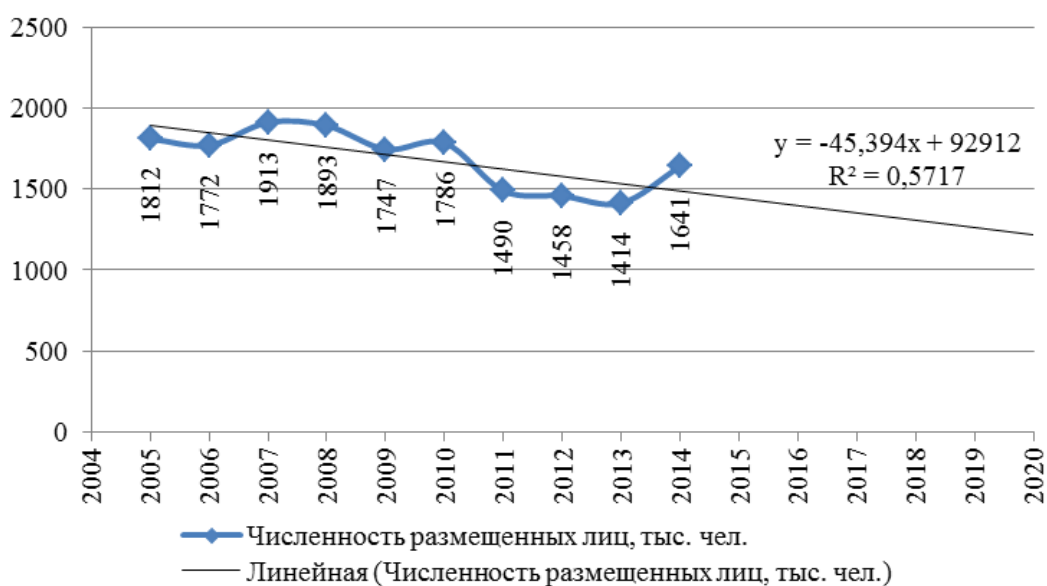

Рис. 45. Численность лиц, размещенных в ССР на территории Краснодарского края. Прогноз на 2020 г. – 1261,2 тыс. чел.

Таблица 7

Структура функционирующих санаторно-курортных организаций в разрезе муниципальных образований Краснодарского края в 2011–2015 гг.

Муниципальное образование	Количество СКО			Количество мест в СКО		
	2011	2013	2015	2011	2013	2015
город-курорт Анапа	50	41	47	27696	26772	30581
город Геленджик	26	26	26	10793	11830	11446
город Горячий Ключ	6	6	6	841	836	858
город Новороссийск	4	2	2	469	352	352
город Сочи	80	70	65	36297	31125	33458
Апшеронский район	2	2	2	160	160	140
Каневской район	1	1	1	60	60	60
Ейский район	2	2	2	906	906	906
Лабинский район	1	1	1	430	430	430
Туапсинский район	28	26	26	13196	11002	10536
Темрюкский район	1	1	1	450	450	408
Гулькевичский район	0	1	1	0	0	0
Белореченский	1	1	1	0	0	0
город Краснодар	4	4	4	370	370	370
Славянский/ бальнео-лечебница (ООО «БЛ «Приазовье»)	1	1	1	0	0	0
ИТОГО	207	185	186	91668	84293	89545

Однако, несмотря на отсутствие данных о деятельности ДОУ, в секторе наблюдается положительная динамика, которая, при условии ее сохранения, к 2020 г. может привести к тому, что количество детских лагерей достигнет 1818. (рис. 46).

Число туристских фирм за исследуемый период увеличилось почти в 1,7 раз. Значительно (практически в 4 раза) увеличилась выручка турфирм от реализации услуг. Средняя стоимость одной туристской путевки в 2014 г. выросла более чем в 3,6 раза по сравнению с 2004 г.

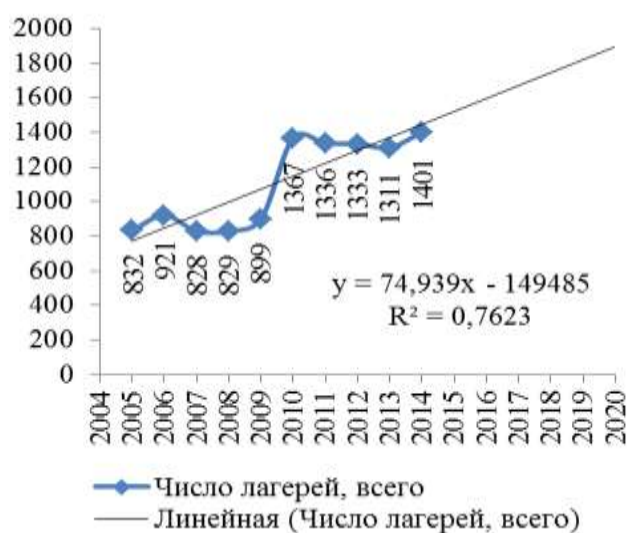

Рис. 46. Количество лагерей на территории Краснодарского края
 Прогноз на 2020 г. – 1818 организаций

Если сопоставить среднюю стоимость 1 турпакета со средними показателями заработной платы, можно отметить, что стоимость турпакета превышает среднюю заработную плату в среднем на 28%. В целом положительная динамика сохранится, что приведет к тому, что число туристских фирм вырастет до 518 ед., выручка от оказания туристских услуг достигнет 3 924,5 млн руб., а средняя стоимость 1 турпакета – 64,6 тыс. руб. (рис. 47, 48, 49).

За исследуемый период подвергалась колебаниям численность самодельных туристов, посетивших курортную зону Краснодарского края. В 2004 г. их количество составило 4 758 тыс. чел., в период 2007–2008 гг. наблюдался рост численности до 5 682–5 698 тыс. чел., который сменился понижением до 4 365 тыс. чел. в 2010 г. Такая динамика была обусловлена сни-

жением покупательной способности населения на фоне экономического кризиса. В 2014 г. численность самостоятельных туристов выросла до 5 650 тыс. чел., что почти в 1,2 раза больше, чем в 2004 г., в 1,3 раза больше чем в 2010 г., но на 48 тыс. чел. меньше, чем в докризисный период (рис. 50).

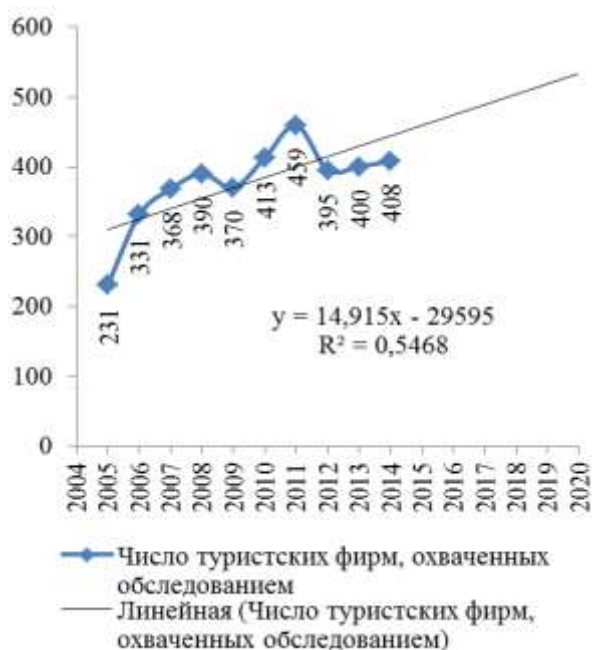

Рис. 47. Число туристских фирм в Краснодарском крае
Прогноз на 2020 г. – 518 организаций

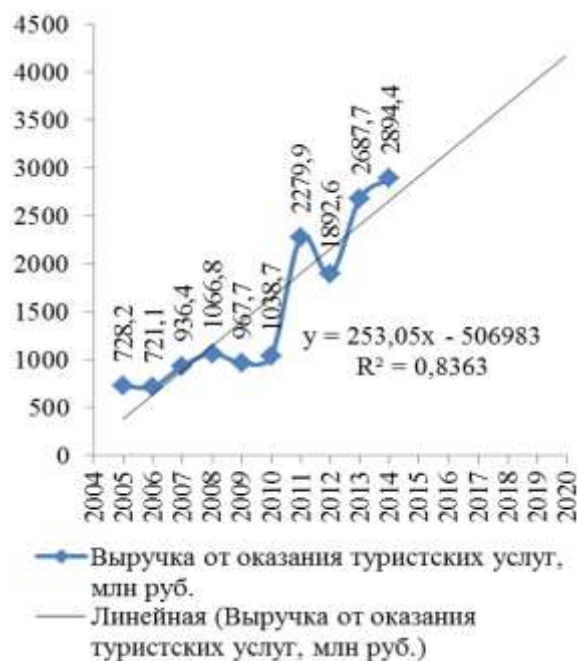

Рис. 48. Выручка от оказания туруслуг в Краснодарском крае.
Прогноз на 2020 г. – 3 924,5 млн руб.

Рис. 49. Средняя стоимость 1 турпакета, реализованного на территории Краснодарского края. Прогноз на 2020 г. – 64,6 тыс. руб.

Рис. 50. Общая численность туристов, размещавшихся в ИСР Краснодарского края
Прогноз нецелесообразен

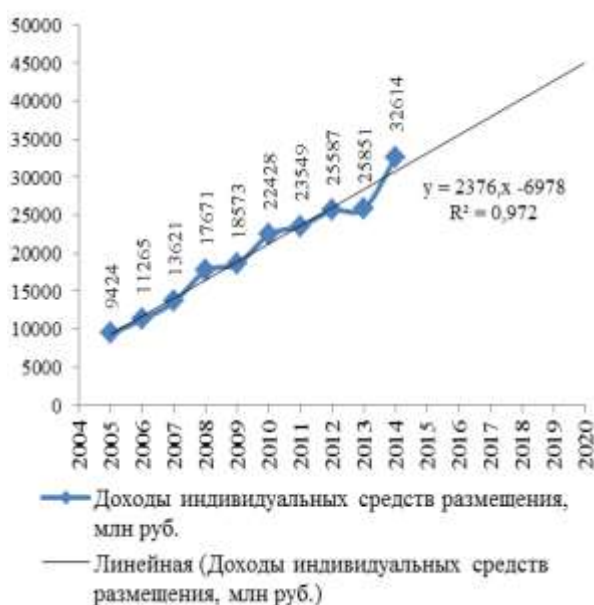

Рис. 51. Доходы ИСР Краснодарского края
Прогноз на 2020 г. – 42 627 млн руб.

Доходы ИСР показывают устойчивую положительную динамику, также растет количество однодневных посетителей курортной зоны. В 2014 г. количество посетителей составило 2 912 тыс. чел., что в 1,4 раза больше показателей 2005 г., но меньше на 86 тыс. показателей 2008 г. Учитывая сложившуюся динамику, можно говорить о следующем прогнозе на 2020 г.: доходы индивидуальных средств размещения составят 42 627 млн руб., численность посетителей, обслуженных сезонными кемпингами – 261 тыс. чел., численность однодневных посетителей курортной зоны – 3 385,3 тыс. чел. (рис. 50, 51, 52, 53).

В настоящее время Краснодарский край переживает постолимпийский период. Согласно мировой практике, в следующем году после олимпиады всегда отмечается определенный спад по всем показателям деятельности для принимающей стороны Игр. Это касается, главным образом, налоговых поступлений, заполняемости гостиниц и иных средств размещения, посещаемости туристских дестинаций и т.д. Однако по оценке Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, курорты региона по итогам 2015 г. превысили показатели олимпийского 2014 г. Краснодарский край в 2014 г. посетило

13,8 млн чел., по отношению к 2013 г. прирост составил 16,5 %. В 2015 г. край посетили более 14 млн чел., прирост к 2014 г. составил 2 %.

Рис. 52. Посетители сезонных кемпингов Краснодарского края
Прогноз нецелесообразен

Рис. 53. Однодневные посетители курортной зоны Краснодарского края.
Прогноз на 2020 г. – 3385,3 тыс. чел.

Объем оказанных услуг ТРС Краснодарского края по итогам 2014 г. составил 87,6 млрд руб., по отношению к 2013 г. прирост составил 16,5 %. По оценке Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, в 2015 г. оказано услуг более чем на 90 млрд руб.

Положительное и динамичное развитие курортов региона обусловлено следующими факторами:

- появились и начали свою работу новые средства размещения высокого уровня;
- совершенствуются материально-техническая база туризма, оснащение гостиниц, санаторных предприятий.

Особую роль в развитии туризма на территории края сыграл кризис выездного туризма: повышение курса валют, введение санкций для отдельных категорий российских граждан и компаний, политическая нестабильность в ряде стран популярных туристических направлений.

Сочи стал круглогодичным курортом, уже в августе номерной фонд города забронирован на ноябрь на 80 %. Как у российских, так и у иностранных туристов растет интерес к зимнему горнолыжному отдыху на курортах Краснодарского края. В зимние месяцы горнолыжные трассы переполнены, особенно на праздники и каникулы. Функционируют несколько горнолыжных комплексов, таких как «Роза Хутор», «Горки город», «Газпром», «Альпика-Сервис», обеспеченных современной передовой инфраструктурой, включающей в себя 52 канатные дороги и 84 горнолыжные трассы с пропускной способностью в день – 20 тыс. чел.

Санаторно-курортное лечение в Краснодарском крае – одно из лучших во всей РФ, но, к сожалению, санатории не так заполнены в зимнее время, как горнолыжные курорты. На рисунке 26 показан уровень заполняемости в санаториях и пансионатах с лечением в осенне-зимний период. В зимнее время уровень заполняемости значительно снижается, хотя в межсезонье стоимость санаторно-курортных путевок становится ниже на 30–50%.

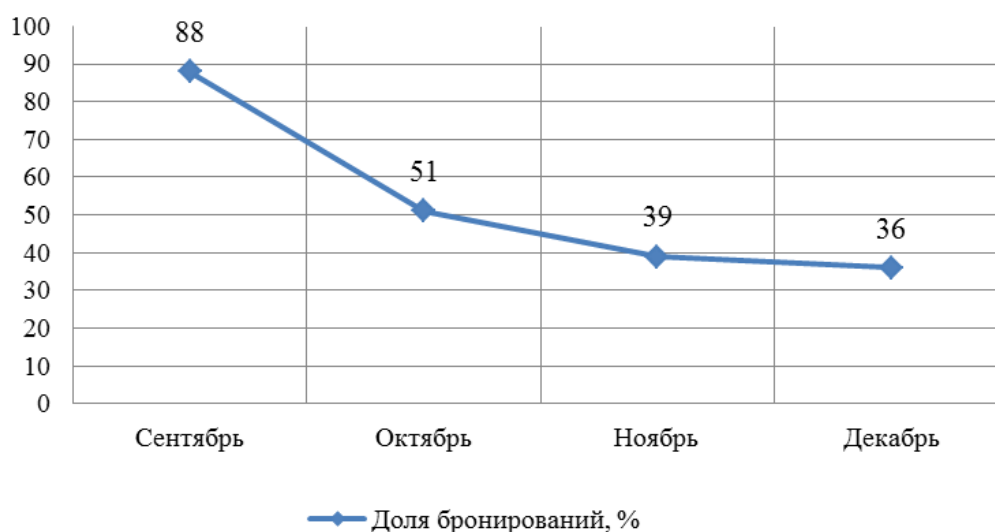

Рис. 54. Уровень заполняемости в санаториях и пансионатах с лечением в осенне-зимний период 2015 г.

В Краснодарском крае 186 курортных организации (на 89 545 койко-мест) оказывают услуги по грязелечению и бальнеотерапии. По этому показателю курорты края обгоняют Кавказские Минеральные Воды, т.к. здравниц здесь больше в 1,3 раза, а койко-мест в 2,3 раза. Исходя из этих показателей, можно

сделать вывод, что оздоровленных посетителей в крае должно быть в 2 раза больше.

В целях популяризации круглогодичного отдыха и лечения на курортах Краснодарского края используется реклама в печатных изданиях, наружная реклама, проводится кампания в сети интернет, организовываются популярные сегодня интернет-выставки, информационные ролики на региональном радиоканале. Развиваются и продвигаются такие интернет-порталы о туризме в крае, как официальный интернет-портал Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края (www.min.kurortkuban.ru), туристский портал Краснодарского края (www.kurortkuban.ru), сайт краевого конкурса лидеров туристской индустрии «Курортный Олимп» (www.kurortolymp.ru).

В связи с тем, что в России, в т.ч. и в Краснодарском крае, будет проводиться чемпионат мира по футболу 2018 г., законодательно было установлено, что к 1 июля 2016 г. все средства размещения должны получить категорию (звезды), иначе их деятельность будет признана нелегальной. Так, по данным Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края (Министерство курортов) на 1 июля 2016 г. классификацию в организациях, аккредитованных Министерством курортов, прошло 2263 средства размещения. Еще 643 средства размещения были проклассифицированы организациями неаккредитованными Министерством курортов. Таким образом, в Краснодарском крае на 1 июля 2016 г. насчитывалось 3496 средств размещения, прошедших классификацию (рисунок 55). В крае преобладают гостиницы без звёзд, они занимают 72% от общего числа средств размещения. Гостиницы уровня 1, 2 и 3 звезды и мини-отели занимают 25%. При этом гостиницы высокого уровня 4–5 звезд занимают всего 3 %.

На территории Краснодарского края функционируют 250 различных экскурсионных маршрутов. Из них 153 – пеших, 18 – велосипедных, 14 – конных, 48 – комбинированных и пр.

Отметим устойчивую тенденцию роста численности туристов с 2011 г., которая может сохраниться и в дальнейшем (рисунок 56), хотя, конечно. Не такими темпами, как в последние 3 года (2014-2016). К 2020 году количество туристов, принимаемых в крае может достигнуть 15,4 млн чел. Хотя, по данным Министер-

ства курортов, на 1 сентября 2016 г. в Краснодарском крае уже отдохнуло около 12,5 млн чел., и к концу года ожидается, что численность туристов достигнет 15 млн чел. С учетом наметившейся тенденции особо злободневными становятся вопросы психологической комфортности отдыха на территории края, допустимой нагрузки на природную среду, обеспеченности инфраструктурой и т.п.

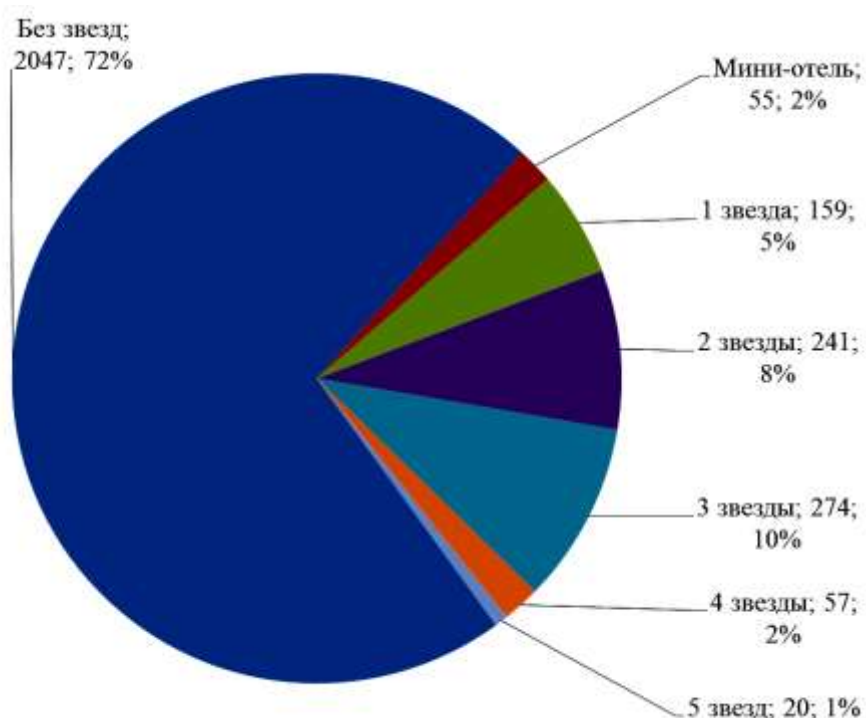

Рис. 55. Средства размещения Краснодарского края, проклассифицированные организациями, аккредитованными на территории Краснодарского края Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края по состоянию на 1 июля 2016 год, категоричность, ед. и %.

* дополнительно к указанным средствам размещения, классификацию прошли еще 643 средств размещения в организациях неаккредитованных Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края (ИТОГО – 3496 средств размещения).

Учитывая все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что развитие туризма в Краснодарском крае имеет позитивную динамику. Растут и экономические показатели развития региона ввиду активной поддержки не только внутреннего, но и въездного туризма на территории края. Однако опасения может вызывать

только ситуация, сложившаяся в секторе специализированных средств размещения, где наблюдается устойчивое падение показателей. Данная ситуация требует определенных мер, принятие которых возможно лишь на макро- и мезоэкономическом уровнях управления.

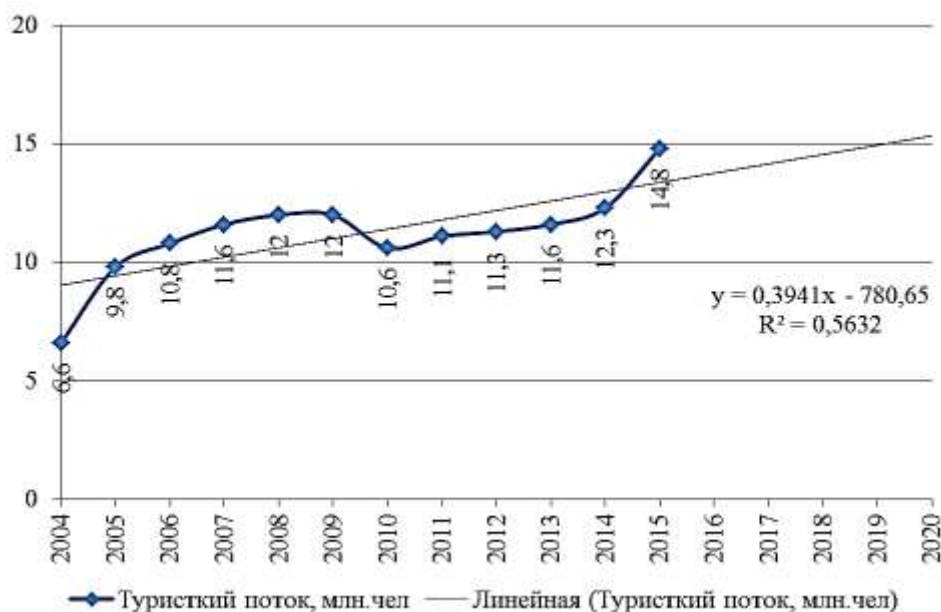

Рис. 56. Туристский поток в Краснодарский край, млн. чел.
Прогноз на 2020 г. – 15,4 млн. чел.

Каким бы ни было влияние кризисных явлений на российский туризм, но обострение конфликтов с западными странами и их политика по отношению к РФ только укрепили позиции отечественных туристов в отношении выбора места отдыха в 2014, 2015 и 2016 гг.

Отличительной особенностью ТРС Краснодарского края является то, что для всех групп курортов Азово-Черноморской ТРС свойственна концентрация миллионов туристов на узкой полосе, в то время как значительно большие по площади территории с уникальными туристско-рекреационными ресурсами используются частично для организации одного-двух видов рекреационной деятельности. Ввиду этого необходима комплексная политика по привлечению рекреантов и туристов в данный регион не только по используемым направлениям, но и предлагающая новый туристско-рекреационный продукт, используя существующие возможности и потенциал ТРС.

3. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

3.1. Проблема территориальной асимметрии

Формирование рекреационных зон на территории края началось с конца XIX века, когда были созданы рекреационные комплексы в Мацесте, Хосте, Анапе (Черноморское побережье), Горячем Ключе (Предгорье). Наиболее быстро формирование рекреационных зон пошло после установления Советской власти в России (после декрета 1919 г.), когда фактически была сформирована Черноморская рекреационная зона (ЧРЗ) на базе в первую очередь морских ресурсов, минеральных вод и т.д., в которой практически каждый населенный пункт участвовал в рекреационном «разделении труда».

Развитие остальных рекреационных комплексов и объединение их в зоны произошло уже после Великой Отечественной войны. В послевоенный период выделились Приазовская и Горно-Предгорная рекреационные зоны (ПРЗ и ГПРЗ соответственно). Выделение первой (ПРЗ) было обусловлено схожими ландшафтами и природопользованием: воды и побережье Азовского моря, месторождения грязей и минеральных вод, плавни и степи, климатические условия. Можно сказать, что ввиду неравномерности развития туризма в различных муниципалитетах (наиболее богаты природными и антропогенными рекреационными ресурсами Темрюкский и Ейский районы), формирование ПРЗ продолжается и сейчас, что объясняется также и изменением роли и значения различных территорий после присоединения Крыма к России, изменения политики в сфере игорного бизнеса, в первую очередь муниципалитетов Приазовья (Темрюкский, Ейский, Славянский, Щербиновский районы).

Территория Краснодарского края исключительно разнообразна по природным условиям: Главный Кавказский хребет на юге края, протянувшийся параллельно береговой линии Черного моря, прикрывает причерноморские районы от проникновения холодных северных ветров, благодаря чему здесь преобладает

субтропический климат (у Анапы, Новороссийска и Геленджика – сухой, в Туапсе и Сочи – влажный). Сама территория Главного Кавказского хребта с предгорьями с северной стороны представляет отдельную природную зону: здесь высотная поясность и глубокие долины создают горную климатическую зону. Северную и центральную части края можно разбить на две природные зоны – Приазовскую лиманную и Степную. Равнинный ландшафт этих зон практически одинаков, но на лиманную большее влияние оказывает Азовское море.

С нашей точки зрения, логично было бы, исходя из определения «рекреационная зона» и тенденций природопользования (см. выше), на территории края выделить 4 рекреационные зоны:

1. Черноморская зона – Сочи, Туапсинский, Анапский районы, Геленджик, Новороссийск;
2. Приазовская зона – Щербиновский, Ейский, Приморско-Ахтарский, Славянский, Темрюкский районы;
3. Горно-предгорная зона – Горячий Ключ, Апшеронский, Мостовский, Отрадненский, Лабинский, Северский, Абинский, Крымский районы;
4. Степная зона – прочие равнинные районы края.

Такое же зонирование предлагается в «Схеме территориального планирования Краснодарского края»[49]. Оно же аналогично районированию, предлагаемому Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края и Краевым комитетом статистики.

По уровню развития туризма выделяются первые три зоны: Черноморская, Приазовская, Горно-предгорная (Рисунок 57, таблица 8). В Степной зоне наибольшее развитие получили следующие виды туризма: транзитный, сельский. Но в сравнении с другими зонами можно сказать, что туризм здесь практически неразвит, за исключением краевого центра, который ежегодно принимает до 1 млн чел. Основные виды туризма: деловой, событийный (в т.ч. развлекательный и спортивный), транзитный, познавательный.

Отметим, что здесь речь идет не только о туристах, но и о командированных работниках, посещающих муниципалитеты по роду деятельности. Мы рассматриваем поток посетителей МО зон Краснодарского края, т.к. и туристы, и работники, неся расходы, пользуются туристской инфраструктурой в местах временного пребывания.

ния. (Поэтому в таблице и на графике численность посетителей зон выше, чем туристов Краснодарстата приблизительно на 25%).

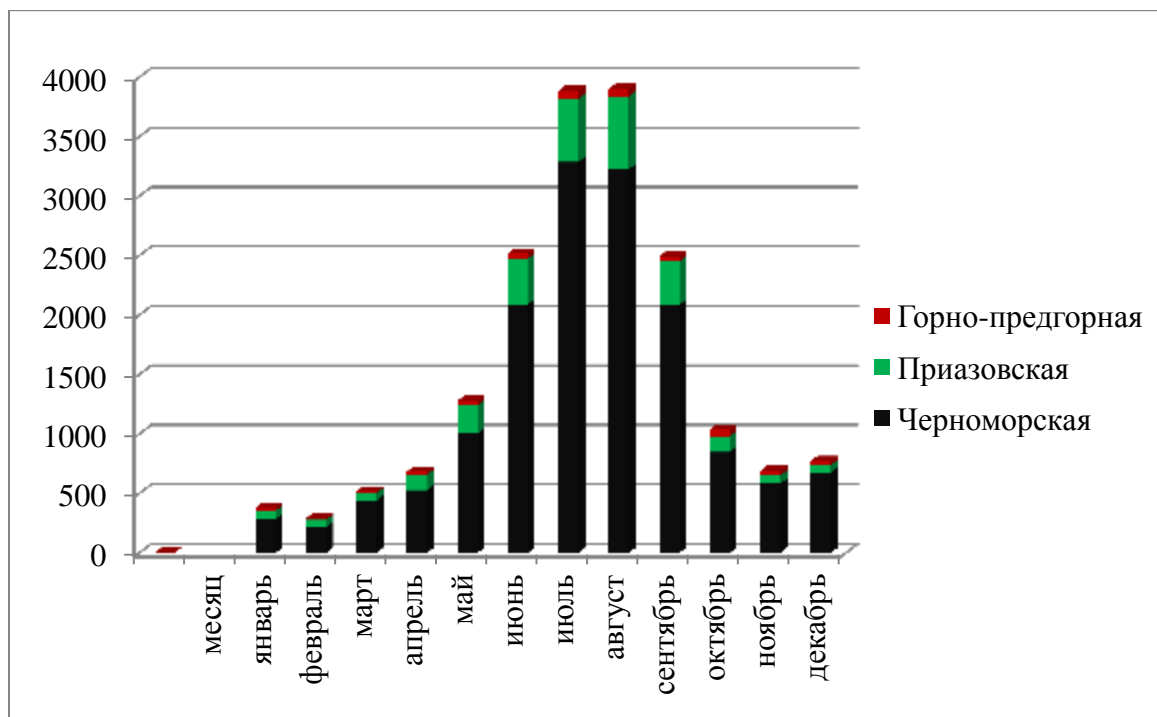

Рис. 57. Численность посетителей основных курортных зон Краснодарского края по месяцам в 2015 г., тыс.чел.

Исследование сезонных колебаний туристского потока (структура потока в разрезе месяцев года) показывает, что численность туристов более равномерно распределяется в муниципалитетах горно-предгорной зоны (в самый «низкий» сезон турпоток сокращается всего в 2,6 раза по сравнению с «пиком» сезона, в то время как в приморских муниципалитетах – в среднем в 10 раз (таблица Е1, приложение Е).

Задача, стоящая перед органами власти и управления – перераспределить нагрузку на курортные территории по сезонам, а также между муниципалитетами. Достичь этого можно, используя не только природные факторы (как, например, в Сочи, Апшеронском, Мостовском, Отрадненском, Горячеключевском районах – за счет строительства горнолыжных трасс, альпинистских, охотничьих и рыболовецких баз, спелеотуризма и проч.), но и антропогенные, развивая событийный, спортивный, деловой виды туризма, в том числе и «подаренную» Правительством России «путевку» в азартный туризм.

В Щербиновском районе поток рекреантов более-менее равномерно распределен по сезонам года, хотя до ввода в действие казино немногочисленные туристы (по опросам местных жителей, данным Краснодарстата – порядка 2–3 тыс. чел.) практически исчезали в межсезонье. В Сочи, кстати, летом численность туристов вырастает по сравнению с зимним периодом меньше, чем в других черноморских муниципалитетах – «всего» в 7 раз, причиной чего является проведение различных деловых, культурных, спортивных мероприятий в осенне-зимне-весенний период. Несомненно, что ввод в действие игровой зоны также сгладит межсезонные колебания.

Небольшие колебания турпотока отмечаются также в муниципалитетах, где расположены охотничьи и рыболовецкие угодья, и не развиты другие виды туризма (практически вся степная зона края, а также Славянский район – из Приазовской зоны, Крымский, Абинский, Северский, Лабинский районы – из Предгорной зоны). По исследуемым рекреационным территориям составлена карта сезонных колебаний турпотока в разрезе МО Краснодарского края (Рисунок Е1, приложение Е).

Таблица 8

Численность посетителей основных курортных зон Краснодарского края по месяцам в 2015 г., тыс. чел.

Зоны месяц	Черноморская		Приазовская		Горно-предгорная		Всего
	тыс.чел.	%	тыс.чел.	%	тыс.чел.	%	
январь	284,5	75,4	70,1	18,6	22,7	6,0	377,3
февраль	216,1	74,5	61,1	21,1	12,9	4,5	290,2
март	440,4	85,2	61,9	12,0	14,7	2,8	517,0
апрель	528,5	77,3	128,2	18,8	26,9	3,9	683,6
май	1003,8	78,6	236,4	18,5	37,5	2,9	1277,7
июнь	2090,5	83,1	384,2	15,3	41,0	1,6	2515,7
июль	3287,7	84,6	529,4	13,6	69,1	1,8	3886,1
август	3225,2	82,7	612,7	15,7	64,2	1,6	3902,1
сентябрь	2085,6	83,7	362,2	14,5	45,4	1,8	2493,2
октябрь	849,1	82,1	131,0	12,7	54,5	5,3	1034,5
ноябрь	581,6	84,4	67,5	9,8	39,7	5,8	688,8
декабрь	674,7	87,5	61,8	8,0	35,0	4,5	771,5
Итого	15267,6	82,8	2706,5	14,7	463,7	2,5	18437,9

Каждая курортная зона имеет свою, так сказать, специализацию, обусловленную природными и историко-культурными особенностями, что отражено в её маркетинговом профиле (табл. 9). Отметим, что и каждая зона неоднородна по своему составу и делится на подзоны. Так, например. Причерноморская зона состоит из влажных (Сочи) и сухих субтропиков (Анапа, Новороссийск, Геленджик). Переходный климат отмечается в Туапсинском районе. По роли ТРС в экономике МО они также неоднородны: в Сочи, Анапе, Геленджике она занимает ведущее место, вся экономика муниципалитетов подчинена важнейшей сфере – рекреационной. В Новороссийске и Туапсе (особенно в Новороссийске) ТРС является одной из ведущих сфер экономики, но не основной в силу того, что эти 2 города – важнейшие порты не только юга, но и всей России.

Аналогичная ситуация сложилась и в Приазовье: наибольшее развитие ТРС получила в Темрюкском и Ейском районах. Но в силу того, что экономика Приморско-Ахтарского и Щербиновского районов весьма слаба, роль ТРС здесь также существенна, несмотря на малый абсолютный размер. Второй по уровню социально-экономического развития (после Темрюкского района) – Славянский район – в рекреационном плане пока остается наименее развитым.

В ГПРЗ ведущими по развитию туризма стали Горячеключевской и Апшеронский районы. В Апшеронском районе ведется деятельность в рамках ФЦП по созданию горнолыжного кластера «Лаго-Наки» (несмотря на трудности, уже построена дорога с твердым покрытием между поселками Гуамка и Мезмай). Остальные районы находятся на стадии бурного освоения природных ресурсов и формирования туристской инфраструктуры (в первую очередь – освоение месторождений термальных вод в Мостовском, Лабинском, Отрадненском районах).

Краснодарский край – один из немногих субъектов, который на протяжении практически всего постсоветского периода развития России проводит относительно взвешенную экономическую и инвестиционную политику. Положительные сдвиги в реструктуризации экономики, несмотря на множество проблем в начале 90-х годов прошлого столетия, налицо: низкая безработица, более высокие по сравнению со среднероссийскими по-

казателями темпы экономического развития позволили Краснодарскому краю стать одним из наиболее инвестиционно привлекательных, наряду с добывающими, регионов страны. «Локомотивами» экономики являются тесно связанные между собой агропромышленный, строительный, транспортный и рекреационный комплексы края.

Таблица 9

Маркетинговый профиль курортно-рекреационных зон Краснодарского края

Курортно-рекреационная зона	Общая площадь, км ²	Маркетинговая позиция
1	2	3
Черноморская	8999,6	оптимальное сочетание климатических и бальнеологических факторов; круглогодичный бальнеологический курорт; развитая инфраструктура развлечений; Олимпийский город – 2014; место отдыха политической, культурной и бизнес-элиты страны (Сочи); престижное место отдыха и развлечений; интенсивные оздоровительные программы и «туры красоты»; концертные, театральные и кинематографические центры; центры деловой жизни, конгрессов и выставок; памятники природы и садово-паркового искусства; высокоразвитые экскурсионные программы; экстремальный и горнолыжный курорт; уникальные памятники природы; памятники древних цивилизаций; дайвинг + парусный спорт; мелководные песчаные пляжи (Анапа); крупные детские здравницы; семейный и молодежный отдых; развитая индустрия развлечений; экскурсионный туризм; пешеходные и конные маршруты; центр винной индустрии; экологический туризм.

1	2	3
Приазовская	4076,8	лечебно-оздоровительный и экскурсионно-познавательный туризм; мелководные песчаные пляжи; семейный курорты; место любительской охоты и рыбалки; место спортивного рыболовства; место детского парусного спорта и виндсерфинга. центры винной индустрии; интересные памятники природы – грязевые вулканы; музейный комплекс и археологические раскопки; чистое и тихое побережье; научно-обоснованные программы водо- и грязелечения
Горно-предгорная	18917,1	разнообразные природно-климатические факторы; редкие целебные и термальные воды; курортное лечение; санаторно-курортное лечение; специализированные лечебные туры выходного дня; горнолыжный туризм; ценные памятники природы; уголки нетронутой природы с уникальной флорой и фауной; пешеходные и конные маршруты; отдых выходного дня; экологический туризм; экскурсионный туризм; экстремальный туризм

ТРС края, базирующаяся на уникальных в условиях России рекреационных ресурсах, включает мощные номерной фонд и инфраструктуру. За истекший двадцатилетний период произошли серьезные структурные сдвиги в части размещения отдыхающих: если в начале 90-х годов XX века большая часть туристов направлялась в коллективные и специализированные средства размещения, то сегодня основной поток рекреантов приходится на индивидуальные средства размещения (более 60%). Причем даже вновь построенные средства размещения используют старые, построенные еще в послевоенное время практически полностью изношенные коммуникации и инфраструктурные объекты. Не изменился существенно и уровень обслуживания туристов персоналом, несмотря на интенсивно культивируемый в регионе зарубежный опыт.

Вышеотмеченные недостатки не могли не привлечь внимание руководства региона, понимавшего, что резерв потока отечественных туристов исчерпан и видевшего направление развития

ТРС края в привлечении зарубежных туристов (в первую очередь европейских, дальневосточных, американских), способных привлечь в экономику региона валютную выручку. Но на протяжении последнего десятилетия количество иностранных туристов в крае существенно не менялось, составляя в среднем в год порядка 50–55 тыс. чел., что составляет только 0,2% всего туристского потока. Причина заключается не только в негативном имидже России и опасности военно-политических конфликтов на Кавказе, но и в низком уровне сервиса, кроющемся, как уже отмечалось, в устаревших основных фондах, низких стандартах обслуживания туристов, отсутствии системы сертификации средств размещения.

Выход из сложившейся ситуации руководством Краснодарского края был найден 2005 году в привлечении одного из самых известных консалтинговых агентств в мире – компании McKinsey – для разработки Концепции развития туризма в Краснодарском крае (далее – Концепция). Надо отдать должное зарубежному партнеру: ставка была сделана на имиджевых проектах мирового масштаба, способных привлечь не только огромные инвестиции, но и лучших рестораторов, отельеров и проч. Появление в крае таких «провайдеров» лучших мировых брендов должно было сломать, по замыслу авторов стратегии, стереотипы в отношении России и привлечь массового иностранного туриста.

Конечно, рынок черноморского туризма перенасыщен однотипным предложением (курорты Болгарии, Турции, Грузии, Украины), тем более что конкуренцию составляют и курорты Средиземного моря. Но в том-то и «изюминка» Концепции, в которой предложены имиджевые проекты поистине планетарного масштаба, какие еще не реализовывались в Черноморском регионе. Локация «якорных» проектов представлена следующими центрами российского черноморского побережья:

- Сочи как элитный горно-морской курорт, центр бизнеса и фестивалей (зимние Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу, этап Формулы-1), элитное казино под управлением ведущего оператора из Лас-Вегаса («Европейский Лас-Вегас»), марина, брендовые отели (курорт) типа «Кемпински»;

- Анапа как центр оздоровительного семейного отдыха «турецкого типа» – строительство 5* марины (пристани для яхт) в Утрише, масштабный парк развлечений «Ну, погоди!» уровня

близкого к Диснейленду под управлением западных менеджеров, 4* гостиница (курорт) под управлением ведущей мировой сети, например «Аккор» в районе Благовещенской косы;

– Геленджик как светский центр – 5* курорт, состоящий из вилл для гостей уровня Fortune 500;

– Туапсе позиционируется как район общедоступного отдыха на море с горной составляющей.

Данные предложения подкрепляются созданием и кардинальной реконструкцией транспортной и коммунальной инфраструктуры (расширение аэропортов в Адлере, Анапе, строительство аэропорта в Геленджике, строительство и реконструкция автодорожной сети края с созданием ряда платных участков и проч.)

Туризму на Азовском побережье и в горной части традиционно уделялось значительно меньше внимания в инвестиционных планах правительства Краснодарского края, что не совсем оправдано с учетом потенциала его развития в этих зонах края. Здесь расположены курортные центры краевого (Ейск, Темрюк, Приморско-Ахтарск, Горячий Ключ и др.) и местного (Глафировка, Шабельское и др.) значения. В 2013 году была принята Инвестиционная Стратегия Краснодарского края до 2020 года, в которой сохраняется сложившееся «соотношение сил» между Черноморским и Азовским побережьями. [20] Хотя именно здесь первоначально получила «прописку» одна из четырех игорных зон России – «Азов-сити».

3.2. Сравнительный анализ результатов деятельности коллективных и индивидуальных средств размещения в разрезе рекреационных зон Краснодарского края

В данном разделе нами была поставлена задача сопоставить такие показатели, как величина туристского потока и доходы средств размещения в разрезе муниципалитетов и рекреационных зон Краснодарского края, чтобы выявить наиболее эффективные муниципалитеты и зоны с точки зрения эффективности работы СР каждого муниципалитета (способности привлекать в свои СР обеспеченных рекреантов, обеспечивать «прозрачность» предпринимательской сферы в туризме).

По имеющейся информации Министерства курортов и туризма Краснодарского края и Краснодарстата – о деятельности КСР и ИСР в муниципалитетах края (Приложение Д) – данные были сгруппированы по 4 зонам: Приазовской, Черноморской, Горно-предгорной и Степной (табл. 10).

Поток туристов в Горно-предгорную зону растет пока невысокими темпами, но имеются все предпосылки резкого увеличения турпотока, особенно за счет туризма выходного дня во всех районах этой зоны: построены комфортные СР у термальных источников, создается туристская инфраструктура практически «с нуля», продвигается реализация проекта горнолыжного курорта и т.д.

В настоящее время благодаря усилиям муниципалитетов и Министерства курортов и туризма Краснодарского края положение меняется, все больше внимания уделяется развитию туризма в этих зонах. В степной зоне упор делается на агротуризм, охоту и рыбалку, в горно-предгорной – на спортивный (горнолыжный, альпинизм и другие экстремальные виды), охота, рыбалка, лечебно-оздоровительный. Горнолыжный кластер создается в Апшеронском и Мостовском районах (Хацавитая), лечебно-оздоровительный кластер начал функционировать в Мостовском, Апшеронском, Отраденском и Лабинском районах, хотя туристская инфраструктура развита еще не везде достаточно.

В КСР положение сходное с ИСР, но высокую динамику турпотока показывают практически все зоны края, особенно в 2014 году. Как видно (табл. 11), проведение олимпийских игр, а также введение санкций против России положительным образом отразились на туристском потоке, в первую очередь внутреннем. Лидером по темпам роста являются МО Горно-предгорной зоны (224%), но в целом существенного изменения в структуре турпотока по КСР не отмечается, т.к. доля этой зоны в общем турпотоке весьма незначительна (3,9–4,8%).

Отметим, что при проведении сравнительного анализа турпотоков КСР и ИСР было выявлено, что турпоток в КСР в рекреационных зонах (Черноморская, Азовская и Горно-предгорная) рос более высокими темпами, чем в ИСР. Только в ИСР Степной зоны турпоток в ИСР рос быстрее, чем в КСР (табл. 12)

Таблица 10

**Динамика численности и структуры самостоятельных туристов в разрезе рекреационных зон
Краснодарского края в 2009–2014 гг.**

Численность самостоятельных туристов, тыс. чел.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста, 2014 к 2009, %
Черноморская	5037,0	4007,0	4273,0	5893,9	5848,9	6895,4	136,9
Азовская	212,0	358,0	377,0	1313,1	1434,3	1400,1	660,4
Горно-предгорная	0,0	0,0	0,0	472,0	491,2	515,6	-
Степная	0,0	0,0	0,0	312,5	435,6	458,3	-
Численность самостоятельных туристов, всего	5249,0	4365,0	4650,0	7991,43	8209,994	9269,313	176,6
Доля зон в численности самостоятельных туристов по зонам, %	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение +/-, %
Черноморская	96,0	91,8	91,9	73,8	71,2	74,4	-21,6
Азовская	4,0	8,2	8,1	16,4	17,5	15,1	11,1
Горно-предгорная	0,0	0,0	0,0	5,9	6,0	5,6	5,6
Степная	0,0	0,0	0,0	3,9	5,3	4,9	4,9

Таблица 11

Динамика численности и структуры туристов, размещавшихся в КСР в разрезе рекреационных зон Краснодарского края в 2009–2014 гг.

Численность посетителей КСР, тыс. чел.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста, 2014 к 2009, %
Черноморская	2011,5	1973,6	1842,8	1834,6	1862,1	3624,3	180,1746
Азовская	114,2	106,2	88,2	102,9	124,0	174,1	152,4546
Горно-предгорная	96,5	111,2	131,3	123,2	125,9	216,5	224,4321
Степная	273,9	245,2	368,3	413,6	428,2	486,1	177,4334
Численность самодеят. туристов всего	2496,1	2436,3	2430,6	2474,4	2540,2	4500,9	180,3157
Доля зон в численности посетителей КСР по зонам, %	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение, +/-
Черноморская	80,6	81,0	75,8	74,1	73,3	80,5	-0,1
Азовская	4,6	4,4	3,6	4,2	4,9	3,9	-0,7
Горно-предгорная	3,9	4,6	5,4	5,0	5,0	4,8	0,9
Степная	11,0	10,1	15,2	16,7	16,9	10,8	-0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0

Таблица 12

**Численность и структура туристов в разрезе СР и рекреационных зон Краснодарского края
в 2012–2014 гг.**

Зоны	ед.изм.	2012			2014			Темп роста	
		КСР	ИСР	Всего	КСР	ИСР	Всего	КСР	ИСР
Черноморская	тыс.чел.	1834,6	5893,9	7728,5	3624,3	6895,4	10519,7	197,5	117,0
	Доля,%	23,7	76,3	100,0	34,5	65,5	100,0	145,1	86,0
Азовская	тыс.чел.	102,9	1313,1	1416,0	174,1	1400,1	1574,2	169,1	106,6
	Доля,%	7,3	92,7	100,0	11,1	88,9	100,0	152,1	95,9
Горно-предгорная	тыс.чел.	123,2	472,0	595,2	216,5	515,6	732,0	175,7	109,2
	Доля,%	20,7	79,3	100,0	29,6	70,4	100,0	142,9	88,8
Степная	тыс.чел.	413,6	312,5	726,2	486,1	458,3	944,3	117,5	146,6
	Доля,%	57,0	43,0	100,0	51,5	48,5	100,0	90,4	112,8
В целом по краю	тыс.чел.	2474,4	7991,4	10465,8	4500,9	9269,3	13770,2	181,9	116,0
	Доля,%	23,6	76,4	100,0	32,7	67,3	100,0	138,2	88,2

Аналогичная ситуация сложилась и в плане получения доходов (выручки от реализации услуг) КСР и ИСР рекреационных зон. Но следует отметить, что опережающими темпами увеличивают доходы КСР степной зоны края: развивается гостиничный комплекс транспортных узлов, охотоведческие и рыболовецкие базы (табл. 13). С 2012 г. доходы КСР Степной зоны выросли непропорционально высоко относительно туристского потока (на 44,7% против 17,5% соответственно). Гостиницы степной зоны не скрывают владельцы (как на побережье), а вот в ИСР едут в основном родственники, друзья и знакомые. Чаще всего они на несколько дней заезжают навестить близких, а затем отправляются на курорты, расположенные в МО других зон края, чем и обусловлено отсутствие доходов ИСР Степной зоны.

КСР Черноморской зоны весь период с 2009 по 2013 г. показывали небольшой прирост доходов (в среднем 4% в год), но большой рывок был осуществлен в сезон 2014 г., когда за счет ввода в строй большого количества объектов КСР (на 50 тыс. коп по данным Госкомстата), и проявленного интереса к курортам Краснодарского края со стороны внутреннего и зарубежного туриста доходы КСР возросли в 1,5 раза, практически полностью обеспечив рост доходов КСР всего края.

Индивидуальные СР региона (и Причерноморской зоны) также показали рост, но значительно более скромный в сравнении с КСР (116,5% против 178,3%) (таблица 14). Объяснить такую ситуацию можно:

- более высокими требованиями к качеству и спектру услуг СР, что могут предложить в первую очередь КСР;
- сезонным характером деятельности основной массы ИСР;
- отказом от прохождения процедуры классификации СР в рамках подготовки к проведению Олимпиады в Сочи.
- снятие с налогового учета и сдача отчетности в налоговые органы как физлиц.

Интересны относительные величины структуры доходов ТРС региона по рекреационным зонам края (таблица 15), которые позволяют выделить Азовскую зону как зону с наиболее высокой долей ИСР в доходах всей ТРС (точнее, СР). Несмотря на значительное снижение (на 20%) веса ИСР с 2012 по 2014 гг., доля в доходах ИСР в Приазовье (37%) значительно превышает долю

ИСП в Черноморской зоне (31%) и особенно Горно-Предгорной зоны (3,4%). Весьма эффектно роль ИСП в доходах Горно-Предгорной зоны смотрится на фоне веса ИСП в турпотоке в зону (рис. 58, рис. 59).

Как видно (рис. 58), во всех рекреационных зонах меньшая часть туристского потока (относящаяся к КСР) генерирует большую часть доходов: так, 24% туристов Черноморской зоны, выбравшие КСР, обеспечивают 63% доходов всех СР, 7% туристов Азовской зоны дают 54% доходов СР этой зоны, 21% турпотока Горно-предгорной зоны формируют 96% доходов, в степной части Краснодарского края 57% туристов дают 100% всех доходов СР зоны.

В 2014 году ситуация кардинально не изменилась (рисунок 59), хотя можно отметить рост значения КСР как в доходах, так и в туристских потоках, о причинах которого указывалось выше. Но при этом рост доходов от деятельности КСР оказался непропорционален росту туристского потока в них.

Так, например, в Горно-предгорной зоне доля туристов, выбравших КСР, возросла на 10%, а доля в доходах возросла всего на 1% (с 96% до 97%). Аналогичная ситуация сложилась в Черноморской и Степной зонах края, в отличие от Азовской зоны, где увеличение доли турпотока в КСР на 4% генерировало рост в структуре доходов на 9%. Очевидно, этот рост был обеспечен вводом в действие более качественных СР, соответственно, и более дорогих. Противоположная ситуация в других зонах обусловлена вводом в строй большого количества СР, которые только увеличили предложение в условиях более низкого роста спроса. Данная ситуация привела к относительному снижению стоимости услуг КСР.

Деятельность ИСП Горно-предгорной и Приазовской зон заслуживает внимания органов государственной власти и контролирующих органов, т.к. туристские потоки и доходы, которые они генерируют, явно несопоставимы (хотя данные по доходам ИСП предоставлены Краснодарстатом, которые он рассчитывает на основании опросов туристов, а не налоговыми органами). Налоговая инспекция оперирует еще более скромными показателями. Рассмотрим деятельность КСР и ИСП с еще одной стороны: со стороны расходов туристов на проживание в этих группах СР в разрезе рекреационных зон (табл. 16 и 17).

Таблица 13

**Динамика доходов и структуры КСР в разрезе рекреационных зон Краснодарского края
в 2009–2014 гг.**

Доходы КСР, млн руб.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста, 2014 к 2009
Черноморская	27061,6	27594,0	28552,7	30428,2	31734,7	47591,0	175,9
Азовская	561,7	574,3	564,5	638,5	764,1	1041,0	185,3
Горно-предгорная	728,8	953,9	1046,9	1174,6	1213,9	1358,0	186,3
Степная	825,1	709,2	1198,2	1412,2	1977,1	2038,0	247,0
Всего	29177,2	29831,4	31362,3	33653,5	35689,7	52028,0	178,3
Доля зон в доходах, %	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение, +/-
Черноморская	92,7	92,5	91,0	90,4	88,9	91,5	-1,3
Азовская	1,9	1,9	1,8	1,9	2,1	2,0	0,1
Горно-предгорная	2,5	3,2	3,3	3,5	3,4	2,6	0,1
Степная	2,8	2,4	3,8	4,2	5,5	3,9	1,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0

Таблица 14

**Динамика доходов и структуры ИСР в разрезе рекреационных зон Краснодарского края
в 2012–2014 гг.**

Доходы ИСР, млн руб.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста 2014/2012
Черноморская	17998,8	18406,0	20985,4	116,6
Азовская	545,6	591,2	615,2	112,8
Горно-предгорная	43,0	43,0	48,1	112,0
Степная	0	0	0	0
Всего	18587,4	19040,3	21648,7	116,5
Доля зон, %	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение,+/-
Черноморская	96,8	96,7	96,9	0,10
Азовская	2,9	3,1	2,8	-0,09
Горно-предгорная	0,2	0,2	0,2	-0,01
Степная	0,0	0,0	0,0	0,00
Всего	100,0	100,0	100,0	0,00

Таблица 15

**Доходы и структура доходов в разрезе СР и рекреационных зон Краснодарского края
в 2012–2014 гг.**

Годы	2012			2014			Темп роста, %	
Зоны	КСР	ИСР	Всего	КСР	ИСР	Всего	КСР	ИСР
<i>Черноморская</i>								
млн руб.	30428,2	17998,8	48427,0	47591,0	20985,4	68576,4	156,4	116,6
Доля, %	62,8	37,2	100,0	69,43	30,67	100,0	110,4	82,3
<i>Азовская</i>								
млн руб.	638,5	545,6	1184,1	1041,0	615,2	1656,2	163,0	112,8
Доля, %	53,9	46,1	100,0	62,9	37,1	100,0	116,6	80,6
<i>Горно-предгорная</i>								
млн руб.	1174,6	43	1217,6	1358,0	48,1398	1406,1	115,6	112,0
Доля, %	96,5	3,5	100,0	96,6	3,4	100,0	100,1	96,9
<i>Степная</i>								
млн руб.	1412,2	0	1412,2	2038,0	0	2038,02	144,3	-
Доля, %	100	0,0	100,0	100,0	0,0	100,0	100,0	-
<i>В целом по краю</i>								
млн руб.	33653,5	18587,4	52240,9	52028,0	21648,7	73676,7	144,3	116,5
Доля, %	64,4	35,6	100,0	70,6	29,4	100	100	82,6

Рис. 58. Распределение турпотоков и доходов между КСР и ИСП по рекреационным зонам Краснодарского края в 2012 г., %

Рис. 59. Распределение турпотоков и доходов между КСР и ИСР по рекреационным зонам Краснодарского края в 2014 г., %

Таблица 16

Доходы КСР Краснодарского края в расчете на 1 туриста в 2009-2014 гг., тыс. руб.

Туристские зоны	2009	2010	2011	2012 г.	2013 г.	2014 г.	в среднем
Черноморская	12,1	12,5	13,8	14,7	15,2	12,4	13,4
Приазовская	4,0	7,3	6,1	5,0	6,1	6,6	5,8
Горно-предгорная	5,9	6,1	6,3	7,5	7,9	5,4	6,5
Степная	1,8	2,0	2,4	2,4	4,0	2,9	2,6
Доходы КСР	11,7	12,2	12,9	13,6	14,1	11,6	12,7

Таблица 17

Доходы ИСР Краснодарского края в расчете на 1 туриста в 2011-2014 гг., тыс. руб.

Туристские зоны	2011	2012	2013	2014	в среднем	Соотношение доходов КСР и ИСР в расчете на 1 туриста, раз
Черноморская	5,3	3,6	3,7	3,3	4,0	3,4
Приазовская	1,3	0,4	0,4	0,5	0,7	8,8
Горно-предгорная	0,0	0,9	0,4	0,5	0,5	14,4
Степная	нд	нд	нд	нд	нд	нд
Доходы ИСР	4,0	3,6	3,5	3,2	3,6	3,6

Можно допустить, что в данных присутствовали ошибки, вызванные изменением методологии сбора данных, ошибки регистрации и проч., а также различные отклонения от нормального распределения единиц совокупности, обусловленные случайными факторами, в связи с чем данный анализ нам представится более обоснованным, если мы рассчитаем среднее за весь изучаемый период значение показателя «доходы СР в расчете на 1 туриста», отдельно по каждому виду СР. Как видно, в КСР туристы «оставляли» средств значительно больше, чем отдыхающие ИСР. Примечательно: чем менее развита туристская инфраструктура зоны и ниже турпоток, тем выше этот разрыв: в Горно-предгорной зоне доходы ИСР в расчете на 1 туриста в 14,4 раза меньше, чем в КСР, в Приазовской зоне – в 8,8 раза, в Черноморской – всего в 3,4 раза.

Объем услуг ИСР по каждому муниципалитету, судя по данным Министерства курортов и туризма края, далек от истины. Наиболее сложная ситуация со сбором достоверной информации сложилась в муниципалитетах Приморско-Ахтарского, Темрюкского, Апшеронского районов и Горячего Ключа. Как можно поверить в то, что 1 турист «оставляет» за весь срок пребывания на курорте (в среднем около 10 суток) от 3 руб. (Приморско-Ахтарск, 2012 г.) до 600 руб. (г. Горячий Ключ, 2012 г.)? Эта ситуация (со сбором достоверной и своевременной информации) требует скорейшего рассмотрения и решения, т.к. администрации МО могут увеличивать «до бесконечности» количество туристов, при этом практически не наполняя бюджет за счет налогов, поступающих от ИСР. Может быть, ситуация изменится с вводом курортного сбора в Краснодарском крае, который планируется в 2017 г.

При анализе данных о доходах СР в расчете на 1 туриста хотелось бы отметить следующие моменты:

1. Небольшое количество муниципалитетов, подвергнутых исследованию по ИСР. В то же время по основным рекреационным зонам информация имеется.

2. Невысокая достоверность данных в ряде муниципальных образований по ИСР.

3. Несмотря на инфляционные процессы, доходы как КСР, так и ИСР в расчете на 1 туриста в основных рекреационных местностях не только не растут, но и снижаются (Приложение Д,

таблицы Д6 и Д7). Весьма ярко это проявилось в 2014 г., когда даже в тех МО, где до этого отмечался рост, произошло снижение данного показателя (Сочи, Туапсе, Приморско-Ахтарский район и др.) Особенно это противоречиво выглядит в связи с тем, что по результатам ежегодных полевых исследований Госкомстата Краснодарского края совместно с Кубанским и Сочинским государственными университетами, проводимых по заказу Министерства курортов и туризма края, стоимость проживания в сутки в ИСР во всех муниципалитетах, за исключением Апшеронского, возросла. (Приложение Д, таблица Д8)

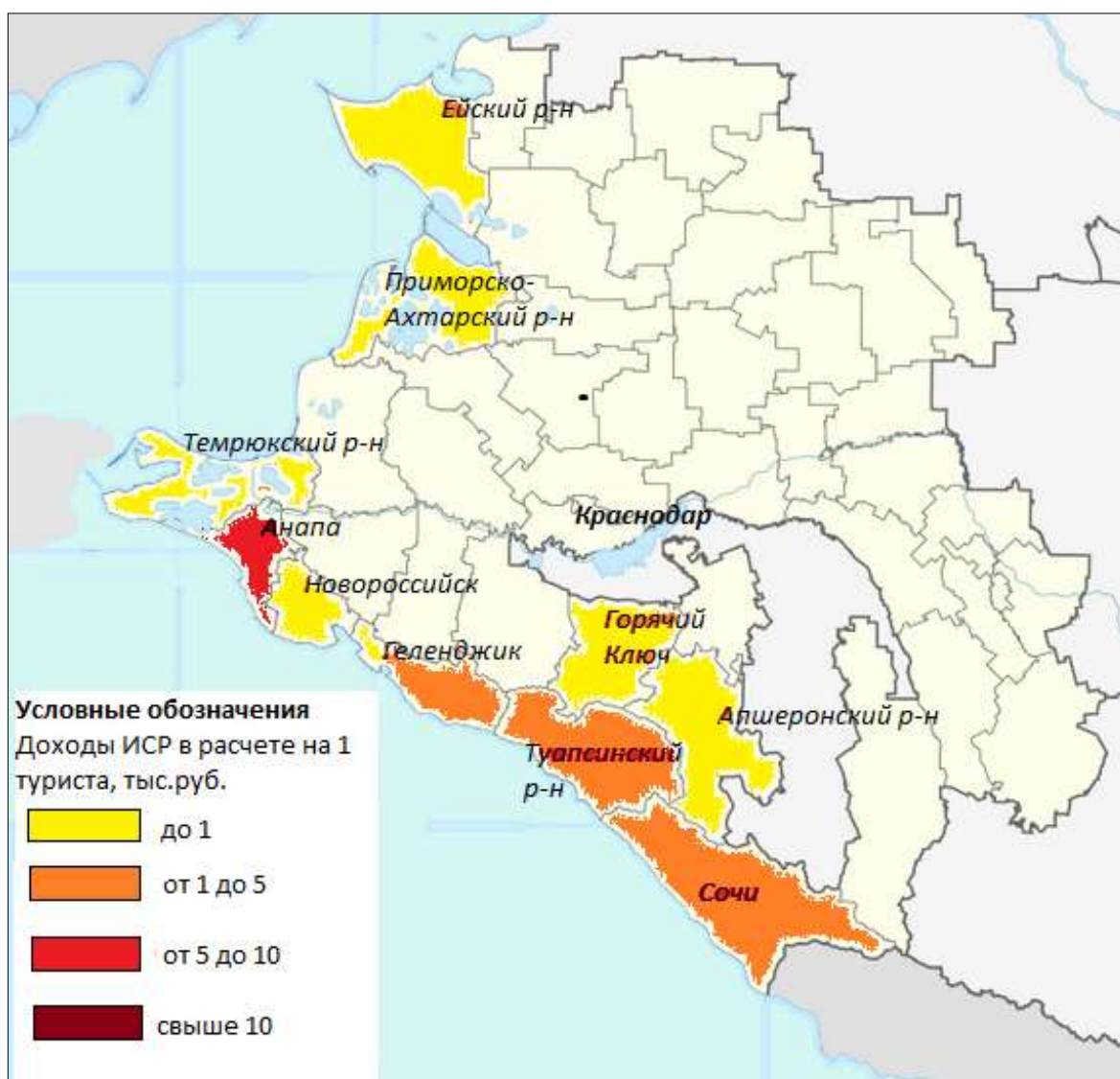

Рис. 60. Доходы ИСР в расчете на 1 туриста в МО Краснодарского края в 2014 г.

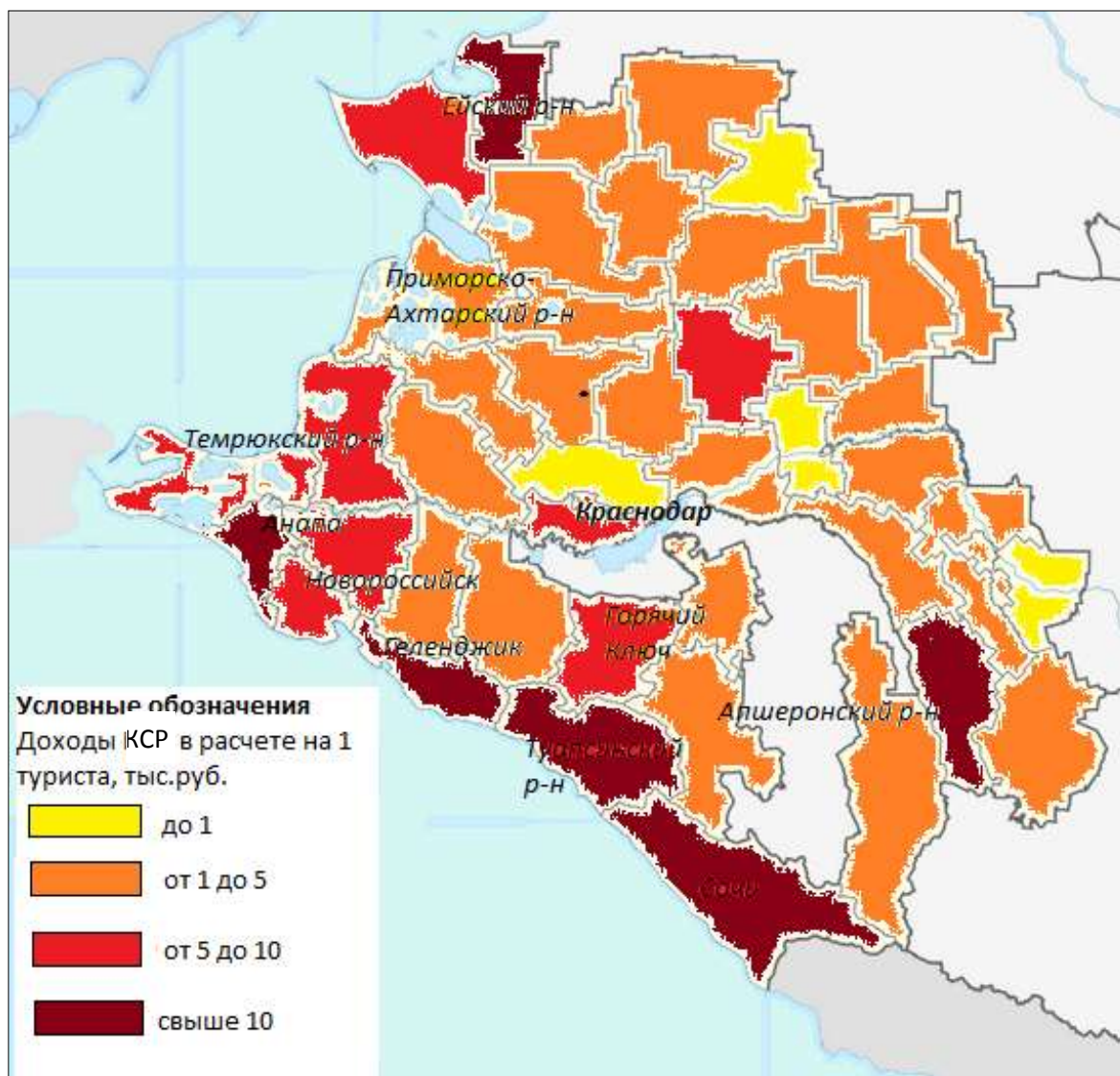

Рис. 61. Доходы КСР в расчете на 1 туриста в МО Краснодарского края в 2014 г.

4. Как уже отмечалось выше (глава 2), продолжительность пребывания на курортах края также медленно снижается (в 2014 г. она сократилась на сутки по сравнению с 2013 г. – с 8 до 7 дней, на 13%), пропорционально падению доходов СР в расчете на 1 туриста (в КСР показатель снизился на 20%, в ИСР – в среднем на 10%).

5. Таким образом, падение доходов СР в расчете на 1 отдыхающего этих СР обусловлено: снижением ценности услуг по проживанию, сокращением сроков пребывания на курортах, а также нежеланием собственников ИСР показывать реальные доходы от оказания услуг.

Существует еще одна тенденция в территориальной дифференциации туристских потоков и доходов СР, ими генерируемых, между рекреационными зонами Краснодарского края, отмечаемая в 2012–2014 гг.: происходит относительное сокращение турпотоков и доходов СР во все зоны Краснодарского края как в КСР, так и ИСР, за исключением Черноморской зоны (доля степной зоны в турпотоке в ИСР выросла незначительно – на 1%). Причем до 2013 г. все зоны края, за исключением Черноморской, увеличивали свою долю в турпотоке и доходах СР, но Сочинская олимпиада «подогрела» интерес не только к спортивным соревнованиям, но и к олимпийским объектам, самому курорту, серьезно обновившем инфраструктуру, что и повлияло в целом на ситуацию в Черноморской зоне.

3.3. Бюджетная эффективность функционирования индивидуальных средств размещения Краснодарского края

Как уже отмечалось выше (2 глава), одной из основных проблем ТРС Краснодарского края и органов власти и управления региона является «серая» деятельность ИСР во всех туристских зонах Краснодарского края, за исключением Степной зоны (где требуется наличие рекламной вывески на СР, чтобы на неё обратили внимание туристы).

Проблема состоит в том, что физические лица (а фактически – индивидуальные предприниматели – ИП), построив СР, не регистрируются в качестве налогоплательщиков. Варианты «ухода» от регистрации разные, самым распространенным является: «я как физлицо заплачу НДФЛ в следующем за отчетным периодом году». Но, как правило, до исполнения «обещания» дело не доходит.

Масштабы «теневого» туристского сектора впечатляют. В 2015 году были собраны данные из муниципалитетов с развитым туристским потреблением в их экономике, в которых существуют ИСР. Из запрошенных МО (их было 14) не получены ответы от 4 муниципальных образований (Сочи, Анапа, Апшеронский и Щербиновский районы). Из полученных данных (табл. 18) видно,

что тенденции в отдельных МО разнонаправленные. Так, в ряде МО за 3 года (с 2011 г. по 2014 г.) абсолютный размер уплаченных налогов значительно вырос (Геленджик, Туапсинский, Лабинский, Ейский и Мостовский районы) – более чем в 2 раза. В одном – Горячий Ключ – вырос незначительно, всего на 28,7%. В остальных произошло снижение (в действующих-то ценах): Северский район (почти на 90%), Приморско-Ахтарский район (на 56%), Абинский район (на 37%), Темрюкский район (на 7%). В среднем по исследуемым МО произошел рост поступления налогов от деятельности ИСР в 2 раза.

Как видно, рост более высокий (199,1%) в целом, причем он отмечается во всех МО, хотя есть МО с большим ростом (200% и более): Геленджик, Мостовский, Абинский, Темрюкский районы. В остальных МО также наблюдается рост, хотя и сравнительно низкий (от 131% до 157%).

Примечательно, что сравнение уплаченных и потенциальных налогов не дает однозначной картины, хотя в целом можно отметить небольшой рост доли уплаченных налогов в потенциально возможных с 9,1% до 9,9% к 2014 г. (табл. 20). В следующем, 2015 г. происходит её резкое падение до 6,8%, что почти на 25% ниже, чем в 2011 г.

Также можно выделить различные группы МО по доле уплаченных налогов. Сразу нужно сказать, что существует практически всего одно МО, где уплаченные и потенциально возможные налоги совпадают – Мостовский район (табл. 20). Несмотря на снижение доли уплаченных налогов, в Абинском районе она остается пока довольно высокой (67,5%). В Ейском районе она нестабильна, хотя в целом резко поднялась (с 24,6% в 2011 г. до 44,4% в 2014 г.), и затем понизилась до 38,7% в 2015 г. Несомненно, что в этом районе Краснодарского края существует определенная система вовлечения предпринимателей в цивилизованный туристский рынок, которая скорее всего была разработана Ейской ТПП (торгово-промышленной палатой) во главе с её руководителем. В остальных районах работа по «выведению из тени» предпринимателей ведется слабо.

Таблица 18

Уплаченные ИСР налоги в МО Краснодарского края в 2011-2015 гг., тыс. руб.

МО	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста 2015 г. к 2011,%
Геленджик	46452,0	51354,0	62098,0	92625,0	92584,0	199,3
Туапсинский р-н	21084,0	24315,0	29016,0	45993,0	9355,0	44,4
Горячий Ключ	0,0	3031,0	3004,6	3901,7	3977,7	-
Лабинский р-н	227,5	395,2	421,4	560,7	492,6	216,5
Северский р-н	1218,0	250,0	100,0	114,0	120,0	9,9
Приморско-Ахтарский р-н	461,8	533,0	267,8	202,0	0,0	0,0
Ейский р-н	6066,0	7770,0	23948,0	14926,0	14121,0	232,8
Мостовский р-н	246,0	475,0	979,0	960,0	1016,0	413,0
Абинский р-н	2504,3	2229,5	1698,4	1673,4	1442,9	57,6
Темрюкский р-н	2877,1	3513,2	2425,6	2668,3	2720,0	94,5

Таблица 19

Потенциально возможные налоги ИСР в МО Краснодарского края в 2011-2015 гг., тыс. руб.

МО	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста 2015 г. к 2011 г., %
Геленджик	564715,2	665666,1	848785,1	1134118,0	1283772,0	227,3
Туапсинский р-н	272643,8	309837,3	327720,2	397267,2	427204,8	156,7
Горячий Ключ	43222,6	45386,3	47658,4	56430,0	63109,8	146,0
Лабинский р-н	3442,6	3749,2	3936,9	4195,4	4511,5	131,0
Северский р-н	10300,3	11217,7	11779,3	12552,5	13498,5	131,0
Приморско-Ахтарский р-н	749,1	815,8	856,7	912,9	981,7	131,0
Ейский р-н	24696,0	28240,4	31066,2	33607,2	36463,4	147,6
Мостовский р-н	246,0	475,0	979,0	960,0	1016,0	413,0
Абинский р-н	1012,5	1277,5	1537,8	1820,8	2136,0	211,0
Темрюкский р-н	7519,4	9413,5	11482,1	14746,5	16253,2	216,1
Всего	928547,6	1076079,0	1285802,0	1656610,0	1848947,0	199,1

Таблица 20

**Доля уплаченных ИСР налогов в потенциально возможных налогах ИСР
в МО Краснодарского края в 2011–2015 гг.**

МО	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста 2015 г. к 2011 г.
Геленджик	8,2	7,7	7,3	8,2	7,2	87,8
Туапсинский р-н	7,7	7,8	8,9	11,6	2,2	28,6
Горячий Ключ	7,0	6,7	6,3	6,9	6,3	90,0
Лабинский р-н	6,6	10,5	10,7	13,4	10,9	165,2
Северский р-н	11,8	2,2	0,8	0,9	0,9	7,6
Приморско-Ахтарский р-н	61,6	65,3	31,3	22,1	0,0	0,0
Ейский р-н	24,6	27,5	77,1	44,4	38,7	157,3
Мостовский р-н	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Абинский р-н	247,3	174,5	110,4	91,9	67,5	27,3
Темрюкский р-н	38,3	37,3	21,1	18,1	16,7	43,6
Всего	9,1	8,7	9,6	9,9	6,8	74,7

В Мостовском районе также существует особенность, связанная с легализацией ИСР: они ориентированы в основном на обслуживание с купанием в термальных источниках. Посещать их, располагаясь в удаленных СР экономически нецелесообразно, поэтому посетители остаются с ночевкой в них. Скрыть такие СР невозможно, поэтому практически все они легализованы. Несомненно, что есть незарегистрированные ИСР, но доля их вряд ли более 10%, и то в горных поселениях, где стоимость проживания мизерна, а сумма потенциальных налогов вряд ли составит сколько-нибудь сопоставимую сумму с уплаченными налогами.

В остальных МО доля уплаченных налогов существенно падает. При этом оставаясь довольно высокой в 2014 г. в Приморско-Ахтарском (22%), Темрюкском (18%), Абинском (92%) районах. В Северском районе при реальном росте ИСР доля уплаченных налогов резко упала практически до «0». Интересная ситуация в Абинском районе, единственном районе края, где в начале анализируемого периода уплаченные ИСР налоги в 2,5 раза превышали потенциально возможные. Но затем в течение 3 лет резко снизились (при росте количества ИСР) и сегодня составляют 67,5% (2015 г.).

Налоговики и администрация района проводят явно недостаточную работу, давая возможность предпринимателям легко «оптимизировать» налоги.

Конечно, трудно представить все тенденции по данному вопросу без МО Сочи и Анапы, но общая картина ясна: более 93% предпринимателей, относящихся к ИСР, находятся вне налогового легитимного поля. Естественно, требуются определенные шаги для коренного изменения сложившегося положения. Сегодня обсуждается вопрос о введении «курортного сбора» с отдыхающих. Он будет мизерным (50-100 руб.), но обязательным для туристов. Представитель органов внутренних дел может попросить у любого отдыхающего квитанцию об оплате этого сбора, и если её не будет, применить меры административного воздействия.

Важно, чтобы наказание за уклонение от уплаты сбора (на себя контроль за его исполнением должны взять руководители СР, как происходит в национальных парках Карелии, например) было несоизмеримо выше, чем уплата самого взноса. Не следует забывать и о неотвратимости наказания. Такая практика суще-

ствовала на курортах в советский период, но затем незаслуженно забыта «в пылу распила общественного и государственного имущества» – чиновникам, силовикам и бизнесменам было не до этого в «лихие 90-е».

Введение сбора поможет и контролировать потоки туристов, в том числе и с криминогенной «окраской», что поднимет безопасность отдыха на курортах страны на новый качественный уровень.

3.4. Некоторые показатели функционирования ИСР в разрезе курортных муниципалитетов

По данным Краснодарстата, полученных в результате анкетирования, проведенного КубГУ и СГУ в 2011-2015 гг., можно выявить следующие особенности деятельности ИСР в этот период в части стоимости проживания в ИСР (Приложение Д, таблица Д8). Графически данные представлены на рисунке 62, с добавлением прогноза на 2016–2017 гг.

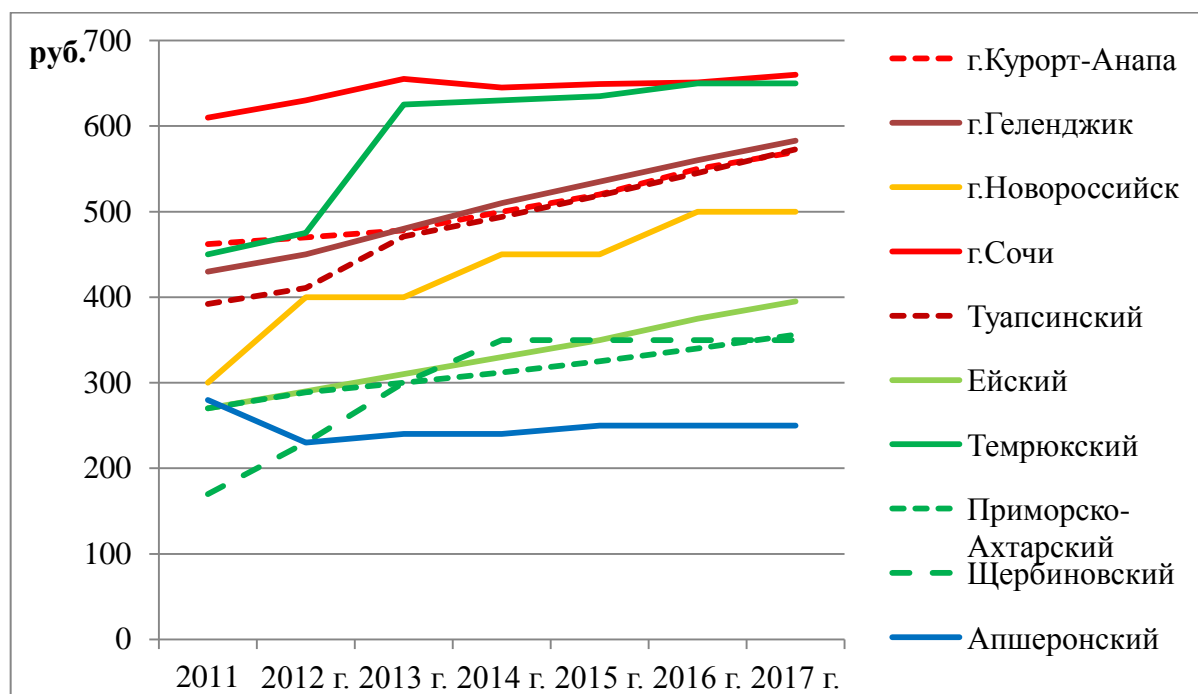

Рис. 62. Стоимость проживания в сутки в ИСР Краснодарского края в 2011-2015 гг. и прогноз до 2017 г., руб.

Как видно, муниципалитеты можно разбить на 2 группы по размеру стоимости проживания:

- в 1 группу с повышенной стоимостью войдут все МО Черноморской зоны и Темрюкский район;
- 2 группу с низкой стоимостью проживания составляют оставшиеся МО Приазовской зоны и Апшеронский район.

Данная группировка неслучайна, т.к. наиболее качественные в среднем СР расположены на черноморском побережье. Кроме того, спросом пользуются в 1 очередь курорты Черного моря, именно туда направлен основной поток рекреантов. Спрос мог быть еще выше (и стоимость тоже), но при подготовке к проведению Олимпиады в Сочи было введено в строй беспрецедентное количество СР с номерным фондом свыше 30 тыс. коек, что естественно, сказалось на стабилизации цен на проживание в ИСР. Темрюкский район попал в эту группу в следствие того, что он расположен вблизи черноморских курортов (Анапа), транзитном пути в Крым, располагает большим количеством антропогенных и природных рекреационных ресурсов, часть из которых уникальна в условиях России (грязевые вулканы, подводные корабли и города античной эпохи и т.д.). Данные факторы повышают спрос на Таманские курорты.

Таблица 21

**Доходы ИСР в расчете на 1 домохозяйство в МО
Краснодарского края в 2012–2014 гг., руб.**

Доходы ИСР в расчете на 1 домохозяйство, руб.	2012	2013	2014	Темп роста, %
Сочи	248813,7	293127,9	330624	132,88
Темрюк	270084,2	310053,9	273416	101,23
Туапсе	237272,0	241066,2	264303	111,39
Ейск	155043,0	161777,7	нд	0
Приморско-Ахтарск	75020,8	113696,2	нд	0
Анапа	203459,5	292659,3	408100	200,58
Горячий Ключ	38585,7	31423,0	нд	0
Геленджик	284439,1	328732,2	411060	144,52
Новороссийск	95806,1	118235,8	нд	0
Апшеронск	94801,9	107900,2	нд	0
В среднем по краю	184656,0	216704,9	337501	182,77

Невооруженным взглядом видна одна особенность: несмотря на высокую привлекательность и качественную составляющую сочинских ИСР, самую высокую стоимость проживания в крае, самые большие площади для сдачи внаем помещений, доходы в расчете на 1 домохозяйство здесь ниже, чем в Геленджике и Анапе, а до 2013 года – и чем в Темрюкском районе (таблица 21). Срок пребывания здесь не влияет на ситуацию: он стал значительно ниже только в 2014 г. Недостаточно ясна ситуация и в Темрюкском районе, где стоимость проживания почти равна сочинской, доходы домохозяйств от сдачи жилья были выше, чем в Сочи, Анапе – и вдруг упали в 2014 г. при том, что район является транзитным для посетителей Крыма.

Скорее всего, вследствие сокращения анкетированных домохозяйств и туристов, смещения сроков проведения исследований с высокого сезона на межсезонье, что обусловлено сокращением и задержкой финансирования мероприятий (оно запаздывает на как минимум на 2 месяца, проводится 1 раз в году, а не ежемесячно в высокий сезон), качество собираемой информации неудовлетворительное, и она не должна использоваться в дальнейшем анализе деятельности ТРК.

3.5. Развитие пляжной территории Краснодарского края как фактор увеличения туристского потока в регионе

Пляжная территория – это особое природное образование, занимающее узкую полосу морского побережья, в пределах которой море и суша постоянно и активно взаимодействуют друг с другом.

Сегодня на территории Краснодарского края эксплуатируется 534 пляжа, в том числе 122 пляжа общего пользования и 412 ведомственных пляжа (рис. 63). Большая часть туристов, прибывающих в Краснодарский край, посещает курорты региона в целях пляжного отдыха. Все остальные виды туризма имеют второстепенную роль.

Поэтому фундаментальное значение для успешного развития туризма в Краснодарском крае имеет состояние пляжной зоны, к состоянию которой, как свидетельствуют рыночные тенденции, туристы предъявляют все более высокие требования, а

именно: санитарные условия, благоустройство территории, оснащение пляжным инвентарем и соответствие территории правилам охраны жизни людей на водных объектах. Успешное развитие самого популярного в нашем регионе пляжного отдыха невозможно без защиты берегов от размыва, эрозии и создания новых (искусственных) пляжных территорий.

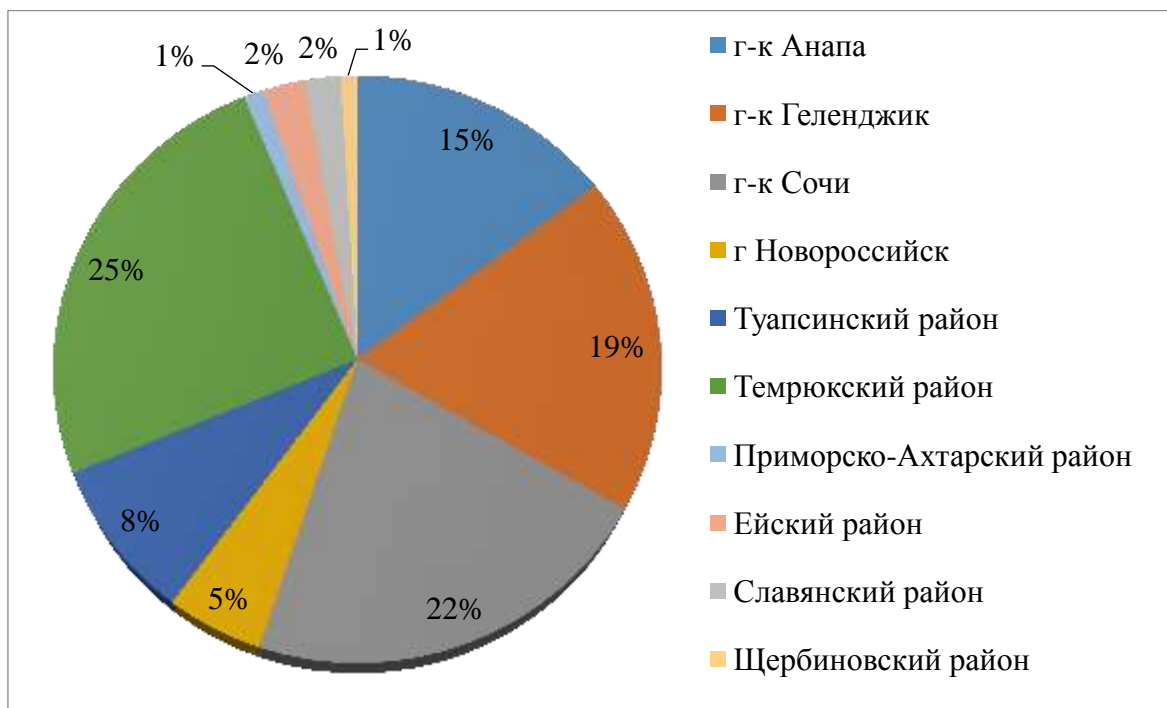

Рис. 63. Структура площадей пляжных территорий МО Краснодарского края в 2015 г.

Основной проблемой является несоответствующая пропускному потенциалу нагрузка на рекреационный объект. Это выражается в том, что чем больше отдыхающих прибывают на тот или иной пляж, тем больше негативного влияния они на него оказывают.

Начиная с 2011 года нагрузка на пляжи с каждым годом увеличивается, а мест для отдыха становится все меньше. В 2015 году этот показатель составил $4,975 \text{ м}^2$ на 1 человека, при нормативе нагрузки в 5 м^2 пляжа на 1 человека (рис. 64). Наиболее остро проблема с нехваткой пляжных территорий общего пользования стоит в Темрюкском районе ($3,21 \text{ м}^2$ на 1 чел.), Туапсинском районе ($2,9 \text{ м}^2$ на 1 чел.), Щербиновском районе (2 м^2 на 1 чел.), Славянском районе (2 м^2 на 1 чел.), городе-курорте Геленджик ($1,9 \text{ м}^2$ на 1 чел.) и

Приморско-Ахтарском районе (1,1 м² на 1 чел.). В остальных муниципальных образованиях Краснодарского края, таких как Ейский район (5 м² на 1 чел.), город Новороссийск (8,78 м² на 1 чел.), город-курорт Сочи (12 м² на 1 чел.) и город-курорт Анапа (12,86 м² на 1 чел.), данная проблема в настоящее время отсутствует.

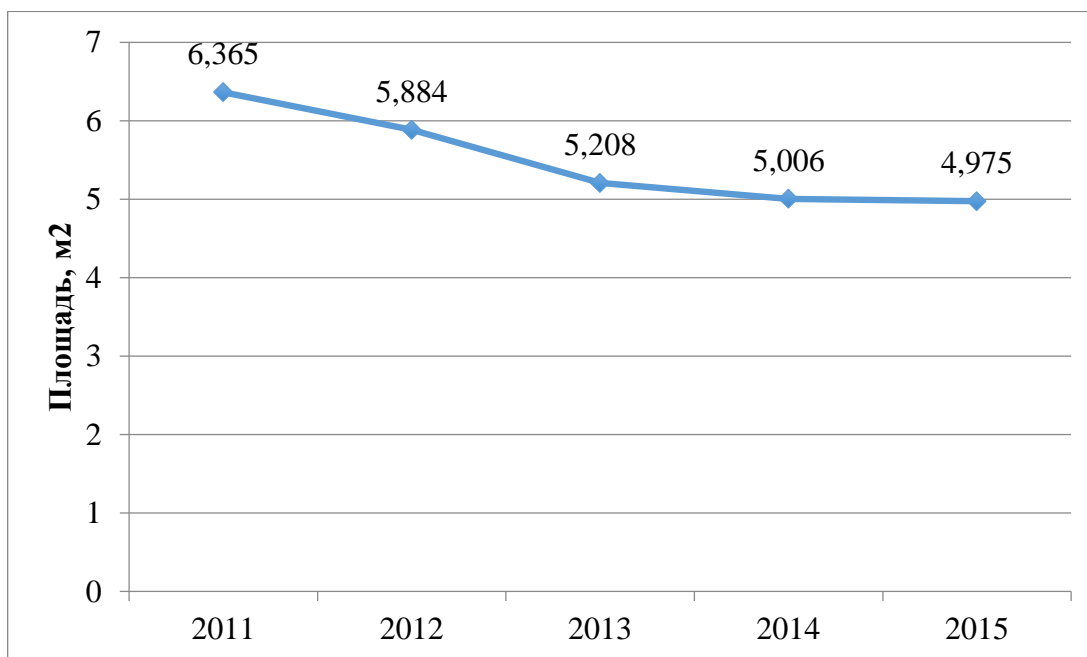

Рис. 64. Площадь пляжей общего пользования Краснодарского края в расчете на 1 отдыхающего в 2011–2015 гг., м² на 1 чел.

Высокая нагрузка на пляжные территории приводит к тому, что ежегодно в пик летнего сезона санитарные службы вынуждены закрывать пляжи из-за сверхнормативного микробного загрязнения прибрежных вод. Все это является следствием не только высокой рекреационной нагрузки на пляжи (учитывая неконтролируемый поток неорганизованных туристов), но и перебоями в работе очистных сооружений.

Отдельной серьезной проблемой является нехватка пляжных территорий и естественный размыв береговой полосы. Под воздействием природных явлений происходит вынос пляжного материала на глубину и перемещение его течениями вдоль берега.

На сегодняшний день Краснодарский край испытывает потребность в дополнительной пляжной территории (без учета ежегодно увеличивающегося туристского потока) общим объемом 1 068 007 м², в т.ч.: Темрюкский район – 252 270 м², Туапсинский

район – 113 639 м², Щербиновский район – 24 606 м², Славянский район – 54 150 м², город-курорт Геленджик – 552 256 м² и Приморско-Ахтарский район – 71 086 м².

Одним из путей выхода из создавшегося положения является развитие территории пляжей Краснодарского края по средствам создания новой и реконструкции старой обеспечивающей инженерной инфраструктуры. Данное решение позволит подойти к проблемам комплексно. Создавая новые искусственные пляжи, которые в первую очередь являются берегоукрепительными сооружениями, можно не только уменьшить нагрузку на рекреационную территорию, но и предотвратить естественный размыв береговой полосы.

На законодательном уровне уже создан механизм, позволяющий строить объекты обеспечивающей инженерной инфраструктуры за счет средств федерального, краевого и местного бюджетов на условиях софинансирования. Этим механизмом является федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Основываясь на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП), ФЦП предусматривает снятие значительной финансовой нагрузки с инвестора путем строительства объектов обеспечивающей инженерной инфраструктуры необходимой для функционирования туристских объектов за счет бюджетных средств, участников инвестиционных проектов по созданию туристских кластеров.

Например, строительство гостиничного комплекса осуществляется за счет средств инвестора, тогда как создание или реконструкция пляжной территории, необходимой для полноценного функционирования гостиничного комплекса, будет произведено за счет бюджетных средств. Предполагается, что на 1 рубль бюджетных средств будет привлечено как минимум 2,2 рубля внебюджетных инвестиций.

Краснодарский край активно участвует в реализации мероприятий ФЦП, особенно направленных на улучшение пляжной территории региона.

Например, в 2013 г., несмотря на значительную протяженность береговой полосы в границах города Новороссийск, учитывая его портовую специфику, вместимость пляжных территорий была крайне ограничена и составляла не более 10 тыс. чел., что

не достаточно для удовлетворения потребности отдыхающих. В связи с этим было необходимо образование новых пляжей на территориях, прилегающих к городу, причем в первую очередь на участках с максимально пригодным геоморфологическим строением, позволяющем организовывать устойчивую структуру новых пляжеобразований с минимальными техническими и финансовыми затратами.

Уже в 2014 году в рамках ФЦП за счет федеральных и краевых средств в селе Мысхако МО г.Новороссийск создан волногасящий пляж длиной 370 м и шириной около 35 м, который обеспечил нормальные условия для купания в море дополнительно около 2600 отдыхающих в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами.

В настоящее время уже разработана проектно-сметная документация на строительство гидротехнического сооружения (волногасящего пляжа) в городе-курорте Геленджик. В 2016 году планируется начать строительство волногасящего, галечного пляжа с пляжеудерживающими сооружениями, который не только создаст условия для отдыха населения, но и защитит существующие набережную и берег от разрушения. Длина пляжа составит 600 метров, а ширина 25 метров, что в свою очередь обеспечит нормальные условия для купания в море дополнительно около 3000 отдыхающих.

Используя механизмы федеральной программы Краснодарский край способен увеличить свою пляжную зону, что предотвратит разрушение природного рекреационного ресурса (пляжа), снизит экологическую нагрузку на территорию, позволит повысить пляжную емкость, улучшить привлекательность пляжей, а самое главное – увеличить туристский поток в регионе.

3.6. Анализ реализуемости проекта строительства игорной зоны «Азов-сити» в различных вариантах местоположения

Проведем краткий ретроспективный анализ создания одной из зон (единственной функционирующей на сегодня в России) – «Азов-сити». Первоначально расположена она была на побережье Азовского моря в двух муниципалитетах: Щербиновском (одного

из самых отсталых из районов Краснодарского края) и Азовском (Ростовская область). Первоначальная площадь зоны составила 2000 га, предполагаемая вместимость средств размещения по проекту – 25 тыс. чел. отдыхающих, плюс 25 тыс. чел. обслуживающего персонала. Предполагаемая сумма инвестиций до 2040 г. – 380 млрд. долларов. В развитие инфраструктуры Краснодарский край вложил 400 млн. рублей. К 2014 г. открыто три казино на 4 тыс. человек. Сумма инвестиций двух инвесторов к середине 2016 года составила около 2,4 млрд руб., причем два первых казино уже окупались. Средства размещения рассчитаны на 110 человек. Ежедневно зону посещают в среднем 500-600 человек, но поток практически не растет.

Рис. 65. Современное местоположение игровой зоны «Азов-сити»

Подавляющая часть из них – 90% – жители Краснодара и Ростова, остальные – из других субъектов ЮФО, иностранцев практически нет. Причина «заторможенного» развития зоны кроется не в слабой окупаемости (как утверждают краевые власти), а в том, что не были определены принципы создания такого рода зон. Так, первоначально декларировались:

- 1) удаленность от населенных пунктов,

2) подъем экономики МО «Щербинский район» и МО «Азовский район»,

3) переориентация туристского потока с Черноморского побережья (где в летний период превышена предельно допустимая нагрузка на пляжи и другие туристские объекты) на Азовское побережье.

Таким образом, создавалось новое звено в опорном «каркасе» расселения населения Краснодарского края и Ростовской области.

Как только открылись первые казино в 2010 году, неожиданно поднимается вопрос на правительственном уровне о переносе зоны в Анапу (представители края лоббируют изменения в Совете Федерации и Государственной Думе). Это приводит к следующим результатам:

- закрывается Ростовская часть зоны (частные инвесторы пытаются через суд вернуть вложенные 160 млн. рублей, из которых получили 120 млн руб.);

- закрывается Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Новая Анапа», на её месте на площади 783 га размещается другая особая зона – игорная – «Золотые пески»;

- продолжает функционировать первоначальная часть игорной зоны «Азов-сити» в Щербинском районе.

При этом Администрация края провозглашает новые приоритеты:

- быстрая окупаемость (большой поток рекреантов);
- привлекательное местоположение на «лечебных песках» между морем и лиманом;

- казино будет лишь одним из элементов игорной зоны (в принципе, как должно было быть и в Щербиновской части зоны).

При этом власти региона не учитывали рекомендаций агентства McKinsey (разработчик Концепции развития Азово-Черноморского побережья Краснодарского края), рекомендовавшей создание игорной зоны в Сочи – центре событийного туризма: и в 2014 г., после успешно проведенных олимпийских игр, встал вопрос о загрузке средств размещения и туристских объектов. Авторы нововведений и законодатели также забыли об удалении «порочного» бизнеса от населения и детских курортов –

анапская часть зоны расположена в 45 км от Анапы, но буквально «в двух шагах» от п. Витязево с той же туристской доминантой (семейный курорт), что и Анапа. Необходимо учесть и экологическую нагрузку на песчаную Благовещенскую косу, являющуюся если не уникальным, то очень редким памятником природы на территории России.

Данная ситуация осложнялась тем, что зарубежные инвесторы-резиденты ОЭЗ ТРТ «Новая Анапа» отказываются в будущем инвестировать в Краснодарский край, а также тем, что первая очередь зоны («Азов-сити») будет в будущем все же ликвидирована, так как «Золотые пески» – это более привлекательный проект «раскрученного» черноморского курорта. Детям в случае такого исхода пришлось бы «приобщаться» не только к детским играм, но и ко «взрослым». Таким образом, стирается грань между детскими и азартными играми, смешивается безобидное развлечение и порочный азартный образ жизни. По сути, подготовка клиентов казино и игровых залов начинается со школьной скамьи, с детского сада. *Руководство Краснодарского края поставило другие приоритеты: «деньги важнее духовного здоровья населения и детей».*

Казино в Анапе должно было быть немного (7 единиц), но это – огромные заведения (по замыслу американской компании-разработчика проекта) на десятки тысяч посетителей. Инвестиции края в инфраструктуру должны были составить 4 млрд руб. Ввод в эксплуатацию первой очереди зоны был намечен на 2013 год, но инициаторы не учли финансовых возможностей регионального и федерального бюджетов в русле подготовки к Олимпиаде в Сочи. Частные инвесторы готовы вкладываться только после подготовки инфраструктуры, что является для них дополнительной гарантией реализуемости проекта, особенно в условиях «кубанского» менталитета.

Как и прогнозировали аналитики и чиновники, в 2014-2015 гг. на российскую экономику «свалились» трудности (соответственно, и на бюджет), что сказалось на финансировании проектов по различным ДЦП и ФЦП, в том числе и создания игорных зон. Поэтому реалистично смотрелся очередной перенос зоны в Сочи по ряду факторов:

– Сочи позиционируется как центр событийного, спортивного, лечебного и пляжного туризма;

– сочинские средства размещения расширены до 113 тыс. мест, которые требуется загрузить в целях их окупаемости;

– Анапа позиционируется как детский курорт, и – на наш взгляд – нежелательно строительство в этом районе «объектов азартных развлечений», особенно с «разлагающей мораль» функцией;

– в Сочи создана и не требует инвестиций мощная коммунальная и транспортная инфраструктура, под Анапой же ее требуется создавать вновь;

– Сочи уже «показал себя миру» как Олимпийская столица, в будущем здесь также будут проведены спортивные мероприятия мирового уровня (этап Формулы-1, чемпионат мира по футболу), то есть он является раскрученным туристским брендом России;

– в условиях реконструкции и совершенствования крымских курортов в т.ч. и создания крымской игорной зоны, введения международных санкций против России, связанных с положением на юго-востоке Украины, сомнительным представлялось создание игровой зоны предложенного формата в Анапе, а «сжимать» такой проект до регионального уровня (как получилось в Щербиновской части зоны) не имеет смысла – он не привлечет иностранного туриста, на которого и был рассчитан в немалой степени проект.

В мае 2016 г., подписан федеральный закон о ликвидации ИЗ «Азов-Сити», срок работы которой продлен до 1 января 2019 г. Летом 2016 года компании-инвесторы «Азов-Сити» («Ройал Тайм» и «Шамбала») запросили возмещение расходов на сумму 215 млн долл., если дело дойдет до закрытия игорной зоны и обратились в Арбитражный суд Краснодарского края. Суд отказал в компенсации, ссылаясь на законодательство РФ. (<http://newsofgambling.com/raskhody-rezidentov-azov-siti/> «Власти Кубани не намерены компенсировать расходы резидентов «Азов-Сити»). Решение о ликвидации «Азов-Сити» еще раз серьезно ударит по инвестиционной привлекательности региона, как и любое решение властей, которое идет в разрез с интересами бизнеса.

В октябре 2015 года компания «СВК Холдинг», аффилированная со Сбербанком, продала за 35 млрд руб. горнолыжный ку-

рорт «Горки Город» на Красной Поляне, на территории которого и предполагалось создание игорной зоны. Единственным участником аукциона выступило ООО «Курорт плюс», владельцем 99% акций которого является ООО «Бизнес курорт» (первый транш за НАО «Красная Поляна» в размере 8 млрд руб. уже получен). [51]

В апреле 2016 г. была завершена реконструкция здания Горного вспомогательного медиацентра (поселок Эсто-Садок, курорт «Горки Город»), а 10 августа 2016 г. Д. Медведев подписал Распоряжение правительства № 1697 о создании в Сочи игорной зоны «Красная Поляна» площадью 16,5 га. Она расположится «в границах земельных участков, предоставленных для размещения олимпийских объектов федерального значения». (Распоряжение правительства № 1697 от 10.08.2016 г.)

За счет игорной зоны власти рассчитывают привлечь дополнительный турпоток для загрузки СР и туристских объектов, что без нее достаточно проблематично, ведь речь идет о горнолыжных курортах, которые в летнее время популярностью не пользуются. Идею привлечь азартных и богатых граждан в Сочи публично одобрил и поддержал Ростуризм. «Горки Город» – это все-сезонный горный курорт, новый туристический бренд России, в 2011 году названный Urban Awards лучшим мегапроектом в категории «Комплексное освоение территорий».

Сегодня построенная для олимпиады туристская инфраструктура работает не на проектную мощность, что не позволяет расплатиться по кредитам Внешэкономбанка, на которые она возводилась: им было выдано кредитов на 241 млрд руб., из которых проблемными являются около 190 млрд руб. Так, ВЭБ готовит к продаже отель Radisson Blu Resort & Congress Centre, владелец которого не может обслуживать долг.

Таким образом, через 10 лет после принятия новых правил ведения игорного бизнеса в России, через 7 лет после открытия первого казино в ИЗ, принимается федеральный закон о закрытии ИЗ «Азов-сити» 1 января 2019 г. Дальнейшее развитие игорного бизнеса в пределах Краснодарского края будет осуществляться в Сочи, в п. Красная Поляна.

3.7. Развитие горных территорий на примере создания горноклиматического курорта Лагонаки в Апшеронском районе

Основными факторами, сдерживающими развитие туристско-рекреационной сферы горных территорий региона являются:

- слаборазвитая, а в некоторых случаях и отсутствующая инженерно-транспортная инфраструктура (в том числе сети энерго- и водоснабжения, транспортные сети, очистные сооружения), что является препятствием для привлечения частных инвестиций в туристскую сферу;

- низкий уровень развития туристской инфраструктуры (недостаточное количество средств размещения и объектов досуга, неудовлетворительное состояние многих объектов туристского показа, отсутствие качественной придорожной инфраструктуры);

- отсутствие доступных для инвесторов долгосрочных кредитных инструментов (например, проектное финансирование) с процентными ставками, позволяющими окупать инвестиции в объекты туристско-рекреационного комплекса в приемлемые для инвесторов сроки;

- невысокое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии вследствие недостатка профессиональных кадров.

При этом горные территории Краснодарского края, в числе которых Апшеронский, Мостовской, Отрадненский, Северский, Абинский районы, город Горячий ключ, обладают высоким рекреационным потенциалом, который необходимо использовать эффективно.

В настоящее время все более популярными становятся активные виды отдыха, в том числе горнолыжный, пешеходный, конный туризм, для развития которых в горных районах Краснодарского края имеются хорошие условия.

В этой связи возникает необходимость определения стратегии развития горных курортных территорий региона, которая обеспечит устойчивый социально-экономический рост и рациональное использование туристско-рекреационного потенциала Краснодарского края.

Преимущества стратегического подхода проявляются в совместной работе государственных федеральных и региональных

органов власти, субъектов хозяйствования по выработке совместных действий в области туристского развития, что позволит распределить роли и ответственность каждой из заинтересованных сторон [33].

Инструменты государственного регулирования туризма можно классифицировать в зависимости от сфер применения. Так, в числе основополагающих стоит выделить правовую, экономическую (финансовую) и организационную сферы.

Необходимость применения мер государственного регулирования в вышеуказанных сферах в рамках реализации стратегии развития горных территорий Краснодарского края целесообразно рассмотреть на примере проекта создания горноклиматического курорта Лагонаки в Апшеронском районе.

Правовая сфера. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» в Апшеронском районе на территории проектируемого горноклиматического курорта Лагонаки создана туристско-рекреационная особая экономическая зона (далее также – ОЭЗ).

В рамках оформления земельно-имущественных отношений территории планируемого размещения горноклиматического курорта Лагонаки были выявлены значительные сложности с оформлением земельных участков, относящихся к категории «земли лесного фонда», к которым относится более 85 % территории юго-восточной (горной) части Апшеронского района.

Положениями Лесного кодекса Российской Федерации не предусмотрено строительство и эксплуатация объектов для развития туризма на «землях лесного фонда», т.к. они не связаны с созданием лесной инфраструктуры.

В связи с этим для обеспечения возможности создания курорта Лагонаки на сегодняшний день требуется перевод земельных участков лесного фонда в иную категорию, позволяющую развитие рекреации, либо внесение необходимых изменений в действующее законодательство, которые предусмотрят использование лесного фонда для создания туристских объектов. Первый из указанных вариантов будет обеспечен после утверждения границ ОЭЗ – так, земельные участки на территории ОЭЗ перейдут в

категорию «земли особо охраняемых территорий и объектов» и в соответствии с установленным зонированием смогут использоваться для рекреационных целей. Однако при оформлении земельно-имущественных отношений ОЭЗ в целях установления ее границ был выявлен ряд проблемных вопросов, которые также требуют урегулирования на законодательном уровне.

Необходимо отметить, что проблемы использования лесного фонда для строительства туристской инфраструктуры являются актуальными для большинства горных территорий Краснодарского края.

Еще одним вопросом, требующим государственного участия в рамках реализации проекта создания горноклиматического курорта Лагонаки, но в данном случае – уже на международном уровне, является корректировка границ объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ», который располагается на территории Кавказского государственного природного биосферного заповедника в административных границах Республики Адыгея.

Стоит отметить, что объект «Западный Кавказ» не затрагивает территорию муниципального образования Апшеронский район Краснодарского края. В то же время, в целях дальнейшего развития горноклиматического курорта Лагонаки планируется создание объектов горнолыжной инфраструктуры на северных склонах горного массива Абадзеш-Мурзикал и Лагонакского хребта в границах Кавказского государственного природного биосферного заповедника.

В мае 2014 года с учетом предложений администрации Краснодарского края и Правительства Республики Адыгея Российская Федерация представила заявку на изменение границ объекта ЮНЕСКО «Западный Кавказ» в Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО. О принятом решении Комитета ЮНЕСКО согласно процедуре рассмотрения заявки станет известно в июне 2016 года.

Экономическая (финансовая) сфера. Особые экономические зоны являются ярким примером государственно-частного партнерства, в котором государство берет на себя обязательства по строительству инфраструктуры ОЭЗ, предоставляет резидентам ОЭЗ налоговые и таможенные льготы и другие преференции, предусмотренные законодательством РФ, а также создает благоприятный режим администрирования.

В рамках реализации проекта создания горноклиматического курорта Лагонаки с применением инструментов ОЭЗ за счет средств федерального и краевого бюджетов предполагается построить в первую очередь инженерно-транспортную инфраструктуру в границах курорта, а также подводящие сети (комплекс обеспечивающей инфраструктуры). Государственная поддержка в данном случае обеспечит высокую привлекательность территории для частных инвестиций, так как позволит инвесторам рассчитывать на окупаемость вложений в туристские объекты в связи с хорошей транспортной доступностью и развитой инженерной инфраструктурой.

Так, например, одним из ключевых объектов транспортной инфраструктуры проектируемого горноклиматического курорта Лагонаки является автодорога «ст. Нижегородская – пос. Мезмай – река Молочная». В настоящее время за счет средств бюджета Краснодарского края осуществляется строительство 1-го участка – дороги «ст. Нижегородская – пос. Мезмай» протяженностью 15,8 км, работы находятся в стадии завершения. Вторая очередь строительства – это участок «пос. Мезмай – река Молочная» протяженностью около 16 км, который обеспечит непосредственный доступ к территории размещения горнолыжной деревни курорта Лагонаки. На сегодняшний день проект строительства данного участка разработан. Объем средств бюджета Краснодарского края, направленных на финансирование мероприятий по строительству автодороги «ст. Нижегородская – пос. Мезмай – река Молочная», уже составил около 1,5 млрд руб.

Приведенный пример государственного участия в реализации инвестиционного проекта по созданию горноклиматического курорта отражает основной подход к развитию горных территорий Краснодарского края, который состоит в необходимости привлечения государственных инвестиций в качестве источников финансирования строительства инженерной и транспортной инфраструктуры.

В настоящее время финансирование мероприятий по созданию горноклиматического курорта Лагонаки осуществляется в рамках подпрограммы «Создание горноклиматического курорта Лагонаки и объектов, обеспечивающих его функционирование»

государственной программы Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса».

Организационная сфера. Реализация первого этапа создания горноклиматического курорта курорта Лагонаки запланирована до 2019 года. Согласно концепции, на первом этапе единовременная емкость курорта составит около 7000 человек, в том числе в средствах размещения – 1000 человек. В горнолыжную инфраструктуру первого этапа войдут 7 канатных дорог и 14 горнолыжных трасс общей протяженностью около 30 км.

Будущий курорт Лагонаки должен стать всесезонным. Проект включает создание объектов для зимних видов активного отдыха и туризма, а также отдыха в межсезонье и летний период.

Одним из конкурентных преимуществ проектируемого курорта станет его удобное географическое положение: он находится недалеко от региональных центров – г. Краснодар (190 км) и г. Ростов-на-Дону (465 км), которые имеют международные аэропорты.

Концепцией создания курорта предусмотрено восстановление узкоколейной железной дороги из х. Гуамка (через Гуамское ущелье) в Лагонаки до перевала Азишский протяженностью 30,2 км. Проектирование и строительство узкоколейной железной дороги будет нести двойную функцию: логистическую – для доставки грузов при строительстве и как альтернативная транспортная артерия для туристов с началом функционирования курорта, а также развлекательную – для экскурсионных целей в рамках обеспечения уникальности и привлекательности территории горноклиматического курорта для отдыхающих.

По предварительной оценке, с учетом активного развития горнолыжного туризма в регионе и проектной емкости курорта турпоток в Лагонаки с началом функционирования курорта составит около 500 тыс. человек в год.

Пример участия государства в реализации проекта создания горноклиматического курорта Лагонаки в Краснодарском крае на правовом, экономическом (финансовом) и организационном уровнях демонстрирует, что масштабные проекты по рекреационному развитию территорий муниципальных образований, региона невозможно осуществить без участия и определяющей роли государства. Так, стратегия развития горных территорий Краснодарского края должна основываться на использовании ин-

струментов государственной поддержки в части создания инженерно-транспортной инфраструктуры, а также координации вопросов правового регулирования и концептуального развития территории.

3.8. Проблема повышения качества туристских услуг

Насыщенность и разносторонность туристских маршрутов на территориях курортов и туристско-рекреационных зон является одной из отправных точек развития курортов и туристско-рекреационных зон не только в Краснодарском крае, но и в Российской Федерации в целом.

Вместе с тем в законодательстве не получил надлежащего правового регулирования вопрос о постановке на кадастровый учет туристских маршрутов, что, в свою очередь негативно отражается на обеспечении безопасности туристов.

Для устранения данной проблемы в части формирования плана разработки национальных стандартов предлагается:

- предусмотреть разработку Всероссийского государственного образовательного стандарта (ВГОС) по подготовке специалистов экскурсоводов и гидов переводчиков в системе высшего образования;

- разработать национальный стандарт (ГОСТ) «Общие требования к маркировке туристских маршрутов»;

- разработать национальный стандарт (ГОСТ) «Общие требования. Порядок организации передвижения туристских групп на автомобилях повышенной проходимости (джиппинг)».

Из правового регулирования Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее – Правила), предусматривающих регистрацию по месту пребывания «выпали» жилые помещения, не являющиеся местами жительства граждан, в которых оказываются гостиничные услуги, услуги по временному размещению и (или) обеспечению временного проживания. От ответственности за качество предоставляемых услуг уклонились также владельцы (арендаторы), осуществляющие управление указанными имуществен-

ными комплексами (необходимо отметить, что на территории Краснодарского края указанных объектов зарегистрировано более 10 тыс.ед., хотя по данным мониторинга администрации города Сочи, таких домохозяйств в только в Сочи имеется не менее 8 тыс. ед.).

В целях устранения указанных пробелов в действующем законодательстве необходимо рассмотреть на федеральном уровне возможность внесения соответствующих изменений в «Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации», в «Перечень лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации», а также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Для снижения налогового бремени субъектов хозяйственной деятельности с одной стороны, и вовлечения в легальный туристский бизнес фактических субъектов малого предпринимательства – с другой стороны, полагаем целесообразным в санаторно-курортной и туристской отрасли:

– освободить от уплаты налога на имущество и налога на прибыль на срок до 3 лет вновь вводимые гостиницы и иные СР, прошедшие государственную классификацию (по аналогии с налоговым режимом, действующим для резидентов особых экономических зон туристско-рекреационного типа), и на срок до 2 лет – для действующих гостиничных и иных средств размещения, повысивших категорию при государственной классификации после проведения реконструкции и модернизации;

– освободить от уплаты налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, земельного налога и арендных платежей за земельные участки детские оздоровительные лагеря (в целях сохранения и развития детского отдыха и оздоровления, стимулирования строительства новых и развития существующих санаторно-курортных организаций).

Вместе с тем видится рациональным увеличение размера штрафа для индивидуальных предпринимателей за непредставление сведений (уведомления) о начале деятельности.

На сегодняшний день по существующей системе классификации СР не проклассифицирован *ни один* стационарный детский оздоровительный лагерь на территории края. Нужно понимать, что данная система имеет относительно высокие критерии к оснащению, оборудованию и внешнему виду средств размещения. Детские оздоровительные лагеря на сегодняшний день не могут конкурировать с новыми отелями, санаториями, пансионатами и т.д. по объемам финансирования по ряду причин. А значит, и пройти классификацию, например, хотя бы на одну или две звезды для детского лагеря, проблематично.

Учитывая изложенное, необходимо разработать и утвердить критерии классификации, применимые для детских оздоровительных лагерей, учитывая специфику их деятельности.

Кроме того, по состоянию на 1 марта 2015 года на территории Краснодарского края проклассифицировано 1349 средств размещения (номерной фонд – 88 739), в том числе по городу Сочи, где в соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 310-ФЗ [5] она носит обязательный характер, проклассифицировано 1012 средств размещения (номерной фонд – 66 196).

В настоящее время к проблемам классификации средств размещения можно отнести:

- невозможность в соответствии с действующим законодательством классификации средств размещения, находящихся в собственности физических лиц, а также применения к ним мер административной ответственности;

- незначительность штрафных санкций, предусмотренных статьей 14.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отсутствие нормы об административном приостановлении деятельности за повторное нарушение;

- сложность в получении всей необходимой доказательной базы о предоставлении в средстве размещения гостиничных услуг, услуг по временному размещению и (или) обеспечению временного проживания для направления в суд по понуждению к прохождению классификации;

- отсутствие полномочий у органов местного самоуправления и органов государственной власти по применению мер административного характера к правообладателям средств размещения, уклоняющимся от прохождения классификации, а также

проведения проверок соответствия предоставляемых услуг в средстве размещения присвоенной категории.

Учитывая изложенное, а также накопленный опыт проведения работ по классификации средств размещения города-курорта Сочи, предлагается внести изменения в нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность по классификации средств размещения.

Принятие вышеуказанных изменений в законодательство Российской Федерации будет способствовать:

- обеспечению качества туристских услуг, соответствующего требованиям систем классификации, разработанным в соответствии с международными стандартами;
- повышению конкурентоспособности туристских услуг и привлекательности объектов туристской индустрии, направленных на увеличение туристского потока и рост доходов от въездного и внутреннего туризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог анализу деятельности ТРС Краснодарского края с начала XXI века, можно сказать, что первую половину этого периода она развивалась по экстенсивному пути, за счет роста туристского потока. Но, начиная с 2008 года (с наступлением мирового экономического кризиса), ситуация начинает изменяться в лучшую сторону: ТРС переходит на интенсивный путь развития (все более весомый вклад в увеличение объемов услуг вносят средние расходы в день 1 туриста). Особенно явно эта тенденция обозначилась в период действия санкций против нашей страны (2014г.), причем в 2015 г. и положение сохранилось.

Особенностью функционирования ТРС Краснодарского края является ярко выраженный сезонный характер туристского потока: более 70% отдыхающих приезжают на отдых в летний период времени и в праздничные дни. В период межсезонья предприятия санаторно-курортного комплекса загружены наполовину, часть объектов не приспособлена к функционированию в осенне-зимний период. Соответственно, наблюдающийся сегодня повышенный спрос на номерной фонд со стороны крупных туроператоров, который обусловлен в первую очередь такими макроэкономическими показателями, как курс доллара и евро к рублю, запретом отдельным категориям граждан выезжать за рубеж, банкротством туроператоров, и кроме того, ухудшением военно-политической обстановки во многих популярных зарубежных туристских дестинациях, является хорошим стимулом увеличения спроса на услуги отдыха в Краснодарском крае.

В настоящий момент весь номерной фонд крупных средств размещения Краснодарского края, который в основном и используют туроператорские компании для формирования своего турпродукта для потребителей – продан на многие месяцы вперед. Спрос в 2-3 раза превышает предложение.

Вместе с тем, в сравнении с советским периодом, когда отрасль развивалась планомерно и инженерные сети успевали строиться вместе с востребованным номерным фондом, сегодня, при наличии: высокого спроса на отдых в Краснодарском крае, при наличии земельных участков у моря, инвесторов с необходимым объемом средств для того, чтобы создать новые качественные

средства размещения и удовлетворить спрос на отдых, этого не происходит. Причина отсутствия инженерных сетей кроется в политике естественных монополий, которые определяют такую стоимость технических условий для подключения к этим сетям, что их строительство за счет средств инвесторов и учета затрат на их строительство приводит к фантастически нереальным срокам окупаемости объектов, превышающих 100-150 лет. Это и является главным препятствием инвестирования средств в санаторно-курортный и туристский комплекс региона, а также основной причиной роста цен на услуги ТРС.

Задача, стоящая перед органами власти и управления – добиться изменения механизма развития инженерной инфраструктуры, сделать так, чтобы естественные монополии были заинтересованы в увеличении рентабельности инвестиций за счет повышения прибыльности коммунальных услуг, а не за счет оплаты строительства сетей потенциальным потребителем. Кроме того, чтобы перераспределить нагрузку на курортные территории по сезонам, а также между муниципалитетами, необходимо использовать не только природные факторы (как, например, в Сочи, Апшеронском, Мостовском, Отрадненском, Горячеключевском районах – за счет строительства горнолыжных трасс, альпинистских, охотничьих и рыболовецких баз, спелеотуризма и проч.), но и антропогенные, развивая событийный, спортивный, деловой, развлекательный, сельский виды туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)

2. Налоговый кодекс РФ (НК РФ, части 1 и 2) <http://nalogcodex.ru/>

3. Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»

4. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 N 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»

5. Федеральный закон «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.12.2007 № 310-ФЗ (действующая редакция, 2016)

6. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ

7. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 22.07.2014 № 278-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации – <http://pravo.gov.ru:8080/Document/View/0001201407230001?index=4&rangeSize=1> (дата обращения 31.08.2014 г.)

8. О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года : закон Краснодарского края от 29.04.2008 г. № 1465-КЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 года № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»

10. Антология экономической классики. В 2-х т. Т.1/Сост. и предисл. И.А. Столярова. – М., ЭКОНОВ, 1991. – 475 с.

11. Атлас Краснодарский край. Республика Адыгея/ Под ред. В.И. Чистякова. – Минск: Белгеодезия, 1995. – 26с.

12. Беликов М.Ю. Города-курорты Краснодарского края: проблемы отраслевой и структурной перестройки в условиях перехода к рынку. – Краснодар, 1994. – 156 с.

13. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. – М.: Наука, 1982. – 190 с.

14. Винокуров В.И. Леонов В.А. Индустрия туризма: теоретические, методологические и практические аспекты: науч. моногр./ Соч.гос.ун-т туризма и курорт. дела. – Сочи: 214 с.: 65 табл., 63 рис. – Библиогр.: 144 назв.

15. Горовой К.Э. Курортно-туристический комплекс Кубани в историческом развитии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Краснодар Кубгу, 2006 – 165 с.

16. Для чего «Роял Тайм» покупал землю в «Азов-Сити»? // БИЗНЕС Online. URL: <http://www.businessgazeta.ru/article/27979/> (дата обращения: 01.02.2014)

17. Здоров А.Б. Экономика туризма: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.: ил.

18. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма: справочник / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.

19. Зырянов А.И. Теоретические аспекты географии туризма/А.И.Зырянов; Перм.гос.нац.иссл.ун-т. – Пермь, 2013. – 158 с.: ил.

20. Инвестиции в Краснодарском крае: статистический сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. – Краснодар, 2013. – 50 с.

21. Исаченко Т.Е. Основные тенденции рекреационного природопользования в России// География и регион: материалы международного науч.-практ.конф. (23-25 сентября 2015 г.): в 6 т. / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2015. – Т.VI; Туризм. – С. 97-100.

22. Квартальнов В.А. Туризм: теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 320 с.
23. Колосов, В.А. Геополитика и политическая география / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – М.: Аспект Пресс, 2001.– 479 с.
24. Колосовский Н.Н. Избранные труды. – Смоленск: Ойкумена, 2006. – 336 с.
25. Кондратенко Н.И. Ходил казак в Кремль: Размышления о былом и настоящем губернатора Краснодарского края. Краснодар, 2001
26. Куделя Е.В. Об актуальных вопросах развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края // Актуальные вопросы развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (к «правительственному часу» в рамках 393-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 18 мая 2016 года). Аналитический вестник. 2016. № 20 (619). С. 27-32.
27. Курортная инфраструктура Азов-Сити потребует 350 млрд рублей инвестиций // РИА Новости. URL: http://geobases.ru/real_estate/Kurortnaya_infrastruktura_Azov-Siti_potrebuuet_350_mlrld_151 (дата обращения: 01.02.2014)
28. Курортно-туристский комплекс краснодарского края в 2007–2011 гг. Стат. сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. – Краснодар, 2012.- 103 с.
29. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края в 2009–2013 гг. Стат. сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. – Краснодар, 2014.
30. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края в 2011–2015 гг. Стат. сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. – Краснодар, 2016.
31. Кусков А. С., Голубева В. Л., Одинцова Т. Н. Рекреационная география. Учебно-методический комплекс. – М.: МПСИ, Флинта, 2005. – 496 с.
32. Майкл Е.Портер. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.

33. Максимов Д.В., Евстафьев А.И. Методы малозатратной оценки величины туристского потока на региональном и местном уровне: науч. монография – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 193 с.

34. Менделеев Д.И. Экономические работы. Соч. Т. 18–21. М.; Л., 1950–1952.

35. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. – М.: МГУ, 1981. – 208 с.

36. Мухина Л.И., Веденин Ю.А., Данилова Н.А. Теоретические основы рекреационной географии, – М.: Наука, 1975.

37. Николаенко Д.В. Рекреационная география: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 288 с.

38. Никольский И.В. Типология районных производственных комплексов // Изв. АН СССР. Сер. География, 1972, № 5.

39. Никто из топ-менеджеров крупнейших компаний Лас-Вегаса даже не назовет ни одну из российских зон // РБК daily. URL: <http://rbcdaily.ru/media/562949979044395> (дата обращения: 01.02.2014)

40. Отчет по результатам проведения опроса туристов и экскурсантов с целью изучения удовлетворенности организацией отдыха на курортах Краснодарского края в 2013 году, составлению портрета туриста 2013 года и расчету оценки вклада туризма в экономику региона за 2011, 2012 годы – Краснодар: ФБГОУ ВПО "Кубанский государственный университет", 2013 г.- 401 с.

41. Отчет о проведении исследования «Качественный и количественный анализ потребности предприятий индустрии гостеприимства муниципального образования город-курорт Сочи в профессиональных кадрах для работы в рамках подготовки и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года» (заключительный) – Краснодар: МРОО «Ассоциация выпускников географических факультетов», 2012. – 154 с. (неопубликован)

42. Отчет о проведении методологического исследования «Совершенствование и апробация методики расчета туристского потока в муниципальных образованиях Краснодарского края» (заключительный) – Краснодар: МРОО «Ассоциация выпускников географических факультетов» – ФБГОУ ВПО «Кубанский государственный университет», 2012 г. – 144 с.

43. Преображенский, В.С. Необходимость системного подхода и понятие о рекреационной системе / В.С. Преображенский // Теоретические основы рекреационной географии. – М.: Наука, 1975. – 224 с.

44. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

45. Госдума дала зеленый свет игровой зоне в Сочи :<http://www.rbc.ru/politics/04/07/2014/57041ef49a794760d3d3fc56>

46. Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова, изд. 4, перераб. И доп., М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. – 853 с.

47. Статистика туризма: учебник/ коллектив авторов ; под ред. А.Ю. Александровой. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 464 с.

48. Субботина Т.В., Шарыгин М.Д. Территориальные социально-эколого-экономические системы: монография; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – 269 с.

49. Схема территориального планирования Краснодарского края (в 3 томах, ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор» (г. Москва)», 2 этап. Эскизный проект, Москва, 2007 г.

50. Туризм, гостеприимство, сервис: Словарь-справочник/ Г.А.Аванесова, Л.П.Воронкова, В.И. Маслов, А.И.Фролов; Под ред. Л.П.Воронковой. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.

51. «Азов-Сити» никуда не уходит – <http://adib92.ru/main.mhtml?PubID=2551>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Основные показатели деятельности ТРС Краснодарского края в 2001-2013 гг.

Таблица А1

Основные показатели деятельности ТРС Краснодарского края в действующих ценах, 2001–2013 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста 2013 к 2003, %
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>
Численность туристов, организованный сектор, млн чел.	1,7	2,6	2,6	2,7	2,7	2,6	2,8	2,9	3,0	3,0	2,7	3,0	3,0	3,3	3,4	126,3
Численность туристов, неорганизованный сектор, млн чел.	2,5	2	2	3,2	3,7	4,6	7,0	7,9	8,6	9,0	9,3	7,6	8,2	8,6	8,3	226,2
Численность туристов всего	4,2	4,6	4,6	5,9	6,4	7,2	9,8	10,8	11,6	12,0	11,9	10,6	11,1	11,9	11,8	183,7
Объем услуг организованного сектора, млрд. руб.	н.д	9,1	11,6	13,6	13,8	15,3	18,7	22,0	26,4	30,6	30,1	32,0	35,3	38,2	41,5	301,2
Объем услуг неорганизованного сектора, млрд.руб.	н.д	н.д	н.д	н.д	6,5	7,8	9,4	11,3	13,6	17,7	18,6	22,4	23,5	25,6	25,9	397,9
Объем услуг курортно-туристского комплекса, млрд. руб.	н.д	9,1	11,6	13,6	20,3	23,1	28,1	33,3	40	48,3	48,7	54,4	58,8	63,83	67,4	332,4

Продолжение табл. А1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Налоговые поступления в краевой консолидированный бюджет, млрд. руб.	0,483	0,677	0,85	1,43	2	2,1	2,4	2,6	3,4	3,4	4,9	4	3,9	4	4,3	215,0
Отношение налоговых поступлений к объему услуг ТРК, %		7,44	7,33	10,48	9,86	9,09	8,54	7,81	8,50	7,04	10,06	7,35	6,63	6,27	6,38	64,7
Темп роста численности туристов организованного сектора базисный, (за 100% принят 1999 г.), %	100,0	152,9	152,9	158,8	160,3	155,1	164,7	170,6	176,5	176,5	156,5	174,1	175,9	194,1	202,5	X
Темп роста численности туристов НЕ-организованного сектора базисный, (за 100% принят 1999 г.), %	100,0	80,0	80,0	128,0	147,2	182,6	280,8	314,1	346,0	360,6	370,7	303,9	326,2	345,4	332,9	X
Налоги от частного сектора, млрд руб.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,063	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Темп роста числ. орг.туристов базисный (за 100% принят 2000 г.), %	-	100,0	100,0	103,8	104,8	101,4	107,7	111,5	115,4	115,4	102,3	113,8	115,0	126,9	132,4	X
Темп роста объема услуг орг. сектора базисн. (за 100% принят 2000 г.),%	-	100,0	127,5	149,5	151,4	167,9	205,5	241,8	290,1	336,3	330,8	351,6	387,4	420,1	456,0	X
Темп роста цепной численности отдыхающих,%	100	109,5	100,0	128,3	108,5	112,4	136,4	109,5	108,3	103,2	99,3	88,5	105,6	107,1	98,6	X

Таблица А2

**Сравнительный анализ «налоговой отдачи» и «доходности» 1 туриста
в ТРС Краснодарского края в 2003–2013 гг.**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста 2013 к 2003 г., %
"Налоговая отдача» 1 туриста, руб.	312,3	291,7	244,4	241,8	291,9	283,0	410,8	378,9	349,9	335,2	365,5	117,0
«Доходность» 1 туриста, руб.	3166,3	3207,3	2861,5	3097,1	3433,8	4019,6	4083,2	5152,5	5275,9	5348,6	5728,4	180,9
Темп роста базисный «налоговой отдачи» 1 туриста, за 100% принят уровень 2003 г.	100,0	198,2	166,1	164,3	198,3	192,3	279,1	257,4	237,8	227,7	248,3	248,3
Темп роста базисный «доходности» 1 туриста, за 100% принят уровень 2003 г.	100,0	162,1	144,6	156,6	173,6	203,2	206,4	260,5	266,7	270,4	289,6	289,6
Доходность 1 туриста организованного сектора, руб.	5056,9	5795,9	6678,6	7586,2	8800,0	10200,0	11315,8	10810,8	11789,3	11584,8	12053,4	238,4
Доходность 1 туриста неорганизованного сектора, руб.	1766,0	1712,3	1339,0	1439,1	1572,4	1963,2	2007,1	2948,1	2881,7	2965,0	3105,9	175,9
Соотношение «доходности» организованного и неорганизованного сектора, раз	2,86	3,38	4,99	5,27	5,60	5,20	5,64	3,67	4,09	3,91	3,88	135,5
Темп роста доходности базисный ¹ организованного туриста, за 100% принят уровень 2003 г.	100,0	114,6	132,1	150,0	174,0	201,7	223,8	213,8	233,1	229,1	238,4	238,4
Темп роста доходности базисный ¹ неорганизованного туриста, за 100% принят уровень 2003 г.	100,0	97,0	75,8	81,5	89,0	111,2	113,7	166,9	163,2	167,9	175,9	175,9

Труд и заработная плата в ТРС Краснодарского края

Таблица Б1

Производительность труда и заработная плата в ТРС Краснодарского края в 2003-2013гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста 2013 к 2003, %
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>
Количество работников ТРС, тыс.чел.	66,1	73,3	77,6	76,3	76,6	88,6	92	103,8	110,3	111,5	103,6	96,1	97,3	100	136,4
Выручка на 1 работника, тыс. руб.	-	-	-	265,8	301,5	317,2	362,0	385,4	437,9	436,8	525,1	611,9	656,0	674,0	253,6
Налоги на 1 работника, тыс. руб.	-	-	-	26,2	27,4	27,1	28,3	32,8	30,8	43,9	38,6	40,6	41,1	43,0	164,0
Количество обслуженных туристов 1 работником	-	-	-	83,9	94,0	110,8	116,9	112,2	108,9	107,0	101,9	116,0	122,7	117,7	140,2
Темп роста выручки на 1 работника,	-	-	-	100,0	113,4	119,3	136,2	145,0	164,8	164,4	197,6	230,2	246,8	253,6	-
Темп роста поступивших налогов на 1 работника, %	-	-	-	100,0	104,6	103,3	107,8	125,0	117,6	167,7	147,3	154,8	156,8	164,0	-
Темп роста количества обслуженных туристов 1 работником, %	-	-	-	100,0	112,0	132,1	139,2	133,7	129,8	127,4	121,4	138,2	146,1	140,2	-
Среднемесячная зарплата по краю, руб.	1698	2495	3365	4033	5155	6462	7976	10260	13163	15 128	16 711	18 661	21 870	24 250	971,9

Продолжение табл. Б1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Среднемесячная зарплата по отрасли, руб.	2088	3026,4	3853,5	4632,6	5510,1	6824,2	8320,7	10616	12 113	12 296	13 884	15 078	18 511	21 635	467,0
Отношение зарплаты по отрасли к зарплате по краю, %	123,0	121,3	114,5	114,9	106,9	105,6	104,3	103,5	92,0	81,3	83,1	80,8	84,6	89,2	77,7
Темп роста зарплаты в туризме, %	-	-	-	100,0	118,9	147,3	179,6	229,1	261,5	265,4	299,7	325,5	399,6	467,0	467,0
Объем зарплаты с начислениями, млрд руб.	1,656	2,662	3,588	4,242	5,065	7,255	9,186	13,223	16,033	16,452	17,261	17,388	21,613	25,962	612,1
Доля зарплаты в объеме (ВР) услуг ТРК, %	23,70	29,88	34,35	27,24	28,56	33,62	35,92	43,04	43,22	43,98	41,31	38,50	44,09	50,15	184,1
Налоговые поступления в ККБ на 1 работника в ценах 2001 г., тыс. руб.	-	11,6	12,9	14,8	13,2	12,5	11,3	12,2	10,1	13,5	11,4	10,7	10,1	9,7	65,6
Объем услуг ТРС на 1 работника в ценах 2001 г., тыс. руб.	-	158,3	122,7	149,9	145,2	146,2	144,9	143,6	143,6	134,4	154,6	160,7	161,0	152,0	101,4
Темп роста базисный налоговых поступлений в ККБ на 1 работника в ценах 2001 г., (%)	-	100,0	110,9	127,5	113,9	107,7	97,5	105,2	87,2	116,6	98,0	91,9	87,0	83,6	-
Темп роста базисный объема услуг ТРК на 1 работника в ценах 2001 г., %	-	100,0	77,6	94,7	91,7	92,4	91,5	90,7	90,7	84,9	97,7	101,6	101,8	96,1	-
Темп роста базисный количества обслуженных туристов, %	-	100,0	121,2	133,7	149,8	176,6	186,2	178,8	173,6	170,5	162,4	184,8	195,4	187,5	-

Индексы цен и инфляции в 2001-2013 гг.

Таблица В1

Индексы цен и инфляции в ТРС Краснодарского края в 2001-2013 гг., в долях единицы¹

Индексы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	За весь период
Услуги туризма РФ ²	-	1,190	1,223	1,177	1,210	1,139	1,133	1,159	1,116	1,081	1,087	1,073	1,080	3,959
Индекс потребительских цен цепной на услуги ТРС Краснодарского края ³	-	1,428	1,241	1,172	1,045	1,152	1,074	1,136	1,065	1,046	1,121	1,070	1,089	3,105
Индекс потребительских цен цепной на услуги турфирм в Краснодарском крае (внутренний и зарубежный туризм)	-	1,189	1,191	1,175	1,078	1,208	1,082	1,140	1,113	1,075	1,140	1,046	1,058	4,034
Темп инфляции цепной в РФ	-	1,151	1,12	1,117	1,106	1,087	1,12	1,131	1,089	1,088	1,061	1,066	1,065	3,130

¹⁾ – источник – Краснодарстат (Статсборники 2014, 2009, 2005)

²⁾ – цены на услуги туристских фирм в России

³⁾ – средневзвешенный индекс, учитывающий динамику цен на услуги турфирм, санаторно-курортного комплекса, гостиничных предприятий и на экскурсионные услуги

Показатели эффективности деятельности ТРС Краснодарского края в 2001–2013 гг.

Таблица Г1

Показатели эффективности деятельности ТРС Краснодарского края в 2001–2013 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007 к 2001	2008	2009	2010	2011	2012	2013 к 2007
Численность туристов, млн. чел.	4,60	5,90	6,40	7,20	9,82	10,75	11,65	12,02	11,93	10,56	11,15	11,93	11,77
Налоговые поступления в бюджет в ценах 2013 г., млрд руб.	3,77	4,42	5,00	4,48	4,90	4,61	5,62	4,94	6,69	5,22	4,54	4,35	4,30
Продолжительность пребывания в целом по ТРС 1 туриста (сут.)	7,40	7,45	7,59	7,73	7,87	7,58	7,44	6,75	7,70	7,73	7,63	6,79	6,62
Объем услуг ТРС на 1 туриста в день, руб., в ценах 2013 г.	1510,96	960,60	1044,04	886,31	742,54	725,24	762,59	865,45	723,89	870,59	805,37	857,77	865,75
Объем услуг ТРС края в ценах 2013 г., млрд руб.	51,43	42,23	50,72	49,31	57,42	59,09	66,07	70,22	66,46	71,01	68,48	69,48	67,40
Налоговые поступления от ТРС, приходящиеся на 1 туриста, тыс. руб.	819,31	749,93	781,23	622,79	499,39	429,10	482,13	411,35	560,67	494,54	407,56	364,84	365,46
Количество работников ТРС, тыс. чел.	73,30	77,60	76,30	76,60	88,60	92,00	103,80	110,30	111,50	103,60	96,10	97,30	100,00
Объем услуг ТРС, приходящийся на 1 работника, тыс. руб.	701,68	544,17	664,78	643,73	648,06	642,29	636,55	636,60	596,07	685,43	712,63	714,07	674,00
Налоговые поступления от ТРС, приходящиеся на 1 работника, тыс.руб.	51,42	57,02	65,57	58,54	55,35	50,15	54,11	44,81	59,97	50,40	47,27	44,75	43,00

**Индексы, раскрывающие направление развития ТРС Краснодарского края в 2002-2013 гг.,
за базу сравнения принят 2001 г.**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общий индекс численности туристов базисный (Ибчт)	1,283	1,392	1,565	2,135	2,337	2,532	2,612	2,593	2,295	2,423	2,594	2,558
Общий индекс численности туристов цепной (Ицчт)	1,283	1,085	1,124	1,364	1,095	1,083	1,032	0,993	0,885	1,056	1,071	0,986
Общий индекс срока пребывания базисный (Ибспреб)	1,007	1,025	1,044	1,064	1,024	1,005	0,912	1,040	1,044	1,031	0,917	0,894
Общий индекс срока пребывания цепной (Ицспреб)	1,007	1,018	1,019	1,019	0,962	0,982	0,908	1,140	1,004	0,988	0,890	0,975
Общий индекс расходов 1 туриста базисный (Ибрт)	0,636	0,691	0,587	0,491	0,480	0,505	0,573	0,479	0,576	0,533	0,568	0,573
Общий индекс расходов 1 туриста базисный (Ицрт)	0,636	1,087	0,849	0,838	0,977	1,052	1,135	0,836	1,203	0,925	1,065	1,009
Общий индекс объема услуг ТРС базисный (Ибоу)	0,821	0,986	0,959	1,116	1,149	1,285	1,365	1,292	1,381	1,332	1,351	1,310
Общий индекс объема услуг цепной (Ицоу)	0,821	1,201	0,972	1,164	1,029	1,118	1,063	0,947	1,068	0,964	1,015	0,970
Индекс объема услуг, приходящегося на 1 работника ТРК базисный (Ибптоу)	0,776	0,947	0,917	0,924	0,915	0,907	0,907	0,849	0,977	1,016	1,018	0,961
Индекс объема услуг, приходящегося на 1 работника ТРК цепной (Ицптоу)	0,776	1,222	0,968	1,007	0,991	0,991	1,000	0,936	1,150	1,040	1,002	0,944
Индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника ТРК базисный (Ибптнп)	1,109	1,275	1,139	1,077	0,975	1,052	0,872	1,166	0,980	0,919	0,870	0,836
Индекс налоговых поступлений, приходящихся на 1 работника ТРС цепной (Ицптнп)	1,109	1,150	0,893	0,946	0,906	1,079	0,828	1,338	0,840	0,938	0,947	0,961

**Показатели деятельности КСР и ИСР Краснодарского края
в разрезе муниципалитетов в 2012-2014 гг.**

Таблица Д1

**Численность туристов, отдохнувших в КСР
Краснодарского края в разрезе МО в 2009-2014 гг., тыс.чел.**

МО	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
г.-курорт Анапа	404,256	362,232	366,447	419,072	469,646	543,21
г. Армавир	19,854	23,096	33,152	27,191	38,530	34,038
г. Геленджик	276,556	304,585	310,719	279,733	337,799	485,956
г. Горячий Ключ	42,301	52,883	49,583	49,985	50,423	67,679
г. Краснодар	174,22	137,97	243,261	272,367	272,288	309,975
г. Новороссийск	78,474	73,976	64,556	77,817	58,917	61,861
г. Сочи	881,292	912,578	788,665	744,567	684,415	2188,665
Абинский	3,869	5,627	4,758	5,365	5,013	10,955
Апшеронский	21,397	4,743	11,571	6,49	7,718	33,554
Белоглинский	1,746	2,478	2,357	2,784	1,466	2,665
Белореченский	7,865	9,473	11,670	10,704	10,217	31,032
Брюховецкий	0,206	0,768	0,886	2,067	2,591	3,159
Выселковский	1,067	1,434	5,101	1,892	2,072	2,161
Гулькевичский	4,078	3,36	4,485	6,357	7,039	6,800
Динской	1,060	0,986	0	0	0,130	5,400
Ейский	69,148	63,124	54,509	65,568	61,508	91,589
Кавказский	5,241	4,765	7,218	9,656	10,236	10,97
Калининский	1,728	2,403	1,441	0,898	1,628	1,607
Каневский	5,904	8,081	3,923	7,361	5,208	9,559
Кореновский	5,487	5,191	5,579	6,336	4,9	7,016
Красноармейский	3,459	3,789	3,491	5,424	5,892	4,349
Крымский	7,075	13,387	31,100	22,117	18,041	19,430
Курганинский	2,450	2,589	2,500	4,522	5,362	4,930
Кушевский	2,505	1,64	1,76	4,616	4,103	8,297
Лабинский	9,678	14,191	12,497	17,583	18,582	17,327
Ленинградский	0	3,900	4,219	6,286	5,583	5,254
Мостовский	0,582	9,981	7,862	7,862	11,944	28,596
Новокубанский	2,076	2,679	6,972	5,693	4,808	3,113
Новопокровский	0,415	0,327	0,109	0,151	0,163	0,213
Отраденский	2,902	0	1,160	1,539	2,488	1,335
Павловский	1,619	1,445	1,745	1,107	5,298	7,225
Приморско-Ахтарский	4,273	5,084	4,705	5,523	6,967	11,025
Северский	0,782	0,892	1,055	1,54	1,514	6,559
Славянский	2,352	2,315	2,747	3,954	16,237	7,232

Продолжение табл. Д1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Староминский	1,882	1,432	0,798	0,778	2,306	0,644
Темрюкский	38,193	35,59	26,215	27,827	37,812	63,804
Тимашевский	11,868	7,088	10,632	10,551	11,944	15,728
Тихорецкий	17,06	18,558	16,891	18,980	23,199	23,165
Туапсинский	370,946	320,241	312,437	313,445	311,357	344,563
Усть-Лабинский	10,024	11,258	11,822	18,623	11,511	12,364
Щербиновский	0,230	0,113	0,051	0,075	1,430	0,447
Всего	2496,12	2436,25	2430,65	2474,406	2540,185	4500,896

Таблица Д2

**Численность туристов, отдохнувших в ИСР
и однодневных туристов Краснодарского края в разрезе МО
в 2009–2014 гг., тыс. чел.**

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
г.-курорт Анапа	1117,0	861,0	874,0	1150,8	1299,9	1357,9
г. Армавир	-	-	-	-	-	-
г. Геленджик	1060,0	826,0	883,0	1007,3	1048,2	1125,6
г. Горячий Ключ	-	-	-	155,0	170,0	181,0
г. Краснодар	-	-	-	312,5	435,6	458,3
г. Новороссийск	188,0	144,0	167,0	742,3	743,34	746,8
г. Сочи	1620,0	1322,0	1437,0	1603,5	1439,0	2340,0
Абинский	-	-	-	39,4	29,0	37,0
Апшеронский	-	-	-	119,4	121,1	123,5
Белоглинский	-	-	-	-	-	-
Белореченский	-	-	-	-	-	-
Брюховецкий	-	-	-	-	-	-
Выселковский	-	-	-	-	-	-
Гулькевичский	-	-	-	-	-	-
Динской	-	-	-	-	-	-
Ейский	146,0	280,0	284,0	685,7	637	642,8
Кавказский	-	-	-	-	-	-
Калининский	-	-	-	-	-	-
Каневский	-	-	-	-	-	-
Кореновский	-	-	-	-	-	-
Красноармейский	-	-	-	-	-	-
Крыловский	-	-	-	-	-	-
Крымский	-	-	-	-	-	-
Курганинский	-	-	-	-	-	-
Куцевский	-	-	-	-	-	-
Лабинский	-	-	-	8,2	8,6	9,0
Ленинградский	-	-	-	-	-	-

Продолжение табл. Д2

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Мостовский	-	-	-	-	99,5	100
Новокубанский	-	-	-	-	-	-
Новопокровский	-	-	-	-	-	-
Отрадененский	-	-	-	-	16,4	16,6
Павловский	-	-	-	-	-	-
Приморско-Ахтарский	-	-	-	-	1,25	1,3
Северский	-	-	-	-	46,5	48,5
Славянский	-	-	-	-	36,1	38,2
Староминский	-	-	-	-	-	-
Тбилисский	-	-	-	-	-	-
Темрюкский	66,0	78,0	93,0	589,2	760,0	717,8
Тимашевский	-	-	-	-	-	-
Тихорецкий	-	-	-	-	-	-
Туапсинский	1052,0	854,0	912,0	1390,0	1318,5	1325,1
Успенский	-	-	-	-	-	-
Усть-Лабинский	-	-	-	-	-	-
Щербиновский	-	-	-	-	-	-
Всего	5249,0	4365,0	4649,0	7991,4	8210,0	8920,6

Таблица Д3

**Доходы КСР Краснодарского края в разрезе МО
в 2009–2014 гг., млн руб.**

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
г.-курорт Анапа	6175,6	5949,5	5915,1	7096,6	7461,2	9129,0
г. Армавир	53,7	60,7	61,4	94,2	102,4	103,0
г. Геленджик	3562,4	3911,2	4779,1	4930,3	5501,1	5757,0
г. Горячий Ключ	411,5	584,3	537,5	568,7	595,7	601,0
г. Краснодар	644,9	486,8	937,9	1068,8	1596,0	1606,0
г. Новороссийск	613,8	653,3	614,6	688,2	664,5	599,0
г. Сочи	13177,8	14322,5	14163,7	14288,6	14570,7	28375,0
Абинский	28,8	21,3	23,5	22,4	9,7	13,0
Апшеронский	80,7	56,3	79,5	70,6	79,3	144,0
Белоглинский	1,9	7,0	7,7	9,0	5,2	12,0
Белореченский	19,8	19,8	53,1	94,7	105,7	113,0
Брюховецкий	0,4	0,6	3,5	4,3	6,4	6,0
Выселковский	3,8	4,3	6,4	6,6	8,5	12,0
Гулькевичский	9,1	9,2	12,6	17,2	18,9	24,0
Динской	0,9	0,9	0,0	0,0	3,5	2,0
Ейский	366,6	380,7	378,7	469,2	458,8	619,0
Кавказский	9,4	9,3	18,6	21,1	21,8	35,0
Калининский	1,3	2,5	1,1	0,5	2,4	2,0

Продолжение табл. Д3

1	2	3	4	5	6	7
Каневский	16,6	18,4	12,1	16,1	16,4	29,0
Кореновский	6,9	20,9	23,8	27,6	7,3	10,0
Красноармейский	11,5	15,1	11,1	15,8	21,6	16,0
Крыловский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	7,0
Крымский	66,2	100,0	146,3	190,0	160,2	162,0
Курганинский	3,2	3,6	5,6	9,1	11,8	10,0
Кущевский	4,5	3,1	9,9	17,4	26,1	23,0
Лабинский	114,7	141,2	174,5	186,9	189,3	188,0
Ленинградский	0,1	5,4	5,8	7,2	7,3	7,0
Мостовский	1,8	25,0	26,4	26,4	50,5	111,0
Новокубанский	2,1	2,5	10,5	12,9	10,3	9,0
Новопокровский	0,6	0,5	0,1	0,2	0,2	1,0
Отраденский	1,9	0,9	0,9	2,9	13,1	3,0
Павловский	3,1	3,0	2,7	1,6	12,3	13,0
Приморско-Ахтарский	15,6	17,0	11,5	9,7	29,4	34,0
Северский	3,4	5,1	5,2	12,1	10,5	23,0
Славянский	15,4	19,7	38,0	38,1	92,2	48,0
Староминский	1,1	2,0	1,6	1,3	2,0	1,0
Тбилисский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Темрюкский	164,0	155,3	136,2	121,4	171,7	335,0
Тимашевский	18,3	17,5	28,3	29,1	31,0	39,0
Тихорецкий	17,2	21,3	17,5	22,8	37,4	45,0
Туапсинский	3532,0	2757,5	3080,2	3424,5	3537,2	3731,0
Успенский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Усть-Лабинский	14,5	14,6	20,0	29,7	27,4	26,0
Щербиновский	0,1	1,6	0,1	0,2	11,9	5,0
Всего	29177,1	29830,5	31362,1	33653,5	35689,7	52028,0

Таблица Д4

**Доходы ИСР Краснодарского края в разрезе МО
в 2012–2014 гг., млн руб.**

Муниципалитеты	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	2	3	4
г.-курорт Анапа	8268,7	8278,623	8562,414
г. Армавир	0	0	0
г. Геленджик	2224,833	2434,857	2662,06
г. Горячий Ключ	18	25,55869	23,51154
г. Краснодар	0	0	0
г. Новороссийск	39,232	39,3497	40,10009
г. Сочи	5699,44	5755,233	7738,85
Абинский	0	0	0

Продолжение табл. Д4

1	2	3	4
Апшеронский	25	17,44114	24,62825
Белоглинский	0	0	0
Белореченский	0	0	0
Брюховецкий	0	0	0
Выселковский	0	0	0
Гулькевичский	0	0	0
Динской	0	0	0
Ейский	442,19	481,1788	499,4814
Кавказский	0	0	0
Калининский	0	0	0
Каневский	0	0	0
Кореновский	0	0	0
Красноармейский	0	0	0
Крымский	0	0	0
Курганинский	0	0	0
Кущевский	0	0	0
Лабинский	0	0	0
Ленинградский	0	0	0
Мостовский	0	0	0
Новокубанский	0	0	0
Новопокровский	0	0	0
Отраденский	0	0	0
Павловский	0	0	0
Приморско-Ахтарский	0,011	0,011759	0,012617
Северский	0	0	0
Славянский	0	0	0
Староминский	0	0	0
Темрюкский	103,38	110,0566	115,675
Тимашевский	0	0	0
Тихорецкий	0	0	0
Туапсинский	1766,612	1897,951	1981,952
Успенский	0	0	0
Усть-Лабинский	0	0	0
Щербиновский	0	0	0
Всего с досчетом	18587,4	19040,26	21648,69

Наблюдение ведется с 2012 г.

Таблица Д5

Распределение числа однодневных посещений туристских объектов однодневными посетителями по месту пребывания в разрезе МО Краснодарского края в 2009-2014 гг., тыс. чел.

Муниципальные образования	2012 г.	2013 г.	2014 прогноз
г.-курорт Анапа	224,439	406,560	304,000
г. Армавир	2,841	-	-
г. Геленджик	204,552	174,240	173,240
г. Горячий Ключ	125,004	107,448	108,448
г. Краснодар	312,510	435,600	434,600
г. Новороссийск	545,472	589,512	591,512
г. Сочи	45,456	121,968	218,177
Абинский	28,410	29,040	29,684
Апшеронский	99,435	81,312	81,312
Белореченский	-	-	-
Брюховецкий	-	-	-
Выселковский	-	-	-
Гулькевичский	-	-	-
Динской	-	-	-
Ейский	178,983	119,064	119,064
Кавказский	-	-	-
Калининский	-	-	-
Каневский	-	-	-
Кореновский	-	-	-
Красноармейский	-	-	-
Крымский	-	11,616	11,616
Курганинский	-	-	-
Лабинский	-	-	-
Ленинградский	-	-	-
Мостовский	88,071	87,120	87,120
Новокубанский	-	-	-
Отрадененский	28,410	-	28,410
Приморско-Ахтарский	-	-	-
Северский	39,774	46,464	46,464
Славянский	-	-	-
Староминский	-	-	-
Темрюкский	275,577	461,736	461,736
Тимашевский	-	-	-
Тихорецкий	-	-	-
Туапсинский	639,225	200,376	200,376
Усть-Лабинский	-	-	-
Щербиновский	-	-	-
Итого	2838,159	2872,056	2894,759
Всего (статистика по краю)	2841,000	2904,000	2912,000

Таблица Дб

**Доходы КСР Краснодарского края в расчете на 1 туриста,
тыс. руб.**

	2009	2010	2011	2012 г.	2013 г.	2014 г.
г.-курорт Анапа	15,276	16,425	16,142	16,934	15,887	16,806
г.Армавир	2,705	2,628	1,852	3,464	2,658	3,026
г.Геленджик	12,881	12,841	15,381	17,625	16,285	11,847
г.Горячий Ключ	9,728	11,049	10,840	11,377	11,813	8,880
г.Краснодар	3,702	3,528	3,856	3,924	5,862	5,181
г.Новороссийск	7,822	8,831	9,520	8,843	11,279	9,683
г.Сочи	14,953	15,695	17,959	19,191	21,289	12,965
Абинский	7,444	3,785	4,939	4,178	1,933	1,187
Апшеронский	3,772	11,870	6,871	10,882	10,270	4,292
Белоглинский	1,088	2,825	3,267	3,237	3,560	4,503
Белореченский	2,517	2,090	4,550	8,847	10,343	3,641
Брюховецкий	1,942	0,781	3,950	2,080	2,468	1,899
Выселковский	3,561	2,999	1,255	3,465	4,093	5,553
Гулькевичский	2,231	2,738	2,809	2,712	2,680	3,529
Динской	0,849	0,913	#ДЕЛ/0!	#ДЕЛ/0!	26,813	0,370
Ейский	5,302	6,031	6,947	7,156	7,460	6,758
Кавказский	1,794	1,952	2,577	2,182	2,132	3,191
Калининский	0,752	1,040	0,763	0,541	1,456	1,245
Каневский	2,812	2,277	3,084	2,186	3,152	3,034
Кореновский	1,258	4,026	4,266	4,350	1,492	1,425
Красноармейский	3,325	3,985	3,180	2,908	3,658	3,679
Крымский	9,357	7,470	4,704	8,590	8,878	8,338
Курганинский	1,306	1,390	2,240	2,012	2,206	2,028
Кушевецкий	1,796	1,890	5,625	3,764	6,353	2,772
Лабинский	11,852	9,950	13,963	10,630	10,190	10,850
Ленинградский	#ДЕЛ/0!	1,385	1,375	1,138	1,300	1,332
Мостовский	3,093	2,505	3,358	3,359	4,229	3,882
Новокубанский	1,012	0,933	1,506	2,263	2,145	2,891
Новопокровский	1,446	1,529	0,917	1,497	1,258	4,695
Отрадененский	0,655	0,720	0,776	1,861	5,268	2,247
Павловский	1,915	2,076	1,547	1,445	2,319	1,799
Приморско-Ахтарский	3,651	3,344	2,444	1,749	4,225	3,084
Северский	4,348	5,717	4,929	7,834	6,951	3,507
Славянский	6,548	8,510	13,833	9,639	5,677	6,637
Староминский	0,584	1,397	2,005	1,614	0,870	1,553
Тбилисский	-	-	-	-	-	-
Темрюкский	4,294	4,364	5,195	4,361	4,541	5,250
Тимашевский	1,542	2,469	2,662	2,754	2,597	2,480
Тихорецкий	1,008	1,148	1,036	1,201	1,613	1,943
Туапсинский	9,522	8,611	9,859	10,925	11,360	10,828
Усть-Лабинский	1,447	1,297	1,692	1,593	2,380	2,103
Щербиновский	0,435	14,159	1,961	2,013	8,350	11,186
Всего	11,689	12,244	12,903	13,601	14,050	11,559

Таблица Д7

**Доходы ИСР МО Краснодарского края
в расчете на 1 туриста, тыс. руб.**

	2011	2012	2013	2014	Темп роста, 2014 к 2012, %
г.-курорт Анапа	12,796	8,926	9,267	8,125	91,03
г. Геленджик	3,915	2,771	2,786	2,798	100,97
г. Горячий Ключ	0,000	0,600	0,409	0,320	53,33
г. Новороссийск	0,077	0,199	0,256	0,255	128,14
г. Сочи	3,942	3,658	4,370	3,647	99,70
Апшеронский	0,000	1,250	0,438	0,584	46,72
Ейский	1,341	0,873	0,929	0,954	109,28
Приморско-Ахтарский	0,000	0,003	0,009	0,010	333,33
Темрюкский	0,535	0,330	0,369	0,452	136,97
Туапсинский	6,000	2,353	1,697	1,762	74,88
Всего	4,006	3,614	3,482	3,160	87,44

Таблица Д8

**Средняя стоимость проживания в сутки 1 туриста в ИСР
в МО Краснодарского края в 2011–2014 гг., руб.**

	2011	2012	2013	2014	Темп роста,%
г.-курорт Анапа	462	470	478	500	108,2
г. Геленджик	430	450	480	510	118,6
г. Новороссийск	300	400	400	450	150,0
г. Сочи	610	630	655	645	105,7
Апшеронский	280	230	240	240	85,7
Ейский	270	290	310	330	122,2
Мостовский	400	450	500	550	137,5
Приморско-Ахтарский	270	289	300	312	115,6
Темрюкский	450	475	625,4	630	140,0
Туапсинский	392	411	471	494	126,0
Щербиновский	170	230	300	350	205,9
В среднем по краю	366,7	393,2	432,7	455,5	124,2

Таблица Е1

**Индекс сезонности туристского потока
по основным рекреационным зонам Краснодарского края
в 2012–2014 г., % (за 100% принят среднегодовой месячный
туристский поток)**

Месяц	В среднем по краю	Черноморская зона	Приазовская зона	Горно-предгорная зона
Январь	24,6	22,4	31,1	58,7
Февраль	18,9	17,0	27,1	33,5
Март	33,7	34,6	27,4	38,1
Апрель	44,5	41,5	56,9	69,7
Май	83,2	78,9	104,8	97,1
Июнь	163,7	164,3	170,3	106,2
Июль	252,9	258,4	234,7	178,7
Август	254,0	253,5	271,7	166,1
Сентябрь	162,3	163,9	160,6	117,5
Октябрь	67,3	66,7	58,1	141,0
Ноябрь	44,8	45,7	29,9	102,8
Декабрь	50,2	53,0	27,4	90,6

Примечание: составлена автором по методике Отчета [42]

Условные обозначения

Сезонность (турпоток в летние месяцы превышает турпоток в зимние месяцы, количество раз):

	– высокая (7–10 раз)
	– низкая (2–5 раз)
	– почти отсутствует
	– предположительно низкая (2–5 раз)

Рис. Е1. Сезонные колебания туристского потока в МО Краснодарского края в 2008-2014 гг.

СТАТИСТИКА И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА: КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Монография

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 14.12.2016. Формат 60×84¹/₁₆.

Печать трафаретная. Бумага Maestro.

Усл. печ. л. 18,13. Тираж 500 экз. Заказ № 16272.

Издательство ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел.: 239-68-31.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»
с оригинал-макета заказчика.
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел.: 239-68-31.